

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ

№ 4 2007

Российский журнал истории, теории и
практики медиапедагогике

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ

Российский журнал истории, теории и
практики медиапедагогики
№ 4 2007

ISSN 1994-4160 (печатная версия)

ISSN 1994-4195 (интернет-версия)

Журнал основан в 2005 году.
Периодичность – 4 номера в год.

Учредители:

МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех»,
Бюро ЮНЕСКО в Москве, Ассоциация
кинообразования и медиапедагогики России, Южно-
Уральский Центр медиаобразования, Российская
школьная библиотечная ассоциация, Таганрогский
государственный педагогический институт, издатель
ИП Ю.Д.Кучма

В 2007 году журнал выпускается при поддержке
Администрации Главы Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры.

Редакционная коллегия:

А.В.Федоров
главный редактор

Л.М.Баженова	А.П.Короченский
О.А.Баранов	В.А.Монастырский
Е.Л.Варганова	С.Н.Пензин
С.И.Гудилина	Г.А.Поличко
В.В.Гура	В.С.Собкин
А.А.Демидов	Л.В.Усенко
Н.Б.Кириллова	Н.Ф.Хилько
С.Г.Корконосенко	А.В.Шариков

Адрес редакции:

Ассоциация кинообразования и медиапедагогики
России,
109542, Москва,
Рязанский проспект, д.99, офис У-430.

e-mail: tina5@rambler.ru
<http://www.edu.of.ru/mediaeducation>
<http://www.medialiteracy.boom.ru>
<http://www.mediaeducation.boom.ru>

Статьи для публикации в журнале принимаются
только по электронной почте.

© журнал «Медиаобразование»

Информационная поддержка:

Портал Московского Бюро ЮНЕСКО
<http://www.unesco.ru/rus/pages/bythemes/stasya29062005124316.php>
Портал МОО ВПП ЮНЕСКО
«Информация для всех» <http://www.ifap.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные новости

Соглашение о сотрудничестве между Российской
коммуникативной ассоциацией (РКА) и Ассоциацией
кинообразования и медиапедагогики России.....с.4.
Соглашение о сотрудничестве Российской
коммуникативной ассоциацией (РКА) и МОО ВПП
ЮНЕСКО «Информация для всех».....с.5.
Уральский научно-методический центр
медиакультуры и медиаобразования открыл свой
сайт.....с.7.

Теория медиаобразования

Чельшева И.В. Критический анализ медиатекста:
теоретические аспекты проблемы.....с.9.

Практика медиаобразования

Фоминова М.А. Интеграция медиаобразования в
систему повышения квалификации учителей мировой
художественной культуры.....с.18.
Федоров А.В. Критический анализ медиатекста,
содержащего сцены насилия, на
медиаобразовательных занятиях в студенческой
аудитории (на примере фильма «Груз 200»)....с.29.

Медиапедагогика за рубежом

Колесниченко В.Л. Основные тенденции
развития медиаобразования в Канаде
50-х–80-х годов XX века.....с.55.

Учебные программы

Фоминова М.А. Программа учебного курса
«Медиаобразование в системе работы учителя
мировой художественной культуры».....с.68.
Фоминова М.А. Программа учебного курса
«История кино».....с.83.

Книжная полка

Список литературы по тематике медиаобразования,
опубликованный в России в 2007 году.....с.92.

Актуальные новости

Соглашение о сотрудничестве между Российской коммуникативной ассоциацией и Ассоциацией кинообразования и медиапедагогике России

Российская коммуникативная ассоциация (РКА) и Ассоциация кинообразования и медиапедагогике России (АКиМР) заключили соглашение о сотрудничестве, которое предусматривает осуществление совместной деятельности во взаимно интересных для профессиональных организаций направлениях.

Ассоциация кинообразования и медиапедагогике России является старейшим общероссийским общественным объединением, основанным на персональном членстве деятелей медиакультуры и педагогов, преподающих курсы медиакультуры, медиаобразования/медиаграмотности, киноискусства, в различных типах учебных заведений – в средних школах, гимназиях, колледжах, вузах.

Ассоциация образована в 1988 году, до этого существовала (с 1967 года) как Совет по кинообразованию при Союзе кинематографистов. Президент ассоциации – доктор педагогических наук, профессор А.В.Федоров. Председатель Правления – кандидат педагогических наук, профессор Г.А. Поличко. Дополнительную информацию можно получить на сайтах: <http://www.edu.of.ru/mediaeducation> и <http://www.medialiteracy.boom.ru>

Среди ближайших планов сотрудничества – организация конференции Коммуникация-2008 (АКиМР планирует подготовить и провести две секции по медиакультуре и медиаобразованию), номинирование секции по медиа во втором книжном конкурсе. Ассоциации обмениваются информационными материалами профессионального и новостного характера, часть которых по интересной для обеих аудиторий тематике распространяется по спискам рассылки, размещается на веб-сайтах РКА <http://russcomm.ru> и АКиМР <http://www.edu.of.ru/mediaeducation> Предусмотрены льготные условия участия членов ассоциаций в совместных конференциях, публикации статей в периодических изданиях наших ассоциаций (журнал *The Russian Journal of Communication* и *Вестник РКА* с англоязычной версией в базе *EBSCO Publisher* и журнал *Медиаобразование* (печатная и интернет-версии).

Партнерское соглашение о сотрудничестве одобрено КС РКА и Правлением АКиМР, от лица РКА и АКиМР соглашение заключено Розиной Ириной Николаевной, президентом РКА и регионального отделения РКА *Метакоммуникация* и Федоровым Александром Викторовичем, президентом АКиМР. Объединение интеллектуальных, технологических, информационных и других ресурсов двух профессиональных некоммерческих организаций, имеющих схожие цели и задачи, в совместных текущих и перспективных проектах позволит расширить нашу социальную сеть и научное взаимодействие, совместно добиться больших успехов в развитии научных исследований, коммуникативного и медийного образования в отечественной социальной, научной и образовательной практике.

Соглашение о сотрудничестве Российской коммуникативной ассоциацией (РКА) и МОО в поддержку Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

Российская коммуникативная ассоциация (РКА) в лице региональной общественной организации специалистов по коммуникации *Метакоммуникация* (президент И.Н.Розина) заключили соглашение о сотрудничестве с Межрегиональной общественной организацией в поддержку Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», председатель правления А.А.Демидов) – см. Сообщение для СМИ от 22 августа 2007 г. <http://www.ifap.ru/pr/2007/070822a.htm>

Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» была учреждена в конце 2000 года в качестве платформы для международной дискуссии о правовых, этических и социальных аспектах информационного общества и общества знаний, проблематике совершенствования доступа к информации и сохранения информации, являющейся общественным достоянием. В 2002 году в России появилась первая и до настоящего времени единственная организация, уставной целью которой является содействие реализации Программы в России – МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех».

По итогам международного симпозиума ЮНЕСКО по медиаобразованию *Media Education – Advances, Obstacles, and New Trends Since Grunwald: Towards a Scale Change?* (Париж, июнь, 2007) было принято решение разработать практические рекомендации, которые будут способствовать реальным сдвигам в области медиаобразования как в системе образования, так и в сфере культуры, коммуникации и информации. Согласно Рекомендации Исполнительного совета ЮНЕСКО по Проекту Среднесрочной стратегии на 2008-2013 гг., для содействия построению общества знаний ЮНЕСКО будет по-прежнему использовать Программу «Информация для всех». Поэтому МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» и ее партнеры продолжают курс на объединение под эгидой Программы в России организаций и экспертов, работающих в сферах ее компетенции, а также партнерство с организациями и экспертами, работающими в смежных областях. Российская коммуникативная ассоциация присоединяется к партнерским организациям МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», в том числе предпринимающих усилия в реализации этих задач в рамках проекта «Медиаобразование».

Среди партнерских организаций МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех!» – Ассоциация кинообразования и медиапедагогике России (АКиМР, президент А.В.Федоров, председатель Правления Г.А.Поличко), новый партнер РКА, с которым РКА заключила двустороннее соглашение о сотрудничестве в августе 2007 года.

На сегодня в проекте «Медиаобразование» выделены три приоритетных направления – собственно медиаобразование,

медиапедагогика и медиажурналистика. Активная работа по первым двум направлениям ведется АКиМР, Южно-Уральским медиацентром, Комитетом по информационным ресурсам Администрации Губернатора ХМАО-Югры и другими организациями. РКА планирует активизировать работу по третьему направлению проекта – медиажурналистика.

Первым мероприятием, в подготовке которого примут участие МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», АКиМР и РКА станет конференция «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации» <http://www.ifap.ru/events/ev0702a.rtf>

Предполагается, что совместные усилия в подготовке этой конференции и осуществление других совместных проектов будет способствовать не только решению задач проекта «Медиаобразование», но и в целом формированию профессиональной сети для российских специалистов в области коммуникативных наук, коммуникативного и медиаобразования, инициированию новых форм научного и образовательного взаимодействия на региональном, межрегиональном и международном уровнях.

В ближайших планах сообщества участие в подготовке очередной конференции РКА Коммуникация-2008 в Москве, продвижение второго книжного конкурса коммуникативной тематики, информация о которых будет распространяться по каналам профессиональной сети, формируемой нашими организациями (списки рассылки, новостные веб-страницы и веб-сайты, печатные издания).

Открылся сайт Уральского научно-методического центра медиакультуры и медиаобразования

В Екатеринбурге открылся сайт Уральского научно-методического центра медиакультуры и медиаобразования <http://www.urfomediacenter.ru>

Уральский научно-методический центр медиакультуры и медиаобразования (УрЦММ) создан в сентябре 2006 года как общественная некоммерческая организация. Его учредители: Институт региональной политики (Екатеринбург), МедиаСоюз Уральского федерального округа, Российский государственный профессионально-педагогический университет (РГППУ), Уральский государственный университет (УрГУ), Уральское отделение Союза кинематографистов РФ; партнеры: Российский институт культурологи (РИК), Ассоциация кинообразования и медиапедагогике РФ, МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», Южно-Уральский центр медиаобразования, Югорский государственный университет, окружная телекомпания «Ермак». Директор Уральского научно-методического центра медиакультуры и медиаобразования доктор культурологии, заслуженный деятель искусств РФ, член Союза кинематографистов России и Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, профессор Уральского государственного университета Наталья Борисовна Кириллова.

Создание Уральского научно-методического Центра медиакультуры и медиаобразования обусловлено задачами реализации государственной политики по формированию гражданского общества, которое должно развиваться в сторону его гуманизации, преодоления информационного неравенства, освоения многообразия культур, целенаправленного развития «общества знаний».

Речь идет о методологии образовательно-информационного процесса в Уральском федеральном округе, связанного с общественным доступом к медийным источникам в сфере образования, науки, искусства, созданием Банка социально-культурной информации, способствующего диалогу и полилогу культур в глобальном медиaprостранстве, объединяя в этом направлении усилия представителей государственной власти и общественности, политиков, ученых разных научных направлений и школ, педагогов, учащейся молодежи и других категорий граждан.

Мультипортальное решение и дифференциация пользователей позволяет оперативно получать определенные консультации в режиме онлайн, принимать участие в Международных, Всероссийских и Окружных конференциях, симпозиумах, семинарах, в различных конкурсах, форумах и т. д. Интернет-ресурсы Медиацентра будут предназначаться и для средств массовых коммуникаций Уральского федерального округа.

Основные сферы деятельности:

- научная и культурно-просветительская деятельность;
- издательская деятельность;
- поддержка институтов гражданского общества, влияющих на процессы модернизации России;

-учебно-методическая и организационно-консультативная деятельность;
-посредническая деятельность по осуществлению обратной связи между властными структурами и обществом.

Основные объекты деятельности: общественные организации УрФО; архивы, библиотеки, вузы, НИИ; печатные и электронные СМИ УрФО; органы исполнительной и законодательной власти.

Основные виды деятельности:

-изучение и обобщение тенденций общественно-политического и социокультурного развития Уральского федерального округа, способных обеспечить социально-политическую стабильность общества и сохранение гражданского мира; -проведение социологических исследований;

-осуществление приоритетных научных разработок в сфере современной истории, политологии, культурологии и социально-культурного менеджмента;

-проведение «круглых столов», семинаров по актуальной проблематике с участием ведущих специалистов России и зарубежья, в том числе и интернет-конференции;

-подготовка и выпуск специализированной научно-публицистической литературы (монографий, учебных пособий, сборников и др.);

Теория медиаобразования

Критический анализ медиатекста: теоретические аспекты проблемы *

И.В.Челышева
кандидат педагогических наук,
доцент

* Исследование, положенное в основу статьи, выполнено при поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2006-2008) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.21.3.491 - «Развитие критического мышления и медиакомпетентности студентов педагогического вуза в рамках специализации «Медиаобразование» (гос. регистр. № 03.13.30). Научный руководитель проекта – доктор педагогических наук, профессор, президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России А.В.Федоров.

Современные средства массовой коммуникации предлагают аудитории самую разную информацию, как по форме, так и по содержанию. Становится очевидным, что эта информация нуждается в критическом осмыслении и самостоятельном анализе. Процесс критического осмысления и анализа произведений медиакультуры получил название «критической медиаграмотности», которая, по мнению одного из американских исследователей Л.М.Симэли, «способствует развитию критической позиции преподавателей и учащихся, когда они воспринимают медиатексты или размышляют о них» [Semaly, 2000, p. 111]. С целью развития критической медиаграмотности преподавателям и студентам необходимо привлекать в критическом анализе собственное восприятие ситуации, описанной или скрытой в медиатексте; отделять правду от полуправды, корректность от некорректности, факты от вымысла, объективности от предвзятости [Semaly, 2000, p. 111].

При некоторых разночтениях в определениях разных авторов центральным звеном медиакомпетентности является процесс самостоятельного критического осмысления различных медиасообщений. В связи с этим одной из важнейших задач медиаобразования является развитие у аудитории способности к полноценному восприятию и критическому анализу медиатекстов. Данной проблеме посвящены работы многих отечественных исследователей: Е.Л.Вартановой, Я.Н.Засурского, Л.М.Баженовой, Е.А.Бондаренко, Е.В.Мурюкиной, А.В.Спичкина, Е.А.Столбниковой, Ю.Н.Усова, А.В.Федорова, И.В.Челышевой и др. Например, Е.Л.Вартанова и Я.Н.Засурский убеждены, что «анализировать

сообщения, содержание СМИ – обязанность каждого критически мыслящего гражданина. Текстовое сообщение на мобильном телефоне, песня в стиле рок-музыки, художественный фильм или новость в вечерних новостях – все это СМИ, медиа. И если наши дети уже в школе научатся понимать, что им сообщают, они смогут думать и принимать творческие решения в будущем. Критический анализ СМИ – не профессия, а способ понять современную жизнь» [Варганова, Засурский, 2002, с. 16].

Медиатекст, как и текст художественный, по образному выражению Ю.М.Лотмана способен «выдавать различным читателям различную информацию – каждому в меру его понимания ... именно ту, в которой он нуждается и к восприятию которой подготовлен» [Лотман, 1970, с. 32]. Этот феномен можно проиллюстрировать примерами из истории отечественного медиаобразования, в ходе развития которого проблема анализа медиатекстов (тем более – анализа критического) трактовалась весьма неоднозначно.

Последние годы в российском медиаобразовании появляется все больше работ по проблеме развития критического мышления аудитории в медиаобразовательном контексте. Например, Е.А.Столбниковой под критическим анализом медиатекста предлагается понимать «мыслительный процесс выявления некоторых свойств и характеристик отдельных элементов, с целью раскрытия закономерностей, новых связей между элементами, незаметных при восприятии, а также осознания степени логичности/алогичности, истинности/ложности представленной информации» [Столбникова, 2006, с.76-77]. Мы бы добавили к данному определению такие важные компоненты, без которых невозможен процесс критического осмысления медиатекстов как интерпретация и рефлексия. Кроме того, мы считаем, что выявление «некоторых свойств и характеристик отдельных элементов» медиатекста могут значительно сузить возможности его полноценного анализа, более того, исказить смысл, так как критический анализ предполагает целостное, комплексное изучение как медиатекста в целом, так и его составных частей, и, кроме того, понимания контекстной структуры медиапроизведения.

Таким образом, под *критическим анализом медиатекста* мы предлагаем понимать мыслительный процесс выявления свойств и характеристик медиапроизведения в целом, его составных частей и элементов в контексте личной, социокультурной и авторской позиции, предполагающий полноценное восприятие медиатекста, умение группировать факты, свойства и явления, классифицировать их, раскрывать существенные стороны изучаемого медиапроизведения, его внутреннюю структуру. Адекватный отбор информации, его

восприятие, интерпретация и рефлексия являются основой для формирования собственных позиций по отношению медиатексту, его критической и самостоятельной оценке, являющиеся основой для практического применения в дальнейшей деятельности.

А.В.Федоровым выявлен следующий комплекс взаимосвязанных показателей оценки медиапроизведений: эмоциональная включенность зрителя, читателя, пользователя; эмоциональная активность суждений о медиапроизведении; оценочное чувство; умение анализировать медиатекст; образное мышление; умение сообщить достаточные нормы общения с произведениями медиакультуры для вынесения оценки; проявление оценочного суждения на новом уровне и в иной форме [Федоров, 2001, с.13].

Б.Бэйером был определен круг умений, характерных для работы с информацией: учащиеся «должны уметь определить: 1) различие между заданными и общеизвестными фактами и требующими проверки; 2) надежность источника; 3) точность определения; 4) допустимые и недопустимые утверждения; 5) различие между главной и второстепенной информацией, утверждением; 6) пристрастность суждения; 7) установленные и не установленные суждения; 8) неясные и двусмысленные аргументы; 9) логическую несовместимость в цепи рассуждения; 10) силу аргумента» [Beyer, 1984, p.56].

Е.С.Полат обосновала необходимость осуществления системной деятельности по овладению базовыми умениями работы с информацией, направленной на ее критический анализ следующим образом:

- подходить к анализу любой информации с позиции гуманистических ценностей и морали;
- научиться отделять факты от мнений: факты можно проверить, мнения всегда субъективны;
- научиться видеть эмоциональную окрашенность предлагаемой информации, чтобы иметь отделить эмоции от фактов и не поддаваться эмоциональному воздействию;
- рассматривать проблему с разных сторон, а не только с позиции автора, находить новые ракурсы, с которых ее никто еще не рассматривал;
- устанавливать взаимосвязь явлений;
- связывать разнородные объекты;
- объединять противоположности, стараясь найти дополнительные аспекты рассмотрения проблемы;
- обобщать полученную информацию и делать выводы, принимать решения;

- уметь оценить полученную информацию по совокупности проведенного анализа;
- уметь прогнозировать последствия принятого вами решения [Полат, 2006].

Е.А.Столбникова выделяет комплекс умений, необходимых для осуществления полноценного критического анализа медиатекста. Среди них важнейшими являются:

- наблюдать: целенаправленно воспринимать получаемую медиаинформацию, уметь группировать факты, свойства и явления, подмечать в них сходство и различия, классифицировать их;
- объяснять: раскрывать существенные свойства изучаемого медиатекста, его внутренней структуры и связей с другими объектами;
- сравнивать: сопоставлять познаваемые элементы медиатексту по некоторому основанию с целью выявления сходства и различия между ними;
- определять: уметь дать название увиденным предметам и явлениям;
- ассоциировать: выделять взаимосвязь между элементами медиатекста, соединять их по принципу взаимодействия;
- заключать: делать выводы на основе имеющейся информации или фактов;
- применять: использовать полученные знания в повседневных ситуациях взаимодействия с медиаинформацией [Столбникова, 2006, с.77].

Итак, критический анализ медиатекста - это сложный мыслительный процесс, требующий от адресата медиа осознанной рефлексии, распознавания как отдельных знаковых частей текста, передаваемого посредством СМК, так и его целостного, контекстного отражения, а от педагога - систематической и целенаправленной работы.

В многочисленных исследованиях по проблемам медиаобразования выявлено, что учащиеся и студенты в процессе медиаобразовательных занятий, демонстрируют неоднозначные уровни умения анализа медиатекста. А.В.Федоров классифицирует данные уровни следующим образом:

- низкий уровень характеризуется как «безграмотность, то есть незнание языка медиа. Неустойчивость, путаность суждений, подверженность внешнему влиянию, отсутствие интерпретации позиции героев и авторов медиатекста, умение пересказать фабулу произведения»;
- среднему уровню присущи следующие показатели: «умение дать характеристику поступкам и психологическим состояниям персонажей медиатекста на основе фрагментарных знаний, способность объяснить логику последовательности событий в сюжете, умение рассказать об

отдельных компонентах медиаобраза, отсутствие интерпретации авторской позиции (или примитивное ее толкование)»;

- и, наконец, высокий уровень умения анализировать медиатексты включает в себя «анализ медиатекста основанный на обширных знаниях, убедительной трактовке (интерпретации) авторской позиции (с которой выражается согласие или несогласие), оценке социальной значимости произведения (актуальности и т.д.), умение соотносить эмоциональное восприятие с понятийным суждением, перенести это суждение на другие жанры и виды медиа, истолковывать название медиатекста как образное обобщение и т.д.» [Федоров, 2001, с. 15].

Достижение высокого уровня анализа медиатекстов осуществляется путем применения разнообразных форм творческих занятий с учащимися: создание коллажей, фотомонтажа, слайдфильмов, кино и видеолент, радиопередач школьной сети, стенгазет и т.п.; проблемных, проектных, интерактивных и эвристических заданий: обсуждения, дискуссии, презентации собственных медийных проектов, тренинговых форм работы и т.д. Например, Е.А. Бондаренко убеждена, что анализ следует проводить, исходя из сюжетной линии медиатекста (включая изучение его особенностей по аналогии с литературными произведениями), затем следует переход к рассмотрению экранных форм (включая исследование особенностей медиаязыка – выразительные средства, композицию, мизансцены, монтаж, планы и ракурсы; ритм, интонацию медиатекста; достоверность, выбор актерской группы и т.д.) [Бондаренко, 2000, с.28-29]. В самом деле, процесс воспроизведения, понимания, интерпретации, анализа, синтеза, оценивания логики построения медиаинформации требует от адресата умений полноценно воспринимать медиатекст, группировать факты, свойства и явления, классифицировать их, раскрывать существенные стороны изучаемого медиапроизведения, его внутреннюю структуру. Только на основании системообразующей характеристики медиатекста адресат может сделать самостоятельные и осознанные выводы, являющиеся основой для практического применения полученных знаний, то есть осуществить полноценный критический анализ произведения медиакультуры.

В трудах А.В.Шарикова, среди основных методов работы с информацией выделяется «демонтаж» сообщений, иными словами, анализ медиапроизведений, основанный на контент-анализе, расчленении видео- и аудиоряда. «Эта деятельность, дополняемая анализом произведенной информационной продукции, способствует развитию навыков восприятия и понимания сообщений, получаемых из СМК. Кроме того, школьники осваивают средства самовыражения,

совершенствуют навыки общения с другими людьми» [Шариков, Черкашин, 1991, с.19].

Здесь можно предложить методические приемы для проблемного, критического анализа медиатекстов:

- «просеивание» информации (аргументированное выделение истинного и ложного в материалах прессы, телевидения, радио и т.д., очищение информации от «румян» и «ярлыков» путем сопоставления с действительными фактами и т.д.);
- снятие с информации ореола «типичности», «простонародности», «авторитетности»;
- критический анализ целей, интересов «агентства», то есть источника информации [Федоров. 2004, с. 166].

Опора на селективный характер восприятия открывает современным медийным каналам возможность применения различных манипулятивных приемов создания «формулы успеха» медиапроизведений, действующих на аудиторию на психофизиологическом, социально-психологическом, информационном, эстетическом уровнях. Наиболее подвержены воздействиям манипуляции (в том числе – медийной) дети, люди с пониженной критичностью, эмоционально неуравновешенные индивиды и т.д. Именно поэтому в процессе медиаобразования анализ медиатекстов различных видов и жанров осуществляется после овладения учащимися или студентами креативными умениями в области медиа, при сформированном полноценном восприятии произведений медиакультуры. В противном случае, говорить о полноценном и всестороннем анализе было бы преждевременно, так как для его осуществления аудитория должна быть подготовлена к интерпретации, аргументированной оценке медиатекста, знакома с видами и жанрами медиа.

Интерпретация медиатекста - неотъемлемый компонент его критического осмысления. Интерпретация медиатекста предполагает умение аудитории осуществлять комплексный анализ, опираясь на обширные знания; интерпретацию авторской позиции с позиции согласия или несогласия с ней; оценке социальной значимости произведения; умение соотносить эмоциональное восприятие с понятийным суждением, перенося это суждение на другие виды и жанры медиапроизведений; трактовать название медиатекста как образное обобщение [Федоров, 2001, с.15].

Интерпретация медиатекста – процесс с одной стороны, сугубо индивидуальный, зависящий от восприятия, художественного и эстетического вкуса, мировоззренческих и ценностных установок адресата. С другой стороны, процесс интерпретации – коллективный,

так как во время обсуждения, диалога, дискуссии по поводу изучаемого медиатекста возникает некое общее настроение, стремление поделиться своими мыслями, чувствами, переживаниями. Любой текст, в том числе и медиатекст, «предстает перед нами не как реализация сообщения на каком-либо одном языке, а как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности. В связи с этим меняется представление об отношении потребителя и текста. Вместо формулы «потребитель дешифрует текст» возможна более точная — «потребитель общается с текстом» [Лотман, 1992, с.130-132].

Таким образом, именно декодирование, рассмотрение, анализ и интерпретация медиатекста в целом и его отдельных составляющих трансформирует процесс изучения произведения медиаккультуры в процесс общения с ним как с живым собеседником. Это общение открывает перед адресатом медиа неповторимый мир, в котором заложены замыслы, идеи авторов медиатекста, и интерпретация этих идей исполнителями последнего и т.д.

Понятие рефлексии является одним из основных в развитии критического мышления аудитории. Понятие *рефлексии* первоначально возникло в философской науке как процесс размышления о происходящем в сознании индивида. Выделяется несколько основных видов рефлексии: элементарная (анализ знаний и поступков); научная (критический анализ теоретических концепций в различных областях знания); философская (осознание и осмысление бытия и мышления, человеческой культуры в целом). В процессе рефлексии происходит обобщение полученной информации и формируется самостоятельное, собственное отношение к ней. Обучение рефлексии признается ключевым компонентом освоения методики критического мышления и одновременно этапом в его развитии. Умения рефлексии требуют создания особой среды, включающей особое пространство (семинар, «круглый стол и т.д.), а также положительное восприятие друг друга в процессе рефлексии [Валькова и др., 2005, с. 44].

Рефлексия в медиаобразовательном контексте предполагает не простое знание и понимание медийной аудиторией собственных ощущений в момент восприятия медиатекста (эмоционального состояния, реакций и т.д.). Один и тот же медиатекст (к примеру, фильм, телевизионная программа или рекламная статья в газете) может вызвать различные оценки и суждения, озвучивание которых, как правило, вызывает всеобщие жаркие дискуссии, куда вовлекаются и ученики и педагог. Это вовлечение ставит их в позицию равноправных субъектов творческой деятельности, в ходе которой в процессе

восприятия и интерпретации произведений медиаккультуры осуществляются предметно-рефлексивные отношения как между педагогом и учащимися; между аудиторией и создателями медиатекста. В данном случае происходит взаимное отображение данных субъектов. Неслучайно рефлексия (или стадия размышления) является одним из трех компонентов базового технологического алгоритма критического мышления (Вызов, Осмысление, Размышление), построенного на основе ведущих этапов когнитивной деятельности человека. Стадия рефлексии, представленная в неразрывной связи с стадией вызова (пробуждение интереса аудитории к изучаемой теме, установка на творчество и поиск, побуждение к вопросам, актуализация имеющихся знаний и т.д.), стадией осмысления (соотнесение новых знаний с уже имеющимися, активное получение и поиск новой информации, построение смысловых связей, работа в групповом, коллективном и индивидуальном режиме). Данная стадия включает «целостное осмысление и обобщение полученной информации, анализ всего процесса изучения материала, выработку собственного отношения к изучаемому материалу и его повторную проблематизацию (новый «вызов»)» [Галицких, 2004, с. 113].

Возрастание интереса к проблеме развития критического мышления как в образовании в целом, так и в медиапедагогике в частности, обусловлено одним из направлений реализации компетентностного подхода в образовании, а именно становлением ключевых компетентностей надпредметного характера, к которым относятся педагогические техники и технологии формирования умений понимания текстов, обработки различной информации. В связи с этим современный человек должен быть готов к умению ориентироваться в информационном потоке, находить необходимую информацию, способен к полноценному восприятию, оценке медиатекстов, пониманию социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, кодовых и репрезентативных систем, используемых медиа, то есть быть медиакомпетентным.

Основные положения теоретического подхода развития критического мышления легли в основу образовательно-информационных моделей медиаобразования, которые включают в себя изучение теории и истории медиа; воспитательно-эстетических моделей, рассматривающих моральные и философские проблемы медиатекста; моделей развивающего обучения, предполагающих развитие творчества, воображения, интерпретации и т.д. Наиболее перспективными для современного отечественного медиаобразования, на наш взгляд, являются модели А.В.Спичкина, Ю.Н.Усова,

А.В.Федорова, А.В.Шарикова и др. В данных моделях нашли свое отражение и идеи развития самостоятельного, критического мышления аудитории на материале медиа.

Бесспорно, изучение технологических приемов развития критического мышления само по себе не может принести ощутимых результатов. Гораздо важнее творчески использовать данные приемы для оказания помощи ученикам, студентам применять эти знания в конкретной ситуации, скажем, при просмотре медиатекста, решении творческой задачи, осмыслении проблемы и т.д.

Примечания

- Beyer В.К. Improving Thinking Skills. In: *Phi Delta Kappan*, 1984. Vol. 65. N 8, p.56.
- Semaly, L.M. (2000). *Literacy in Multimedia America*. New York- London: Falmer Press, 243 p.
- Бондаренко Е.А. *Теория и методика социально-творческой реабилитации средствами аудиовизуальной культуры*. Омск: Сиб. фил. ин-та культурологии, 2000.
- Валькова, И.П., Низовская И.А., Задорожная Н.П., Буйских Т.М.. *Как развивать критическое мышление (опыт педагогической рефлексии)*/Под общ. ред. И.А.Низовской. Бийск: ФПОИ, 2005.
- Вартанова Е.Л., Засурский Я.Н. Медиаобразование как средство формирования информационной безопасности молодежи//*Информационная и психологическая безопасность в СМИ*. Т.1. М., 2002.
- Галицких Е.О. *Диалог в образовании как способ становления толерантности*. М.: Академический проект, 2004.
- Лотман Ю.М. *Избранные статьи в 3-х томах. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры*. Таллин: Александра, 1992.
- Лотман Ю.М. *Структура художественного текста*. М, 1970.
- Полат Е.С. *Информационная опасность: дети и Интернет*. 2006. <http://www.ioso.ru/distant/library/publication/infobez.htm>
- Столбникова Е.А. *Развитие критического мышления студентов педагогического вуза в процессе медиаобразования(на материале рекламы)*. Таганрог, 2006.
- Федоров А.В. *Медиаобразование и медиаграмотность*. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004.
- Федоров А.В. *Медиаобразование: история, теория и методика*. Ростов-на-Дону: ЦВВР, 2001.
- Шариков А.В. Черкашин Е.А. *Экспериментальные программы медиаобразования для старших классов школ гуманитарной ориентации*. М.: Академия педагогических наук, НИИ средств обучения, 1991.

Практика медиаобразования

Интеграция медиаобразования в систему повышения квалификации учителей мировой художественной культуры

*М.А. Фомина,
кандидат педагогических наук, доцент*

Кафедра эстетического образования и культурологии Московского института открытого образования осуществляет повышение квалификации и профессиональную переподготовку педагогических кадров, работающих в сфере художественно-эстетического образования (учителя музыки, мировой художественной культуры, педагоги театральных дисциплин и т.п.) в условиях тенденции к минимизации учебного времени, отводимого на образовательную область «Искусство». Поэтому одна из важнейших задач сегодня - освоение интерактивных педагогических технологий и технологий открытого образования. С задачами одной из таких технологий (технологией «Развитие критического мышления через чтение и письмо») смыкаются задачи, лежащие в основе медиаобразования. Под медиаобразованием, интегрированным в содержание предмета «Мировая художественная культура», мы понимаем:

- включение в контекст самого предмета знаний по основам экранной культуры;
- развитие навыков «прочтения» художественной информации, передаваемой по различным каналам связи (пресса, радио, телевидение, видео, компьютерные программы, интернет и т.п.);
- художественное развитие школьников за счет использования медиатехнологий в процессе освоения содержания предмета;
- реализацию максимальной самостоятельности школьников в процессе изучения мировой художественной культуры в ситуации активизации художественно-продуктивной деятельности (медиаобразование как инструмент развивающего обучения);
- развитие информационной культуры школьников и педагогов как необходимого элемента общей культуры и навыка в условиях становления информационного общества.

К сожалению, и в сложившейся системе образования, и в системе повышения квалификации педагогических кадров решение этой проблемы еще далеко от потребностей современной цивилизации. По мере возникновения системы преподавания нового предмета – «Мировая художественная культура», - экспериментальные площадки

(школы, отдельные институты усовершенствования учителей, методические кабинеты) разрабатывали аудиовизуальное обеспечение курса и методику работы с ним. Созданы учебно-дидактические комплекты с методическим обеспечением к предмету, разработана система переподготовки учителя (прежде всего гуманитарно-эстетического профиля). Тем не менее, аудиовизуальное оснащение курса выполняло, прежде всего, информативную функцию, зрительно дополняя представления о своеобразии той или иной художественной эпохи. Иллюстративные комплекты первого поколения не ставили задачи организации художественно-практической деятельности на основе имеющегося зрительного и звукового дидактического ряда. А искусство кино было включено в программу как блок образовательной информации для составления наиболее полной картины искусства XX века, тогда как развитие аудиовизуальной грамотности в процессе освоения экранной культуры (а не только истории киноискусства) позволяет использовать ее возможности в самостоятельной художественно-продуктивной деятельности, делающей процесс приобщения к художественной культуре не только более осмысленным, но и личностно значимым.

Кроме того, принципиально изменившаяся социально-экономическая ситуация не позволяет достаточно эффективно использовать наработки прошлых лет, а специальных занятий по освоению экранной культуры для школьников проводится явно недостаточно (хотя очаги кинообразования в школах движения существовали и существуют в Воронеже, Екатеринбурге, Москве, Иркутске, Кургане, Омске, Ростове, Самаре, Санкт-Петербурге, Таганроге, Твери, Томске, Челябинске и ряде других городов, более подробно об этом можно прочесть на сайте Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России <http://www.edu.of.ru/mediaeducation>). Отсюда возникает дополнительная проблема, - как в ситуации развития информационного общества преподавать в школе такие серьезные и актуальные темы в курсе «Мировая художественная культура», как «Кино», «Телевидение», «Видео», «Массовая культура», не имея соответствующей подготовки, современного технического и аудиовизуального обеспечения?

Сопоставление целей художественного образования и воспитания и медиаобразования позволяет вычленить общие подходы, которые могут способствовать решению задач, обозначенных предметом «Мировая художественная культура»:

Цели медиаобразования	Цели художественного образования и воспитания
<ul style="list-style-type: none"> –приобретение знаний по основам коммуникаций и СМИ; –ориентация в мире информационных технологий; –формирование навыков критического и аналитического мышления при восприятии различных видов информации, предлагаемой через различные источники; –формирование умений перекодирования информации в вербальную или визуальную знаковые системы; –развитие понимания скрытого смысла, целей и направленности информационных потоков 	<ul style="list-style-type: none"> –знакомство учащихся с основами мировой художественной культуры на материале произведений искусства, наиболее характерных для определенной исторической и художественной эпохи; –развитие умений «чтения» произведений искусства, используя современные образовательные технологии (в том числе информационные); –формирование умений общения в процессе изучения предмета (ученик-произведение искусства - учитель) в условиях вариативности программ; –активизация художественно-познавательной деятельности в условиях многообразия форм и методов проведения урока на основе принципов художественной педагогики;
<ul style="list-style-type: none"> –формирование умений анализа медиатекстов различных видов и жанров 	<ul style="list-style-type: none"> –формирование умений анализа произведений искусства, максимально актуализируя их личностную значимость (в условиях отработки модели современного урока, построенного на принципах сотворчества, отказа от авторитарности, на принципах развивающего и воспитывающего характера обучения); –развитие художественного вкуса в процессе художественно-продуктивной деятельности.

При сопоставлении этих целей выделяется то общее, что определяет их достижение не наличием стандартизированного объема знаний, а движением за счет развития, определяемым формированием ряда умений и навыков. Приоритет знаний уступает приоритету развития, осуществляемому практико-ориентированной художественной деятельностью.

Для интеграции медиаобразования в систему художественно-эстетического образования необходимо учитывать изменение информационного контекста современного образования, выраженного в следующем:

- школа утратила позицию основного источника информации в пользу усиления влияния «параллельной школы» во всём многообразии её составляющих;
- вариативность образования привела к отсутствию монополии на создание учебно-методических и дидактических комплектов (учитель должен научиться выбирать источники и средства обучения);
- значительная часть информации передаётся на современных носителях, что создаёт возможность расширения информационного потока, но оказывает мощное психологическое воздействие на учащихся и дистанцирует их от природной среды.

Основная цель интеграции медиаобразования в содержание предмета «Мировая художественная культура» – формирование и развитие функционально грамотного читателя, зрителя, слушателя, способного адекватно воспринимать художественный образ, создаваемый на языках разных искусств, и «декодировать» смыслы образов искусства, созданных на невербальном уровне.

Включение элементов медиаобразования в систему повышения квалификации учителей, преподающих в школе мировую художественную культуру, является первым звеном в цепи «учитель – ученик». Овладевая современными методами и технологиями освоения предметного материала, педагоги проецируют новый уровень профессионализма на свою последующую педагогическую практику.

Возможные методы интеграции медиаобразования:

- развитие информационной компетенции: изучение и анализ существующей информации по содержанию тематических блоков, составляющих предмет «Мировая художественная культура», поступающей как через официальные каналы (педагогические издательства – учебно-дидактические и методические пособия в поддержку преподавания предмета и т.п.), так и через каналы масс-медиа (пресса, Интернет, телевидение и т.п.); освоение информационных технологий;
- развитие аудиовизуальной грамотности с целью формирования устойчивого навыка «прочтения» невербальной информации, поступающей по различным каналам связи;
- развитие коммуникативной компетенции (термин, введенный Е.И.Пассовым, применяемый для обозначения интенсивных методов обучения иностранным языкам на основе общения).

Определение подходов к интеграции медиаобразования в систему повышения квалификации учителей мировой художественной культуры строится на педагогическом анализе назначения области «Искусство» в современной школе.

Одна из важных тенденций развития культуры XX, а теперь уже и XXI века - тяготение к синтезу и взаимопроникновению культур. На этот процесс оказало сильнейшее влияние распространение средств массовой информации. Стало реальным фактом ускорение процесса восприятия информации, формирование «клипового мышления». Наиболее массовым источником информации стало телевидение, постепенно уступающее место всемирной паутине, откуда современный человек узнает обо всем на свете, в том числе об искусстве. Специфика подачи телевизионной информации состоит в ее дискретности, процесс синтеза осуществляется непосредственно в сознании человека. Поэтому возрастает роль способности человека к синтезу, к обобщению, становится важным воображение, умение соотносить разнородный материал, способность сознания гармонизировать мир, воспринимать его картину целостно.

Именно эти способности развиваются у человека прежде всего за счет предметов эстетического цикла. Как никогда возрастает роль образовательной области «Искусство».

Структура области «Искусство» Федерального формата дает возможность фиксирования необходимых для каждого школьника этапов ее освоения:

	Изобразительное искусство	Музыка
Начальная школа	Начальный этап освоения языка искусства; развитие художественно-творческих способностей в процессе деятельности, (рисование, лепка и т.д.); развитие воображения	Развитие художественно-творческих способностей в процессе деятельности (пение, танец, музицирование), формирование навыков слушания, восприятия музыкальных образов
Основная школа	Углубление знаний о своеобразии языка визуальных искусств, развитие художественных навыков в процессе художественно-практической деятельности	Углубление знаний о своеобразии языка музыки, развитие художественных навыков в процессе освоения музыкальных форм, развитие навыка слушания музыки
Старшая школа	Мировая художественная культура: Развитие навыков анализа и синтеза на материале произведений искусств, критического осмысления; обобщения знаний, полученных по предметам гуманитарного цикла (история, литература) на уровне смысловой интеграции; развитие ассоциативных связей, позволяющих увидеть степень понимания художественного образа; степень понимания причинно-следственных связей, не только объясняющих появление новых стилей и художественных направлений, но и непосредственно выраженных в искусстве своего времени	

Итогом освоения области «Искусство» становится развитое художественное воображение; способность к адекватному восприятию произведений искусства при помощи освоения его языка (в том числе терпимость к разным культурам, к так называемым «непонятым» произведениям искусства), сформированные умения художественно-практической деятельности; способность к анализу и синтезу, умения обобщать и видеть целостную картину мира в его многоцветии и многозвучии звуко-пластических образов.

Современное общество, перенасыщенное информацией, все чаще отсылает человека к пониманию смысла через образ, выраженный в символе, знаке, звуке, пиктограмме и т.п. Развитое художественное восприятие, воображение, наличие ассоциативных рядов позволяет современному человеку:

- «прочитать» скрытый смысл, не проявленный в форме выражения;
- сформировать критическое восприятие информационного потока, позволяющее вычленил наиболее лично значимое;
- адекватно понимать язык искусства (в том числе и современного);
- творчески моделировать конкретную ситуацию (предметную среду, процесс).

Современное искусство (музыка, визуальные искусства, вплоть до видеоарта и т.п. форм, мультимедиапродуктов) опирается на предшествующий опыт, на сформированный язык того или иного вида искусства (необходимо, чтобы современные учащиеся смогли увидеть и почувствовать эту корневую связь). Само содержание современного искусства и явлений культуры содержит множество прямых отсылок к художественным образам классического искусства (сюжеты (библейские и мифологические), герои и персонажи мирового искусства и истории в повседневной среде, рекламе, в компьютерных играх и программах, интерактивных игрушках и т.п.

Интеграция медиаобразования в систему повышения квалификации ориентирует учителя, работающего в современной школе, на тот информационно-культурологический контекст, который определяет пути обновления не только содержания образования, но и педагогических технологий, обеспечивающих реализацию принципов развивающего обучения.

В данном случае объектом развития становятся способности, которые могут быть разделены на:

1) способности к познавательной деятельности:

- способности перцептивного уровня (избирательность, предметность и осмысленность восприятия);

- способности моделирующего уровня (анализ и синтез, формулировка понятий, воображение, в частности, познавая чужую культуру, способность к созданию собственной модели этой культуры);
- 2) способности к эмоционально-оценочной деятельности (выражение чувств, различных видов оценки, эмпатия);
- 3) способности, необходимые для функционирования деятельностно-преобразующей сферы:
 - способности осуществлять репродуктивные действия;
 - способности осуществлять продуктивные действия.

Главным в методике становится не информативная основа подачи материала, а развитие способности к восприятию и пониманию *художественной* информации, передаваемой языком искусства, пониманию роли искусства в жизни людей. Вся методика преподавания предмета «Мировая художественная культура» основана на законах восприятия искусства и направлена на развитие способности детей воспринимать культуру, обогащать свой духовный мир общением с Прекрасным.

«Мировая художественная культура» - дисциплина, имеющая дело не с набором знаний в области истории культуры, а с художественными образами. Задача предмета - развить в детях способность адекватного понимания («прочтения») образного строя искусства и эстетического восприятия действительности.

«Мировая художественная культура» (МХК) - это предмет интегративный, объединяющий разные виды искусства и представляющий художественную культуру в ее развитии. *Курс МХК раскрывает* историю не одного или нескольких видов искусства разных стран и народов, даже не историю стилей и жанров, не отдельные проблемы видов художественного творчества, а *взаимосвязи между явлениями искусства, проблемами, теориями, видами искусства и шире – связи между целыми сферами гуманитарного знания.* Принципиальное отличие этого предмета от других учебных дисциплин гуманитарного цикла состоит в его *полипредметной основе*, дающей возможность выхода к интеграции учебных дисциплин, смысл которой состоит в объединении этих знаний в единое целое на основе общего подхода.

Необходимо целенаправленно способствовать возникновению у старшеклассников обобщенных представлений о художественной культуре различных эпох, о вечном и исторически преходящем в развитии искусства, о постоянно меняющейся и все же единой в своих глубинных общечеловеческих основах художественной картины мира. Важной задачей предмета является развитие у школьников творческих способностей и побуждение их к самостоятельной эстетически-

творческой деятельности. Именно творческая практика (выражение и разнообразное оформление собственных впечатлений от произведений искусства, создание сценариев, иллюстраций, стилизаций, инсценирование, проектная деятельность на материале мировой художественной культуры и т.д.) может обеспечить новые условия для развития специальных способностей и возникновения устойчивой потребности в самостоятельных занятиях искусством.

Информационное общество провоцирует создание новых моделей обучения, позволяющих использовать современные технологии, решающих задачи не только усвоения больших объемов знаний, но и широту охвата и понимания материала, междисциплинарного по своему содержанию. В этом смысле практикующему учителю необходимо составить ясное представление о системности собственной профессиональной деятельности в конкретных условиях.

На курсах повышения квалификации учителей реализация принципов медиаобразования может осуществляться поэтапно:

Первый этап: мониторинг педагогической деятельности учителя мировой художественной культуры; изучение вариативных программ курса, определение учебно-методических комплексов, позволяющих формировать медиаобразовательные умения и навыки с учетом современных технологий образования.

Второй этап: разработка проблемно-тематических блоков с интегрированными в них конкретными медиаобразовательными задачами. Система знаний, лежащих в основе курса повышения квалификации, строится на современной технологии реализации содержания этих знаний. Формирование медиаобразовательных умений и навыков в этом случае становится неотъемлемой составляющей образовательных технологий как в реализации курса повышения квалификации, так и в дальнейшей педагогической практике слушателя курсов. Содержательный компонент курса включает в себя наполнение тематических блоков с учетом вариативности программы по предмету «Мировая художественная культура» и методические приёмы его реализации.

1. Первый тематический блок: формирование устойчивого навыка анализа программ по мировой художественной культуре в условиях вариативного образования (Технология реализации: семинары-тренинги по выявлению минимума содержания по предмету «Мировая художественная культура», определению принципов отбора материала, поиску аргументов в пользу сделанного выбора. На существующих примерах отрабатывается механизм отбора программного материала и его сочетаемость с учебно-дидактическим обеспечением; отбор содержательных блоков курса по вычленению

ведущей проблемы, обозначенной программой). Этот этап направлен на дальнейшую работу учителя, связанную с формированием навыков критического мышления у школьников, формированием принципов и подходов к пониманию основных понятий и представлений, составляющих основу мировой художественной культуры.

При решении вопроса выбора программы формируются медиаобразовательные умения, основанные на анализе предложенных источников информации с целью выбора такого источника, который наиболее точно и полно соответствует конкретной педагогической задаче.

Основная задача реализации этого модуля – дать педагогу алгоритм самостоятельного выбора и ориентации в программно-методическом обеспечении предмета. Так как новые программы и учебные пособия – как к конкретным программам, так и ко всему курсу и к отдельным его разделам – появляются практически ежегодно, педагог должен овладеть технологией рационального выбора программно-методического обеспечения.

3. Второй тематический блок: формирование представлений педагогов о принципах отбора содержания наполнения программы по мировой художественной культуре, адаптированной к условиям конкретного образовательного учреждения.

В этом блоке реализуются медиаобразовательные умения, направленные на критическое осмысление и анализ представленной информации. Используются упражнения и задания, способствующие вариативности понимания таких понятий, как художественное течение, стиль, художественный образ, выразительные средства языка искусства. В центре внимания виды искусства, составляющие основу любого варианта программы (пластические и экранные искусства, музыка, литература, театр). Основы понимания и интерпретации «художественной информации» как информации, которая передается через выразительные средства, составляющие художественный образ в исторической проекции.

Система упражнений по экранной культуре используется как медиаобразовательный материал, позволяющий интегрировать содержание и технологии масс-медиа в структуру курса мировой художественной культуры.

Первый блок строится как система упражнений и творческих заданий, формирующих медиаобразовательные умения, направленные на развитие аудиовизуальной грамотности, формирование навыков «чтения» художественной информации, транслируемой по каналам масс-медиа. Для упражнений отбираются фрагменты их художественных фильмов. Это направление связано с изучением истории кино в

контексте освоения предмета, а также с возможностью организации школьных кино клубов

Второй блок предполагает проведение семинаров-практикумов по отработке технологий масс-медиа, используемых в системе работы учителя МХК (работа над сценарием, репортажем, подготовка и проведение интервью, составление текстов для репортажа, работа над видеопособием и т.п.). Это направление связано как с изучением истории масс-медиа в культурологическом аспекте, так и с организацией школьных творческих объединений (школьное издательство, телецентр и т.п.).

Методика и технологии работы учителя мировой художественной культуры в условиях современного образовательного и информационного пространства

Современное образование характеризует активное внедрение поискового подхода, который преобразует традиционное обучение на основе продуктивной деятельности учащихся. Педагогические технологии направлены на создание такого учебного процесса, который инициируется учащимися как освоение нового опыта. В рамках этого подхода к обучению целью становится развитие у учащихся мотивации к самостоятельной познавательной деятельности. Ориентиром деятельности педагога и учащихся является совместное открытие новых знаний, способов действий, личностных смыслов. Возрастает роль освоения новых методик и технологий, направленных на развитие личности и построенных на принципах развивающего обучения. Медиаобразовательные навыки, необходимые педагогу, ведущему предмет «Мировая художественная культура» в старших классах, интегрируются во все этапы освоения технологии организации поисковой учебно-познавательной деятельности:

- исследовательской (отбор содержания, вычленение основной проблемы, выдвижение и проверка гипотез, генерация идей, моделирование познавательной деятельности);
- дискуссионной (выявление и сопоставление разных точек зрения, позиций, подбор и предъявление аргументации на основе изучения и осмысления информации);
- моделирующей (разработка «маршрута», имитационно-игровой этап с аргументацией последовательности действий);
- рефлексивной (интеллектуальная и эмоционально-личностная рефлексия на основе критического осмысления результатов работы).

В процессе освоения деятельностно-игровой методики учитель сам получает определенную установку на продуктивную деятельность и проецирует ее на учащихся в реальном педагогическом процессе.

Сформированные медиаобразовательные умения и навыки позволяют создавать ситуацию освоения пространства мировой художественной культуры, осуществляемую с позиции «вхождения» в мир культуры через активное восприятие и деятельность.

Обобщить приобретенные навыки позволяет метод педагогического моделирования вариантов интерпретации учебного материала на основе использования элементов медиаобразования на уроках разного типа.

Прежде чем выстраивать собственную методическую систему работы учитель имеет возможность не только ознакомиться с предлагаемыми вариантами работы, но и смоделировать конкретную педагогическую ситуацию в условиях системы повышения квалификации. Тренинги по моделированию различных типов уроков, мастер-классы по определенной проблеме (в данном случае по возможностям интеграции медиаобразования в систему работы учителя мировой художественной культуры) дают возможность в активной форме ознакомиться с проблемой и вариантами ее решения.

Практика медиаобразования

**Критический анализ медиатекста, содержащего сцены насилия,
на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории
(на примере фильма «Груз 200»)***

*А.В.Федоров,
доктор педагогических наук, профессор*

*написано при поддержке гранта аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2006-2008) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.21.3.491 - «Развитие критического мышления и медиакомпетентности студентов педагогического вуза в рамках специализации «Медиаобразование». Научный руководитель проекта – доктор педагогических наук, профессор А.В.Федоров.

Основоположник медиаобразовательной теории развития критического мышления – британский ученый Л.Мастерман (L.Masterman) считает, что поскольку медийная продукция - результат сознательной деятельности, логично определяются, по меньшей мере, четыре области изучения: 1) на ком лежит ответственность за создание медиатекстов, кто владеет средствами массовой информации и контролирует их? 2) как достигается необходимый эффект? 3) каковы ценностные ориентации создаваемого таким образом мира? 4) как его воспринимает аудитория? [Masterman, 1985]. То есть налицо стремление Л.Мастермана ориентировать аудиторию не только на развитие критического мышления, но и на анализ механизмов идеологического воздействия и ценностей того или иного медиатекста.

Исходя из тезисов Л.Мастермана и следуя методике, разработанной У.Эко (U.Eco), выделим следующие значимые для анализа медиатекстов позиции: авторская идеология; условия рынка, которые определили замысел, процесс создания медиатекста и его восприятие аудиторией; приемы повествования [Эко, 2005, с.209]. Подчеркнем, что данный подход вполне соотносится с методикой анализа медиатекстов по К.Бэзэлгэт [Бэзэлгэт, 1995] - с опорой на такие ключевые слова медиаобразования, как «медийные агентства» (media agencies), «категории медиа/медиатекстов» (media/media text categories), «медийные технологии» (media technologies), «языки медиа» (media languages), «медийные репрезентации» (media representations) и «медийная аудитория» (media audiences), ибо все эти понятия имеют прямое отношение к идеологическим, рыночным и структурно-содержательным аспектам анализа медийных произведений.

В качестве примера для такого рода критического анализа на медиаобразовательных занятиях со студентами выберем вызвавший противоречивые мнения публики фильм А.Балабанова «Груз 200» (Россия, 2007), что позволит нам также затронуть и актуальную проблему медийного насилия и его воздействия на несовершеннолетнюю аудиторию.

Авторская идеология в социокультурном контексте (доминирующие понятия: «медийные агентства», «медийные репрезентации», «медийная аудитория»)

Если верить автору сценария и режиссеру фильма «Груз 200» Алексею Балабанову, его идеологический посыл прозрачен: «Это просто кино про 1984 год, каким я его помню, каким я его представляю и вижу. Мне хотелось сделать жесткий фильм о конце Советского Союза - вот я его и сделал» [цит. по: Некрасов, 2007].

Поклонникам «Груза 200» такого рода трактовка представляется слишком лапидарной. Писатель, журналист, телеведущий и киновед и лауреат множества премий Д.Л.Быков, к примеру, пишет, что это «фильм выдающийся: возможно, главное кино года. Скажу больше: один кадр, в котором на кровати гниет в парадной форме мертвый десантник, поперек кровати лежит голый застреленный Баширов, в углу комнаты околевает настигнутый мстительницей маньяк, а между ними на полу рыдает в одних носках его голая жертва, невеста десантника, а в комнате кружат и жужжат бесчисленные мухи, а в кухне перед телевизором пьет и улыбается безумная мать маньяка, а по телевизору поют «Песняры» — разумеется, «Вологду-гду», - этот кадр служит абсолютной квинтэссенцией русской реальности начала 80-х и вмещает в себя такое количество смыслов, что критика наша наконец-то заинтерпретируется, если не разучилась окончательно» [Быков, 2007].

Д.Быкову вторит А.Солнцева: «Образ главной героини я готова на полном серьезе соотнести с нашей несчастной страной, столь же лишенной воли и отупевшей от невероятного насилия, которое совершали с ней на протяжении последнего столетия безумные ее сыны... Ассоциаций возникает множество: и наша российская невероятная терпимость к злу, к подонкам, которые спокойно живут рядом; и удивительное безразличие к окружающему ландшафту; и странная привязанность к метафизическим спорам на фоне равнодушия к близким; и умение легко для самих себя заменять суть - фантомами, а реальность - вымыслом...» [Цит. по: 1984: Критики «Сеанса» о фильме А.Балабанова, 2007].

К еще большим концептуальным обобщениям приходит М.Кувшинова: «Фильм Балабанова выбивает из-под тебя почву, лишает точки опоры, раз и навсегда избавляет от любого частного,

религиозного и социального идеализма. Это самый жесткий и честный ответ на все, что происходило и будет происходить в нашей стране, и вообще - в мире под этим небом» [Цит. по: 1984: Критики «Сеанса» о фильме А.Балабанова, 2007].

Казалось бы, мы имеем дело с консолидированным мнением профессионалов-искусствоведов, которые, открывая «подземные коридоры метафор», в силу своего фундаментального образования обнаружили в медиатексте А.Балабанова философскую глубину и мощное идеологическое, почти что «оруэлловское» послание человечеству.

Однако не менее авторитетная группа профессионалов [Кичин, 2007; Кудрявцев, 2007; Матизен, 2007; Павлючик, 2007 и др.], анализируя «Груз 200», попутно обращая внимание на то, что появление маньяков-убийц никоим образом не зависит от типа государственного устройства, пришла к противоположным выводам, утверждая, например, что «вся изображенная им картина жизни, смехотворная с точки зрения элементарного правдоподобия, легко укладывается в жесткую режиссерскую концепцию, суть которой – показать агонию, маразм советской системы, разлагающейся подобно тем самым трупам (нехитрая метафора), что гниют в квартире насильника-мента. ... Жесткий, уверенной рукой сделанный фильм ужасов, настоящий на социальной «чернухе», хорроре и сексуальном насилии... Герои «Груза 200» (читай, население страны в миниатюре) - это какое-то скопище уродов, дегенератов, пьяниц, криминальных элементов, в лучшем случае, глубоко равнодушных ко всему на свете людей» [Павлючик, 2007].

Еще жестче вывод В.С.Кичина, не увидевшего в «Грузе 200» даже «уверенной руки» автора: «Тогда зачем именно этот сюжет понадобился Балабанову для его версии «1984»? А все просто: хочется быть Оруэллом. Такая художественная задача: год действия выбран с явным намеком. Но кишка тонка, талант скуден, со вкусом скверно, фантазия убога, а чувства меры нет совсем» [Кичин, 2007].

Словом, с одной стороны фильм А.Балабанова трактуется как экстремальное (а то и мессианское) идеологическое послание, а с другой – как чернушный «ужастик», скверная по вкусу и профессиональному уровню фантазмагория или почти пародийный «трэш» (см. также фрагменты отзывов зрителей из форума сайта фильма «Груз 200», процитированные в приложении).

В связи с этим можно предложить апробированный на практике обучения студентов методический подход, который существенно помогает идеологическому анализу конкретного медиатекста (таб.1), где при критическом анализе конкретного медиатекста учитываются

Так, вписав название «Груз 200» в левую колонку таблицы 1, каждый студент (или читатель данного текста) может систематизировать свои выводы по поводу этого фильма, вызвавшего столь полярные мнения - как у профессионалов-киноведов, так и обычной аудитории.

Условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекста, его восприятию аудиторией (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «медийная аудитория»).

Возникает вопрос, почему А.Балабанов решил расчитаться с советской властью именно в 2007 году, тогда как другие российские авторы сделали это кто на 15, а кто и на 20 лет раньше (не говоря уже об А.И.Солженицыне, который писал и публиковал «Архипелаг Гулаг» с реальным риском для своей жизни еще в 60-х годах прошлого века)? Вполне вероятно, что один из вариантов ответа кроется именно в открывшейся к началу XXI века возможности «трэшэвой» трактовки серьезных социальных и идеологических проблем. Такого рода подход А.Балабанов не так давно продемонстрировал в «Жмурках» (2005), а теперь перенес его (попутно избавившись от тяжеловесного «черного юмора») в «Груз 200».

Скорее всего, авторы фильма (к коим, естественно, относится и продюсер С.Сельянов, - мотор медийного агентства, год за годом курирующего радикальные киноэксперименты А.Балабанова) заранее рассчитывали на полярные трактовки своего произведения, потому что в современном социокультурном контексте атмосфера скандала, конфронтация в спорах о степени правдоподобности, реальности и шокового натурализма в значительной степени помогает продвижению товара на медийном рынке. Конечно, в обычных кинотеатрах «Груз 200» в силу своей специфики был обречен на маргинальный прокат: «за 11 дней он собрал всего 300 тысяч долларов - на порядок меньше, чем «Жмурки» и втрое меньше, чем «Мне не больно» [Матизен, 2007]. Его побрезговали взять в конкурс и мало-мальски заметные международные фестивали. Однако на «носителях», предназначенных для индивидуального просмотра (видео, DVD, компьютерные диски, компьютерные файлы) этот медиатекст пользовался куда большим спросом. А спрос этот в существенной степени подпитывался «брендовой» рекламой «Груза 200» («Смотрите новый шокирующий фильм культового режиссера «Брата» и «Брата-2»!) и противоречивой реакцией со стороны журналистов, критиков и публики (благодаря интернет-сайтам продвинутая часть массовой аудитории сегодня практически мгновенно реагирует на любое мало-мальски заметное событие в политике, экономике и культуре).

Но не стоит сбрасывать со счетов и коммерческий потенциал медийного насилия, которое всегда занимало большое место в творчестве А.Балабанова. И тут, думается, прав К.А.Тарасов: «В рамках современной киноиндустрии, ориентированной на извлечение максимальной прибыли, живописание насилия является, пожалуй, экономически наиболее выгодным элементом фильма. Создание серьезных и вместе с тем увлекательных картин, затрагивающих важные, волнующие многих вопросы, в творческом отношении задача очень сложная, требующая много сил и времени. Насыщение же фильма драками, перестрелками, погонями и пр. позволяет создателям укладываться в сжатые сроки, компенсировать малую увлекательность сюжета и характеров, слабую игру актеров, отсутствие сколько-нибудь значимой темы и т.д. и привлекать непроизвольное внимание зрителя» [Тарасов, 2003, с.123].

Известно, что ученые отмечают некоторые разночтения в подходах к проблеме медианасилия у психологов, политиков, учителей и родителей, так как, сетуя на поток агрессивных персонажей индустрии развлечений, они забывают спросить, почему, собственно, существует огромный рынок литературы, фильмов, мультфильмов, компьютерных/видеоигр, игрушек с тематикой насилия? Политики и остальные, кто обсуждает тему медийного насилия, фокусируют внимание только на **продукции**, игнорируя ее **восприятие** публикой. Психологи тоже игнорируют привлекательность насилия в развлекательной сфере, уделяя основное внимание его **воздействию**» [Goldstein, 1998b, p.1].

В последнее время было очень много дискуссий по поводу связи между медианасилием и агрессивным поведением несовершеннолетних. «Исследования подтвердили, что постоянный, частый просмотр эстетизированного и «обыденного» насилия, влияет на отношение к нему детей, на их эмоциональное ожесточение, и иногда - и на их собственные агрессивные поступки. (...) Ожесточение, равнодушие к человеческим страданиям, которые вызывают у детей медиа, - это медленный, скрытый процесс» [Cantor, 2000, p.69].

Между тем, медийное насилие все сильнее проникает в российское общество, где на практике не существует ни эффективной системы возрастных рейтингов для просмотра и продажи аудиовизуальной продукции, ни системы контроля по отношению к демонстрации сцен насилия на экране; и где, вопреки всем усилиям отдельных педагогов-энтузиастов, остается слабо развитым движение медиаобразования в школах, колледжах и университетах, учреждениях дополнительного образования и досуга.

Учитывая, что в России при продаже видеокассет и DVD дисков возрастные ограничения практически не соблюдаются, можно предположить, что значительной частью зрителей «Груза 200» была несовершеннолетняя аудитория, которую медийное насилие притягивает куда больше, чем взрослую часть населения.

В результате длительных исследований Дж.Кэнтор (J.Cantor) детально классифицировала семь возможных причин притягательности сцен насилия для аудитории (прежде всего – несовершеннолетней):

1) *желание испытать волнение* (медийное насилие возбуждает, усиливает эмоциональное волнение. Существуют доказательства, что просмотр сцен с насилием или угрозы насилия значительно активизирует сопереживание, увеличивает скорость сердцебиения и давление даже у взрослых. Воздействие медийного насилия на уровень взволнованности было отражено в экспериментах, во время которых измерялось сердцебиение и температура кожи [Cantor, 1998, p.96-98]; в нашем исследовании среди 450 школьников 13,1% отметили волнение среди главных факторов контакта с насилием, еще 9,1% респондентов данного возраста указали на свою эмоциональную оживленность;

2) *стремление виртуально испытать агрессию (эффект эмпатии)*: многим медийным реципиентам нравится виртуально участвовать в агрессивных действиях. Например, в одном из исследований «48% школьников ответили, что они всегда сочувствуют жертве, а 45% сказали, что они всегда сопереживают «плохому парню». Немного больше (59%) подчеркнули, что они хотят быть «хорошими героями». Меньшинство (39%) призналось, что им нравится смотреть, как на экране люди дерутся, причиняют друг другу боль и т.п. Эти данные говорят о том, что увлечение медиатекстами, содержащими натуралистическое изображение сцен насилия, имеет прямое отношение к процессу получения удовольствия от созерцания подобных сцен, к нередкой идентификации с агрессором, а не с положительным персонажем или жертвой» [Cantor, 1998, p.98-99]; по данным нашего исследования, чувство агрессивности в связи с просмотром экранного насилия испытывали 8,4%, а чувство ожесточения – 7,8% из 450 опрошенных школьников;

3) *игнорирование ограничений (эффект «запретного плода)*: родители часто лимитируют доступ детей к медийному насилию, отчего такого рода эпизоды становятся для определенной части несовершеннолетних более желанными;

4) *попытка увидеть насилие и агрессию, отражающие свой собственный опыт*. В этом смысле агрессивные люди любят смотреть программы, показывающие характерное для них поведение. Исследования показывают, что люди, которые в реальной жизни ведут

себя агрессивно, останавливают свой выбор на более агрессивных программах [Cantor, 1998, p.102-103]. Этот вывод подтверждается исследованиями К.А.Тарасова так называемой «группы риска» [Тарасов, 2002, с.154-155];

5) *изучение окружающего криминального мира (постижение роли насилия в обществе и районе обитания данной аудитории)*; люди, «для которых насилие является неотъемлемой частью их социального круга, больше интересуются насилием на экране» [Cantor, 1998, p.104].

б) *самоуспокоение (эффект предчувствия)*: контакт с медиатекстами, содержащими сцены насилия, иногда помогает людям отвлечься от собственных жизненных страхов и реальных проблем, так как, к примеру, типичный сюжет телесериалов заканчивается торжеством порядка и правосудия [Cantor, 1998, p.105-106]. О рекреативном факторе, привлекающем их в медиатекстах, заявил каждый десятый опрошенный мною школьник;

7) *гендерный эффект (роль насилия в гендерной составляющей социализации)*. В детской аудитории имеется гендерная разница в восприятии сцен насилия. «Когда мальчики и девочки смотрят одну и ту же телепередачу, первые могут быть более подвержены «эффекту агрессии» и идентификации с типичным агрессивным мужским персонажем, тогда как девочки в большей степени испытывают страх, потому что идентифицируют себя с типичным женским персонажем-жертвой» [Slaby, 2002, p.316]; в ходе нашего исследования было четко зафиксировано, что школьников мужского пола среди активных любителей экранного насилия вдвое больше, чем женского. Среди опрошенных мною 450 учащихся от 7 до 17 лет 21,0% поклонников насилия на экране были мальчиками/юношами и только 12,4% - девочками/девушками. Эти выводы подтверждаются и другими российскими исследователями [Собкин, Глухова, с.2; Тарасов, 2002, с.153-154].

Помимо классификации Дж.Кэнтор существует классификация причин привлекательности медийного насилия для аудитории, разработанная в процессе многолетних исследований Дж.Голдштайном (J.Goldstein):

1) *Субъектные характеристики*. Наибольший интерес к теме насилия проявляют: мужчины; индивиды: в большей степени, чем обычно, склонные к агрессивности; чьи потребности в возбуждении и острых ощущениях можно определить в диапазоне от умеренной до высокой; находящиеся в поиске своего социального «Я», или способа подружиться со сверстниками; склонные к «запретному плоду»; желающие увидеть восстановленную справедливость; способные

сохранить эмоциональную дистанцию, для того, чтобы визуальные образы не вызывали слишком большое волнение.

2) *Использование сцен, содержащих насилие*: для управления настроением; для регуляции волнения и возбуждения; для возможности выражения эмоций;

3) *Характеристики изображения насилия, которые повышают их привлекательность*: нереальность (музыка, монтаж, декорации); преувеличенность или искаженность, фантастический жанр; предсказуемый результат; справедливый финал);

4) *Контекст*. Сцены насилия (например, военная или криминальная тематика) более привлекательны в безопасной, знакомой обстановке [Goldstein, 1998a, p.223].

Кроме того, существует мнение, что сцены насилия/агрессии в медиатекстах «психологически готовят человека к напряженным эмоциональным ситуациям; позволяют проявить в символической форме свою физическую активность и способность действовать в кризисных ситуациях, осуществлять психическую саморегуляцию в момент замешательства» [Петрусь, 2000].

Понятно, что все эти факторы в той или иной степени привлекают внимание аудитории и к «Грузу 200», безотносительно к его художественным качествам (по отношению к которым мнения профессиональной и массовой аудитории также жестко разделились, и вовсе не по принципу «профессионалы против любителей»).

На основании анализа результатов проведенного исследования и изученных трудов отечественных и зарубежных ученых нами была разработана следующая **типология восприятия медийного насилия аудиторией**:

- 1) активное, целенаправленное позитивное восприятие экранного насилия на уровне отождествления со средой, фабулой и/или с жестокими/агрессивными персонажами медиатекста;
- 2) пассивное (без четко выраженного отношения) восприятие экранного насилия на уровне частичного отождествления со средой, фабулой и/или жестокими/агрессивными персонажами медиатекста;
- 3) активное, целенаправленное негативное восприятие экранного насилия на уровне отождествления со средой, фабулой и/или жертвами жестоких/агрессивных персонажей медиатекста;
- 4) активное, целенаправленное негативное восприятие экранного насилия на уровне противостояния позиции/действиям жестоких/агрессивных персонажей медиатекста и/или позиции создателей медиатекста.

Обратившись к цитатам из статей профессиональных критиков, так и отзывов обычных зрителей о «Грузе 200» (приведенных в приложении) нетрудно заметить, как разработанная нами типология восприятия медийного насилия проявляется на конкретных примерах.

Сравнивая отмеченные Дж.Кэнтор (J.Cantor) и Дж.Голдштайном (J.Goldstein) причины заинтересованного восприятия сцен медианасилия аудиторией, можно обнаружить немало сходства (желание испытать волнение/возбуждение, сопереживание, страх, предчувствие счастливой развязки, эффект «запретного плода» и т.д.). При этом «более распространенными и часто недооцененными являются две из них – страх и равнодушие к сценам насилия» [Kunkel, Wilson, and others, 1998, p.155-156].

Мой исследовательский опыт [Fedorov, 2000; Федоров, 2001; 2004; 2007] также показал, что большинство из этих причин очень часто проявляются в детской аудитории. Чувство страха по отношению к экранному насилию свойственно в целом 15,3% аудитории учащихся. Однако у 7-8-летних оно гораздо выше – 20,0%. В своих чувствах равнодушия, безразличия, вызванного сценами медианасилия, признался каждый десятый из опрошенных мною несовершеннолетних.

Американская исследовательская группа во главе с учеными Л.Эроном и Р.Хюсмэном, следила за телевизионными пристрастиями группы несовершеннолетних в течение 22-х лет. В итоге обнаружилось, что «просмотр насилия по телевидению – фактор, по которому можно спрогнозировать жестокое или агрессивное поведение в дальнейшей жизни, и он превосходит даже такие общепринятые факторы, как поведение родителей, бедность или расовая принадлежность» [Cannon, 1995, p.19].

Я разделяю точку зрения Дж.Голдстэйна: «На привлекательность насилия влияет не только конкретная ситуация, в которой находится аудитория, но и общество в целом. Интерес к изображению насилия меняется со временем. Можно проследить исторические сдвиги, когда показ насилия считается допустимым, или чрезмерным» [Goldstein, 1998a, p.221].

В этом контексте современная социокультурная ситуация в России отличается, на мой взгляд, чрезвычайной терпимостью к «радикальному» медийному насилию и агрессии. Создатели «Груза 200», точно просчитав конъюнктуру рынка, решили, что отечественная аудитория «созрела» для их «радикальной концепции» именно сейчас, когда, несмотря на маскировочные декларации, в российских медиа сняты все былые табу на степень натурализма в изображении насилия.

Итак, исходя из вышеизложенного, **основные причины притягательности медиатекстов**, содержащих сцены насилия, у

аудитории, можно обобщить следующим образом: развлечение, рекреация, компенсация, желание испытать волнение/страх; стремление виртуально испытать агрессию (эффект эмпатии); отождествление с агрессивным персонажем или персонажем-жертвой (эффект идентификации) игнорирование ограничений (эффект «запретного плода»); попытка увидеть насилие/агрессию, отражающие свой собственный опыт; изучение окружающего криминального мира (постижение роли насилия в обществе и в районе обитания данной аудитории); эффект самоуспокоения, т.е. эффект предчувствия счастливого финала и осознания того, что «весь этот кошмар происходит не со мной»; гендерный эффект и т.д.).

Все это полностью соотносится с основными *теориями «медийных эффектов»*, которые описывают следующие механизмы воздействия аудиовизуальных произведений, содержащих сцены насилия:

- манипулирование чувством страха (например, стимулирование чувства страха перед агрессией и насилием);
- обучение аудитории насильственным/агрессивным действиям с их последующем совершением в реальной жизни (насилие как допустимый способ решения любых проблем);
- стимуляция, возбуждение агрессивных, подражательных инстинктов аудитории, ее аппетита по отношению к сценам насилия (особенно по отношению к аудитории с нарушенной психикой);
- «прививка» аудитории чувства равнодушия, безразличности к жертвам насилия, снижение порога чувствительности по отношению к проявлению насилия в реальной жизни;
- «катарсический», виртуальный и безопасный для окружающих выход агрессивных эмоций, не приводящих к негативным последствиям в реальной жизни.

Бесспорно, авторы «Груза 200» могут сколько угодно открещиваться от того, что они *сознательно* просчитывали такого рода *аттракционы воздействия медийного насилия*, однако, как известно, конечный результат совсем не обязательно связан с *осознанными* авторскими намерениями. Сознательно или бессознательно, расчетливо или интуитивно... Важен результат, в данном случае, в виде медийного продукта, главным аттракционом которого стало «радикально» и натуралистично показанное насилие в различных его ипостасях.

Структура и приемы повествования в медиатексте (доминирующие понятия: «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации»)

На мой взгляд, «Груз 200» построен на несложных противопоставлениях:

- 1) безжалостный маньяк и его незащищенные жертвы (см. фольклорные корни сказки о Волке и Красной Шапочке);
- 2) равнодушное государство и его «граждане-винтики», которых оно посылает погибать на войне или обрекает на жалкое прозябание в ужасных бытовых условиях;
- 3) наивность героини (Красной Шапочки) и коварство маньяка (Серого Волка);
- 4) планы (дочери большого начальника – Красной Шапочки; маньяка – Серого Волка; местного самогонщика - строителя «Город Солнца»; профессора-атеиста) и полярные им конечные результаты.

При этом медиатекст А.Балабанова вполне укладывается в традиционную структуру сюжетных стереотипов триллера или хоррора (таб. 2 и 3).

Таб.2. Структура сюжетных стереотипов медиатекстов жанра триллера

<i>персонажи</i>	<i>существенное изменение в жизни персонажей</i>	<i>возникшая проблема</i>	<i>поиски решения проблемы</i>	<i>решение проблемы/ возврат к стабильной жизни</i>
мирные жители, маньяк	маньяк совершает серию убийств	нарушение закона, жизнь каждого мирного персонажа под угрозой	преследование маньяка героем(ми) и/или стражем(ми) закона	уничтожение/арест маньяка, возвращение к мирной жизни

Таб.3. Структура сюжетных стереотипов медиатекстов жанра хоррора

<i>персонажи</i>	<i>существенное изменение в жизни персонажей</i>	<i>возникшая проблема</i>	<i>поиски решения проблемы</i>	<i>решение проблемы/ возврат к стабильной жизни</i>
мирные жители, чудовище	чудовище нападает на мирных жителей	нарушение мирной жизни	борьба мирных жителей (или выдвинувшегося из их числа мужественного героя) с чудовищем	уничтожение чудовища, восстановление мирной жизни

Как верно отмечает С.В.Кудрявцев, в «Грузе 200» «обнаруживается поразительная переключка с методами и формами пропагандистского искусства тоталитарных режимов XX века – будь то советский или нацистский». ... Главной его (фильма) особенностью, роднящей с прежним «правильным способом художественного постижения реальности», оказывается типизация всего сущего. Мы видим на экране не характеры, а обобщенные типы, упрощенные схемы, хоть и в человеческом обличье, пребывающие во вроде бы частной ситуации, которой специально приданы черты типических обстоятельств» [Кудрявцев, 2007].

Однако именно такого рода свехупрошенная типизация пришлась по душе последовательным поклонникам фильма А.Балабанова. К примеру, А.Вострикову «сразу ясно: это очень сложно выстроенный целостный художественный образ. В нем каждый персонаж, каждый эпизод, каждое произнесенное слово, каждая деталь - одновременно и реальность, и функция, и идея, и символ. Ничего не выдернуть. В нем очень сложно выстроенная достоверность, дотошно воспроизведенная в деталях до мелочей и вместе с тем завязанная в узел недрогнувшей авторской рукой» [Цит по: 1984: Критики «Сеанса» о фильме А.Балабанова, 2007]. Поэтому «прекрасен этот парень - образ Советского Союза. Он и в соответствующей хоккейной фуфайке» [Свинаренко, 2007]. Так и персонаж А.Серебрякова оказывается «символом русского народа со всем его интеллектуализмом и оппортунизмом, которые при этом легко утопают в беспробудном пьянстве. А ... профессор-атеист - символом интеллигенции, которая трусливая и соглашательская, но все же совесть имеет» [Гладильщиков, 2007].

Уход авторов «Груза 200» от раскрытия психологии своих персонажей воспринимается частью кинокритиков с позитивным воодушевлением: «Милиционер Журов как и Данила Багров именно свехчеловек, в ницшеанском понимании этого слова. Настолько свехчеловек, что непонятно — свехчеловек или маньяк. Очевидно, что Балабанов отказывается от привычных реалистических психологических мотивировок, они в какой-то мере условны, но степень психологического давления, которое оказывает фильм на зрителя, такова, что об этой условности не успеваешь вспоминать» [Реплика А.Секацкого в: 1984: Критики «Сеанса» о фильме А.Балабанова, 2007].

Изобразительный ряд «Груза 200» с его откровенной имитацией цветоцветовой неряшливости советской пленки 70-х – 80-х годов прошлого века также воспринимается аудиторией неоднозначно. Можно, наверное, согласиться с тем, что «Груз-200» стилизован под «фольклорную позднесоветскую страшилку», опорой на которую «определяется тут и все остальное: схематизм персонажей, переизбыток непроработанных фабульных поворотов, простой перебор стертых изображений, демонстративная беспросветность происходящего» [Реплика И.Манцова в: 1984: Критики «Сеанса» о фильме А.Балабанова, 2007].

Однако трудно согласиться с восторгами относительно «качественного» изображения насилия в фильме о «подлинной» жизненной реальности. «От «Груза» я, - пишет, к примеру, И.Свинаренко, - вот какое впечатление лелею: чувство, что я не кино смотрю, а подсматриваю за настоящей жизнью и страстно желаю узнать, что же дальше. Такое бывает с детьми, и такое впадение в детство мне дорого. ... Вот это имперское настроение, этот его восторг от былой советской мощи, эта эпическая печаль при показе гробов и десантников, улетающих в Афган! Это как раз достоверно показанное отношение к вопросу так называемых простых людей, которые не косили от армии в психбольницах, а шли служить с готовностью и даже с радостью!... И мы в итоге получаем не гламурную

поделку, склеенную ловкими холодными руками под голливудскую игрушку, но такую ленту, в которой достоверности, крови и пота больше, чем даже в настоящей жизни. Блестящ этот черный, в мухах, труп десантника, который лежит с невестой в койке. Какой это добротный настоящий высококачественный ужас! Какими дешевыми против него кажутся попытки напугать нас компьютерными динозаврами или там сопливыми «чужими» из американской детской фантастики... Кто бы еще отважился держать труп так долго в кадре, со всеми его тошнотворными подробностями?» [Свинаренко, 2007].

После обсуждения различных точек зрения по поводу «Груза 200» студенческой аудитории можно предложить более конкретно проанализировать проявление жанровых стереотипов в фильме А.Балабанова, заполняя соответствующие колонки в таблице 4.

Таблица 4. Проявление жанровых стереотипов в конкретном медиатексте

<i>Элементы медиатекста</i>	<i>Название/ жанр медиатекста</i>
фабула (сюжетная схема – цепь основных событий)	
типичные ситуации (в том числе – кульминации, конфликты)	
персонажи: а)мужские; б)женские	
возраст персонажей: а)мужских; б)женских	
раса персонажей: а)мужских; б)женских	
внешний вид, телосложение персонажей: а)мужских; б)женских	
профессия, уровень образования персонажей: а)мужских; б)женских	
семья персонажей: а)мужских; б)женских	
социальный статус персонажей: а)мужских; б)женских	
черты характера, темперамент персонажей: а)мужских б)женских	
мимика, жесты персонажей: а)мужских б)женских	
одежда персонажей: а)мужских б)женских	
лексика, диалоги персонажей: а)мужских б)женских	
ценностные ориентации (идейные, религиозные и др.) персонажей: а)мужских б)женских	
увлечения, хобби персонажей: а)мужских б)женских	
способы решения конфликтов, поступки персонажей: а)мужских б)женских	
завязка действия	
развязка действия	
историческая обстановка	
бытовая обстановка	
изобразительный стиль	

Возможен также и иконографический анализ медиатекста с помощью таблиц 5-8.

Таб.5. Типичные иконографические стереотипы в медиатекстах

<i>Название и жанр медиатекста</i>	<i>Иконографические стереотипы в медиатексте:</i>			
	<i>описание обстановки: предметов, места действия</i>	<i>описание приемов изображения предметов</i>	<i>описание приемов изображения персонажей</i>	<i>описание приемов изображения места действия</i>

Таб.6. Условные коды типичных персонажей медиатекстов и характеристика их визуального проявления

Условные коды персонажей в медиатексте (выбрать нужное из списка, или добавить новые)	Список конкретных медиатекстов, где можно легко обнаружить данные коды	Визуальная характеристика проявления данных кодов в медиатекстах
Золушка		
Богатырь/Супермен/ Герой		
Простак/Иванушка-дурачок/		
Король/Царь/Властитель		
Красавица и Чудовище		
Аутсайдер/Неудачник		
Злодей или Маньяк		
Вампир/Упырь		
Шпион/Разведчик		
Предатель		
Жертва		

Таб.7. Типичные визуальные изображения чувств в медиатекстах

Условные коды типичного визуального выражения чувств в медиатекстах (выбрать нужное из списка, или добавить новые)	Визуальная характеристика проявления данных изображений в медиатекстах	Список конкретных медиатекстов, где можно легко обнаружить данные визуальные изображения чувств
голод, жажда		
пресыщенность, сытость		
страх, ужас		
радость, восторг		
сексуальное влечение		
сексуальная антипатия		
любовь		
ненависть		
жалость, сострадание		
равнодушие		
зависть		
ревность		
робость, застенчивость		
агрессия, наглость		

Таб.8. Стереотипы визуального изображения типичных мест действия медиатекстов

визуальные изображения типичных мест действия в медиатекстах (выбрать нужное из списка, или добавить новые)	список конкретных медиатекстов, где можно легко обнаружить данные типичные изображения	визуальная характеристика проявления данных в медиатекстах
жилище богача		
жилище бедняка		
жилище маньяка		
салун/бар/ресторан		
современный деловой офис		
учебное заведение		
армейская казарма		
корабль, подлодка		
полицейский отдел		
судебный зал		
тюрьма		

Добавим к этому серию вопросов для критического (идеологического, философского, семиотического, сюжетного, идентификационного, этического, автобиографического, иконографического, эстетического, культурологического, герменевтического и пр.) анализа медиатекста, примеры которых приведены нами в приложении. Такого рода вопросы сгруппированы нами в соответствие с такими ключевыми словами медиаобразования, как «медийные агентства» (media agencies), «категории медиа/медиатекстов» (media/media text categories), «медийные технологии» (media technologies), «языки медиа» (media languages), «медийные репрезентации» (media representations) и «медийная аудитория» (media audiences). Для конкретного примера критического анализа «Груза 200» сюда включены специальные вопросы, касающиеся проблемы насилия.

Критический анализ медиатекста, как правило, завершается проблемно-проверочным вопросом, определяющим степень усвоения аудиторией полученных умений (например: «С какими известными вам медиатекстами можно сравнить данное произведение? Почему? Что между ними общего?» и т.д.).

Думается, что такого рода анализ – важный компонент развития критического мышления и медиакомпетентности в студенческой аудитории. Особенно это касается будущих педагогов, которым предстоит работать с несовершеннолетней аудиторией.

Примечания

BFI (British Film Institute). *Film Education*. Методическое пособие по кинообразованию. М.: Изд-во Ассоциации деятелей кинообразования, 1990. 124 с.

Buckingham, D. (2003). *Media Education: Literacy, Learning and Contemporary Culture*. Cambridge, UK: Polity Press, 219 p.

Cannon, C. (1995). Media Violence Increases Violence in Society. In: Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, p.17-24.

- Cantor, J. (1998). Children's Attraction to Violent Television Programming. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, p.88-115.
- Cantor, J. (2000). Mommy, I'm Scared: Protecting Children from Frightening Mass Media. In: *Media Violence Alert*. Zionsville, IN: Dream Catcher Press, Inc., pp.69-85.
- Fedorov, A. (2000). Russian Teenagers and Violence on the Screen: Social Influence of Screen Violence for the Russian Young People. *International Research Forum on Children and Media*, N 9, p.5.
- Fedorov, A. (2000). Violence in Russian Films and Programmes. *International Clearinghouse on Children and Violence on the Screen* (UNESCO), N 2, p.5.
- Gerbner, G. (1988). *Violence and Terror in the Mass Media*. Paris: UNESCO, 46 p.
- Gerbner, G. (2001). Communities Should Have More Control over the Content of Mass Media. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.129-137.
- Goldstein, J. (1998a). Introduction. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp.1-6.
- Goldstein, J. (1998b). Why We Watch. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp.212-226.
- Kunkel, D., Wilson, D.J. and others. (1998). Content Analysis of Entertainment Television: Implication for Public Policy. In Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.149-162.
- Masterman, L. (1985). *Teaching the Media*. London: Comedia Publishing Group, 341 p.
- Semali, L.M. (2000). *Literacy in Multimedia America*. New York – London: Falmer Press, 243 p.
- Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
- Slaby, R.G. (2002). Media Violence: Effects and Potential Remedies. Katzemann, C.S. (Ed.). *Securing Our Children's Future*. Washington D.C.: Brooking Institution Press, pp. 305-337.
- 1984: Критики «Сеанса» о фильме Алексея Балабанова «Груз 200»//*Сеанс*. 2007. 4 апреля.
- Бергер А.А. *Видеть – значит верить. Введение в зрительную коммуникацию*. М.: Вильямс, 2005. 288 с.
- Быков Д.Л. Груз 2007//*Огонек*. 2007. 30 марта.
- Бээлгэт К. *Ключевые аспекты медиаобразования*. М.: Изд-во Ассоциации деятелей кинообразования, 1995. 51 с.
- Гладильщиков Ю.В. Жесть замечательных людей//*Русский Newsweek*. 2007. 9 апреля.
- Кичин В.С. Время человечинки//*Российская газета – Неделя*. 2007. N 4388. 15 июня.
- Кудрявцев С.В. *Упрощенные вещи*. 2007 // <http://www.kinopressa.ru/news/256.html>
- Матизен В.Э. *Трупы преткновения: «Груз-200» требует перезагрузки*. 2007// <http://www.kinopressa.ru/news/249.html>
- Некрасов С. Алексей Балабанов: «Груз-200» никого равнодушным не оставит» (Интервью с А.Балабановым)//*Кинобизнес сегодня*. 2007. N 2.
- Павлючик Л.В. Про уродов и оборотней//*Литературная газета*. 2007. 18 июля.
- Петрусь Г. *Агрессия в компьютерных играх*. 2000//<http://www.computerra.ru/offline/2000/347/2605/>
- Плахов А.С. Грузилово 200//*Коммерсантъ*. 2007. N 52. 30 марта.
- Свинаренко И. Это - пронзительное художественное произведение!//*Российская газета – Неделя*. 2007. N 4388. 15 июня.
- Собкин, В.С., Глухова, Т.В. Подросток у телеэкрана//*Первое сентября*. 2001. 15 дек. С.2-3.
- Тарасов К.А. Глобализированное кино как школа насилия//*Кино в мире и мир в кино*/Ред. Л.Будяк. – М.: Изд-во НИИ киноискусства, 2003. С.116-133.
- Тарасов К.А. Насилие в фильме и предрасположенность юных зрителей к его моделированию в жизни//*Кино: реалии и вызовы глобализации*//Ред. М.И.Жабский. М.: НИИ киноискусства, 2002. С.122-164.
- Усов Ю.Н. *Кинообразование как средство эстетического воспитания и художественного развития школьников*: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 1989. 362 с.

- Федоров А.В. *Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза*. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007.
- Федоров А.В. Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США//*США-Канада: Экономика, политика, культура*. 2004. № 1. С.77-93.
- Федоров А.В. и др. *Медиаобразование. Медианедагогика. Медиажурналистика*. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2005. СД. 1400 с.
- Федоров А.В. Медиаобразование: творческие задания для студентов и школьников//*Инновации в образовании*. 2006. N 4. С.175-228.
- Федоров А.В. Насилие на экране и российская молодежь//*Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. 2001. № 1. С.131- 145.
- Федоров А.В. Насилие на экране//*Человек*. 2004. № 5. С.142-151.
- Федоров А.В. Несовершеннолетняя аудитория и насилие на экране//*Педагогическая диагностика*. 2007. N 1. С.141-151.
- Федоров А.В. Отношение учащихся к насилию на экране, причины и следствия их контакта с экраным насилием//*Педагогическая диагностика*. 2007. N 2. С.129-139.
- Федоров А.В. Права ребенка и насилие на экране//*Мониторинг*. 2004. № 2. С.87-93.
- Федоров А.В. *Права ребенка и проблема насилия на российском экране*. Таганрог: Кучма, 2004. 414 с.
- Федоров А.В. Специфика медиаобразования студентов педагогических вузов//*Педагогика*. 2004. № 4. С.43-51.
- Федоров А.В. Школьники и компьютерные игры с «экраным насилием»//*Педагогика*. 2004. № 6. С.45-49.
- Эко У. *Роль читателя. Исследования по семиотике текста*. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.

Приложения

Вопросы для критического (идеологического, философского, семиотического, сюжетного, идентификационного, этического, автобиографического, иконографического, эстетического, культурологического, герменевтического и пр.) анализа медиатекста [BFI, 1990; Buckingham, 2003, pp.54-60; Semali, 2000; Silverblatt, 2001, pp.42-43; Бергер, 2005; Усов, 1989; Федоров, 2004, с.43-51; Федоров, 2005; Федоров, 2006, с.175-228; Федоров, 2007 и др.]:

Медийные агентства (media agencies):

Могут ли медиатексты способствовать пропаганде милитаризма и/или насилия?

Кого можно назвать автором медиатекста?

Что является главной идеологической целью данного медиатекста? В какой степени достигнута данная цель? Какую реакцию аудитории ожидают его создатели?

Можете ли вы выделить нравственные ценности, которых придерживаются авторы конкретного медиатекста?

Можно ли назвать позицию авторов данного медиатекста идеологически ангажированный, предубежденной?

Какие именно события медийное агентство/авторы стремятся отразить в данном произведении в первую очередь, какие стремятся исключить?

Каковы, по-вашему мнению, предположения создателей данного медиатекста об аудитории? Рассчитывают ли они на «свою» аудиторию?

Как вы определили бы целевую аудиторию данного медиатекста? Как авторы пытаются на нее воздействовать?

Могут ли медийные персонажи зависеть от тематической/жанровой/политической и т.д. направленности конкретных медийных агентств? Если да, то как именно?

С какими персонажами авторы медиатекста хотят вас отождествить? Какую идеологию эти персонажи выражают?

Хочет ли медийное агентство/авторы, чтобы вы думали или вели себя специфическим образом в результате контакта с данным медиатекстом?

Что агентство/авторы хотят заставить вас чувствовать в конкретных эпизодах медиатекста? Успешно ли это им удастся? Почему создатели медиатекста хотят, чтобы вы это чувствовали?

Категории медиа/медиатекстов (media/media text categories):

Есть ли иные способы классификации медиатекстов, кроме жанровых? Если есть, то какие?

В чем различие между игровыми (вымышленными) и документальными медиатекстами?

Зависит ли этика персонажей от вида и жанра медиатекста?

Можете ли вы назвать жанры, где чаще всего встречаются персонажи с агрессивным поведением, аморальными поступками?

Какие виды и жанры медиатекстов способствуют большей идентификации личности с медийными персонажами?

Какие стереотипные сюжеты, условности фабулы характерны для жанров триллера и хоррора? Можно ли проследить эволюцию конкретных стереотипных сюжетов? Что эти изменения в сюжетах говорят об изменениях в культуре общества?

Есть ли здесь предсказуемая жанровая формула? Как понимание этой формулы помогает вашему восприятию конкретного медиатекста? Какова функция жанровой формулы медиатекста?

Какие стереотипные сюжеты, условности фабул характерны для конкретных жанров/тем конкретного медиатекста?

Можете ли вы сформулировать стереотипы завязок для стереотипных жанров/тем, связанных с медийным насилием?

Как изобразительные коды и условности проявляются в различных типах медиатекстов (например, в жанрах триллера и хоррора)?

Есть ли разница в подходах к использованию цвета и освещения в медиатекстах разных видов и жанров (например, в жанрах триллера и драмы)?

Медийные технологии (media technologies):

Могут ли технологии, использованные в медиатексте, влиять на его успешное продвижение на потребительском рынке?

Связаны ли медийные технологии с целевой аудиторией, выбранной агентством?

Как разные медийные технологии используются в развитии сюжетов произведений одного и того же деятеля медиакультуры (например, в произведении того автора, конкретный медиатекст которого анализируется в данный момент)?

Проявляется ли в данном медиатексте стереотипность технологических решений?

Зависит ли эта стереотипность медийных технологий от жанра медиатекста?

Если да, то в чем проявляется эта зависимость?

Языки медиа (media languages):

Как в данном медиатексте используются различные формы медийного языка, чтобы передать идеи, идеологию, философские концепции? Как это использование языка становится понятным?

Есть ли в данном медиатексте визуальные символы, знаки? Если есть, то какие?

Зависят ли аудиовизуальные, стилистические особенности медиатекста, используемые в данном медиатексте, от конкретного сюжета? Если да, то как именно?

Есть ли стереотипы изобразительного решения, визуальных кодов в данном медиатексте? Если да, то в чем конкретно они проявляются?

Есть ли стереотипы звукового решения в данном медиатексте? Если да, то в чем конкретно они проявляются?

Как мимика и жесты персонажей связана с жанрами триллера и хоррора?

Можете ли вы назвать стереотипные модели изображения персонажей с теми или иными этическими отклонениями (на примере данного медиатекста)?

Как авторы медиатекста могут показать, что их персонаж изменился? Можно ли привести такого рода пример с опорой на материал данного медиатекста?

Почему авторы данного медиатекста именно так построили тот или иной эпизод? Почему определенные предметы (включая одежду персонажей, ведущих и т.д.) изображены именно так? Что говорят нам эти предметы о персонажах, их образе жизни, их отношении друг к другу? Как важны для развития действия диалоги, язык персонажей?

Можете ли Вы вспомнить эпизоды данного медиатекста, где события рассказаны/увидены глазами того или иного персонажа? Есть ли в таких эпизодах моменты, когда предлагаемая точка зрения помогает создать ощущение опасности или неожиданности?

Медийные репрезентации (media representations):

Подумайте о различных социальных проблемах, таких, например, как преступность, насилие, расизм и т.д. Как медиа могут обострять эти проблемы или, наоборот, содействовать их разрешению?

Какое значение для понимания сюжета имеет название данного медиатекста?

Как авторы данного медиатекста пытаются доказать, что сообщают правду об окружающем мире? Как авторы пытаются добиться эффекта «подлинности», «документальности»?

Есть ли в данном медиатексте специфический взгляд на мир, идеологию, философию, политические ценности?

Какие политические, идеологические, философские, социальные тенденции отражены в данном медиатексте (например, проблемы девиантного поведения, сексизма, конформизма, тревоги, стереотипности мышления, конфликта поколений, высокомерия, снобизма, одиночества и т.д.)?

Содержит ли данный медиатекст скрытые подтексты, ложную информацию?

Какие события происходят в завязке сюжета данного медиатекста? Что завязка сообщает нам о медиатексте? Предсказывает ли завязка дальнейшие сюжетные события и темы медиатекста?

Логична ли завязка данного медиатекста? Доверяете ли вы этой завязке медиатекста? Если нет, то что мешает вашему доверию?

Каковы ваши основные предположения о предшествующих завязке событиях данного медиатекста?

Можете ли вы определить второстепенные сюжетные линии в данном медиатексте?

Какие политические, социальные и культурные настроения отражаются во взглядах и поступках персонажей данного медиатекста? Видны ли там признаки девиантного поведения, сексизма, конформизма, стереотипности мышления, конфликта поколений, высокомерия, снобизма и т.д.?

Каковы отношения между существенными событиями и персонажами в сюжете данного медиатекста?

Каковы причины действий, поведения персонажей данного медиатекста?

Что персонажи узнали в результате их жизненного опыта, приобретенного в процессе развития сюжета данного медиатекста?

Как персонажи данного медиатекста выражают свои взгляды на жизнь, идеи?

Близки ли вам такого рода идеи и взгляды? Почему?

Каково ваше мнение о персонаже N.? Правильно ли он поступает? Могли ли бы вы поступить также как персонаж N. в той или иной ситуации?

Каковы (психологические) отношения между персонажами в медиатексте, причины их действий, последствия этих действий?

Как развиваются характеры персонажей? Изменились ли главные персонажи в результате событий медиатекста? Как, почему?

В каких сценах и как именно раскрываются конфликты между персонажами в данном медиатексте? Как бы вы поступили в таких конфликтных ситуациях?

Кто является активным элементом действия в данном медиатексте – мужской или женский персонаж? Какие поступки совершают эти персонажи? Есть ли необходимость присутствия в сюжете женского персонажа?

Кому симпатизирует авторы данного медиатекста? Как они дает аудитории это понять? Почему вы сделали такой вывод?

Есть ли в медиатексте события, которые зеркально отражают друг друга?

Каковы ключевые эпизоды данного медиатекста? Почему вы считаете их ключевыми?

Как вы думаете, что было отобрано, чтобы получился именно такой кадр?

Каково соотношение между различными предметами, которые мы видим в кадре?

Бывает ли так, что определенные факты о персонажах, предметах или местах действия скрываются от аудитории для нагнетания напряжения или желания раскрыть тайну или преступление?

Есть ли сцены насилия в данном медиатексте? Если да, то какова разница между изображением насилия в других известных вам медиатекстах?

Мог ли данный сюжет завершиться раньше? что изменилось бы тогда в нашем восприятии медиатекста? в чем важность реального финала медиатекста?

Должны ли создатели медиатекста, изображать отрицательных персонажей как воплощение Зла? Так ли уж прямолинейна сама жизнь?

Следует ли финал логике характеров персонажей и их мировоззрения? Если нет, то как должен был завершиться медиатекст с учетом характеров персонажей и мировоззрения? Какой финал предпочли бы вы? Почему?

Медийная аудитория(media audiences):

Нужно ли принимать во внимание намерения авторов медиатекстов при оценке полученного результата их работы? Почему?

Существуют ли медиатексты, направленные на манипуляцию аудиторией? Если да, то в каких медиатекстах это конкретно проявляется?

В чем смысл этики в медиакультуре? Нуждаются ли медиатексты в моральной оценке? Если да, то как определить критерии нравственности?

Возможно ли, что какие-либо медиатексты могут стать причиной аморальных (если мы условимся, что мы знаем, что означает этот термин) взглядов у какой-то части аудитории?

Могут ли медиатексты способствовать расовой, классовой, этнической, национальной или религиозной вражде, ненависти?

Воздействуют ли медийные репрезентации на точку зрения аудитории об отдельных социальных группах или проблемах?

Можете ли вы назвать медиатексты, которые вы не хотели бы показывать детям возраста до 7-10 лет? Почему?

Какие нравственные ценности вы лично считаете важным сделать основой для концепции медиатекста?

К какому моральному уровню аудитории обращаются авторы данного медиатекста? Если бы вы создавали этот медиатекст, и хотели ориентироваться на публику с более высоким этическим или эстетическим уровнем, что вы изменили бы в сюжете?

Могут ли одни и те же коды и символы по-разному восприниматься аудиторией? Почему?

Почему аудитория принимает некоторые стереотипные медийные репрезентации, как истинные, и отклоняют другие, как ложные?

Воздействуют ли репрезентации данного медиатекста на нашу точку зрения об отдельных социальных группах или идеологических, философских проблемах?

Для кого предназначен данный медиатекст? Для одного или большего числа типов аудитории? Для каких групп населения он более важен? Почему?

По каким причинам аудитория может предпочесть данный медиатекст?

Как аудитория интерпретирует, оценивает идеологическую направленность данного медиатекста? Как на этот процесс может влиять жизненный опыт и перспективы воспринимающего/оценивающего данный медиатекст индивида?

Какова роль гендера, социального класса, возраста и этнического происхождения в восприятии аудиторией данного медиатекста?

Помогает ли ваша эмоциональная реакция пониманию данного медиатекста?

Помогает ли ваша эмоциональная реакция пониманию вашей личной системы ценностей?

Возможны ли различные интерпретации данного медиатекста и его персонажей? Или стереотипность изначально предполагает одинаковые трактовки медиатекстов?

Воздействуют ли стереотипные медийные репрезентации на нашу точку зрения об отдельных социальных группах или проблемах?

На какие группы современного общества медийные стереотипы воздействуют наиболее сильно? Почему? Можно ли избавиться от воздействия медийных стереотипов на общество?

Что заставляет вас сочувствовать одним героям данного медиатекста и осуждать других?

Каков вклад каждого персонажа данного медиатекста в ваше понимание главного героя?

Изменились ваши симпатии к персонажам по ходу действия в сюжете данного медиатекста?

Какие качества, черты характера вы в идеале хотели бы обнаружить у героя/героини данного медиатекста?

Какие ощущения вызвал у вас данный медиатекст? Если вы ничего не почувствовали, то почему? Если какое-нибудь медийное произведение пробудило в вас сильные чувства, то как бы вы это объяснили? Почувствовали ли вы зависть, желание, тревогу, страх, отвращение, грусть или радость? Почему?

Как опыты и перспективы индивидуального члена аудитории затрагивают его/ее интерпретацию медиатекста?

Какова типология восприятия и оценки медиатекстов аудиторией?

Каковы причины массового успеха (отсутствия массового успеха) конкретного медиатекста у массовой аудитории?

Какова роль гендера, социального класса, возраста и этнического происхождения в медийном восприятии аудитории (в том числе и по отношению к конкретному медиатексту)?

Какова типология аудитории медиа? По каким типичным показателям медийных предпочтений можно дифференцировать аудиторию? Какова типология восприятия и оценки медиатекстов аудиторией?

Какое удовлетворение (компенсацию) может (рассчитывает) получить та или иная аудитория от того или иного медиатекста?

Какие способности, умения нужны человеку, чтобы квалифицированно анализировать медиатексты?

Фильмография

Груз 200. Россия, 2007. Цветной. 90 мин.

Режиссер и автор сценария А.Балабанов. Продюсер С.Сельянов. Оператор А.Симонов. Художник П.Пархоменко. Монтаж Т.Кузьмичевой.

В ролях: А.Кузнецова, А.Полуян, Л.Громов, А.Серебряков, Л.Бичевин, Н.Акимова, Ю.Степанов, А.Баширов, А.Неволина и др.

Аннотация

Советская провинция 1984 года. Милиционер-маньяк похищает дочь секретаря райкома партии и устраивает кровавое шоу с трупами и насилием... «Патологический случай берется как экстремальный сгусток того подсознания, которое неизбежно вызревает в сверхдержавном обществе, отправляющем своих детей в мясорубку войны и коротающем время за пьяной болтовней о Городе Солнца» (А.С.Плахов).

Впечатления аудитории от «Груза 200» (фрагменты отзывов из форума сайта фильма «Груз 200» <http://forum.ctb.ru/viewforum.php?f=16>)

ККМ:

Вчера посмотрела этот фильм... До просмотра никаких рецензий и отзывов о фильме не читала, даже не видела рекламы, лишь однажды в интернете наткнулась на высказывание типа "слабонервным не смотреть", но не заострила на этом внимания. Слабонервным наше поколение не назовешь. Это наши родители ничего страшнее "Вия" в своей молодости не видели, а я себя считала человеком закалённым, в общем, думалось мне, кровью, кишками, трупами меня не удивишь и не напугаешь.... Но то, что я вчера увидела на экране, оказалось мягко скажем для меня неожиданным. Сейчас я в замешательстве... Можно ли считать картину удачной, если она ничего кроме приступов дурноты не вызывает?

Джил:

Когда слушаешь и читаешь комменты к этому фильму тошно становится. Особенно "достали до души" комменты знаменитостей, которые на премьере были. Ясное дело - люди шоу-бизнеса друг другу *опы вылизывают - это правила "хорошего" тона... Но зачем такая откровенная ложь??? Ведь этот фильм не похож на советскую действительность даже отдаленно! И если уж на то пошло, то сейчас моральных уродов явно больше! ... И название фильму явно не соответствует... Или это было сделано для того, чтоб привлечь внимание? Чьё? Ветеранов? Нервы им потрепать? Зря. Им и так хватит... Зная другие работы Балабанова вспоминается поговорка "в семье не без урода". Среды череды его фильмов уродом является "Груз-200". ... Ситуация ПОХОЖАЯ могла быть... Уроды всегда были... Не понятно только почему все это преподносится Балабановым как яркий пример советской действительности...

Настик:

...Мне 22 года, я здорова психически, но даже мой мозг не вынес такого насилия. Вообще если бы можно было, я бы даже взыскала моральный ущерб с режиссера. Такого мерзкого впечатления от ужасно проведенного вечера за просмотром этого у меня никогда не было. Я еще перед концом фильма сказала своему молодому человеку: понятно, что сценаристы могут быть невменяемы и могут писать всё, что их больное воображение им подскажет, но снять так это вообще - особый дар! И когда я увидела, что господин Балабанов еще и сценарист, мне все стало предельно ясно. Вообще мне кажется, что нужно проверять таких людей на психическое здоровье. Надеюсь, что больше таких вещей он снимать не будет...

Kor_serg:

повторяю в 10001-ый раз, не стоит буквально воспринимать содержимое фильма. это притча, фантасмагория.

Сало1987:

Вопрос на зацепку: почему вы так уверены, что этого не могло быть? Вот, например, фильм «Чистилище» тоже на реальных событиях основан, так никто не говорит, что этого не может быть. Почему? А потому что в СССР всё тщательно скрывали...

Радист:

Ну, наверное, это тот же самый ужас в упаковке стеба. Выбранный жанр "конспирологического искусствоведения" является изначально пародийным и содержит в себе заведомо бредовые элементы. Как и сама конспирология, которая основана на полубредовой интерпретации фактов, но при этом стремится к выявлению вполне реальной проблематики. В общем, "в каждой шутке есть доля шутки"...

Асоgn:

Только что посмотрел "Груз 200". Равнодушных людей к данному фильму точно быть не должно. Это фильм об "обратной стороне медали" жизни советских людей. С их наивными мечтами о "Городе солнца" и пьянке за этот город. Об этих "Чикатило в погонах", которые уверены в своей нормальности и правильности своих действий, что БОЛЬШЕ всего пугает. Как мило было подчёркнуто - с одной стороны трупы с мухами, - с другой задушевные песни по телевизору, которые как раз и были одним из символов того времени. Очень иронично видеть "гностика" в церкви ожидающего попа - вот Вам и всё лицемерие того времени, которое не было плохим, оно было именно таким, как было, и не надо этого стесняться. Ещё много где такие же убитые подъезды и вечномолодые "Запорожцы". Советую смотреть наедине без жены и детей, так как это точно не комедия типа "Жмурок" и точно не "мыльная опера".

Мусор

Хороший фильм. Освежает мозги. ... Сильный эффект получен, закрываю глаза на полное отсутствие ощущения 80-х. Красная майка «СССР» воспринимается просто вздором, почему было не сделать действительно моднявую майку USSR? Хорошая черта режиссёра – оружие, чтобы убивать, исключительно. Капитан - на отлично! Александр Баширов -замечательно, в лучших традициях фильмов Соловьёва. ... Так держать!

Setrak

Фильм ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ! Сценарий написан человеком с извращенной фантазией. Такое чувство, что сегодня написали, а завтра сняли. В одном фильме попытались совместить несправедливость в СССР и американский фильм ужасов. Если в то время творили беспредел, это еще не означает что все были психами. Если хотели снять фильм про психа, то и надо было снимать про психа. Скорее всего, рассчитано на то, что зритель, посмотрев, будет шокирован тем что творилось... А на самом деле шокирует извращенная фантазия режиссера... Неужели Алексею Балабанову больше нечего было снимать!!!

Ivan Bratus

Этот фильм не должны смотреть все – он становится своеобразным «кино для интересующихся», тем, что мы должны запомнить об эпохе. Вот так незаметно скользнуло в бездну небытия поколение, которое помнило вторую мировую. За горизонт перевалилась большая часть шестидесятников, и реденут ряды поколения 70-х. Собственно дисбаланс мыслей и чувств об СССР довольно очевиден – рафинированное советское кино создает свой имидж «доброй страны», одинокие напоминания о репрессиях и войнах напрасно стучат в сердца молодежи. И все же – необходима историческая самоидентификация, необходим путь к пониманию утраченного.

«Груз 200» особняком стоит в ряду картин про почившего динозавра. Наиболее часто употребляемое слово в описании фильма – «чернуха». Но замысел гораздо глубже, чем просто «шокировать» искушенную сегодняшнюю публику (хотя и это удалось). ...

... Мент-маньяк – ответ на нереализованные чувства и чаяний целого поколения. Лживость и двойственность – прекрасная ширма для всех извращений. Особенно «зажатые» сексуальные чувства дали эффект страшного террора против живых. Но мента и его «свиту» живыми можно назвать весьма условно - они все живут жизнью животных с проблесками паранойи. Только вот сама атмосфера фильма подводит к интересной мысли – они в этом не виноваты, виновата удушливая и бесперспективная атмосфера.

... Под конец убийств в фильме становится многовато. Двух человек убила страна – кооператора и десантника, двоих убил мент – вьетнамца и алкаша, одного положила жена кооператора... Просто в финальной сцене сконцентрировано три трупа, да еще и в уже «плохом состоянии». ... Но сцены жестокости не превращают в труп сам фильм. Просто главные трупы находятся в Кремле, а все остальные – мелочевка.

Советую посмотреть фильм тем, кто хочет глубже понять совок. Но при этом важно знать – это не стеб, это осколок мироощущения...

Медиапедагогика за рубежом

Основные тенденции развития медиаобразования в Канаде 50-х–80-х годов XX века *

В.Л. Колесниченко
кандидат педагогических наук

*написано при поддержке гранта аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2006-2008) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.21.3.491 - «Развитие критического мышления и медиакомпетентности студентов педагогического вуза в рамках специализации «Медиаобразование». Научный руководитель проекта – доктор педагогических наук, профессор А.В.Федоров.

На современном этапе модернизации российского образования актуальным представляется изучение опыта зарубежных стран, где медиаобразованию придаётся первостепенное значение. Работа по повышению уровня медиаграмотности ведётся во всём мире свыше сорока лет. Однако статус обязательного компонента обучения медиаобразованию придан только в Канаде, Австралии и Венгрии.

Последние пятнадцать лет Канада – признанный мировой лидер в этой области. Медиакультура интегрирована в обязательную школьную программу с 1 по 12 класс. Канада, как и Россия, является многонациональным государством, образовательная система которой органично представлена разносторонним опытом многочисленных этносов. Следовательно, медиапедагогический опыт Канады может быть полезен для изучения отечественными учёными.

Формирование базовых концепций медиаобразования, которое позже переросло в международное педагогическое движение, в ряде западных стран (Великобритания, Франция, Германия) началось в 60-70-е годы XX века. Как отмечает отечественный исследователь А.В.Шариков: «Основная объективная причина возникновения этого движения – явление, родившееся во второй половине XX века и получившее название «информационный взрыв». Речь идёт о беспрецедентном росте количества информационной продукции, равно как и средств создания, тиражирования, хранения и переработки самой разнообразной информации: социальной, технологической, научной, культурной и др.» [Шариков, 1988, с.125].

Педагоги всё чаще выражали озабоченность стремительным распространением и всевозрастающим влиянием, которое аудиовизуальные медиа оказывали на жизнь подрастающего поколения.

Ведущие деятели образования во многих странах мира признавали наличие своеобразной конкуренции между школой и медиа, которые определяли как «параллельная школа». Однако никаких конструктивных решений о необходимости изучения медиа в рамках школьной программы принято не было. Официальные образовательные структуры недооценивали роль медиа в образовании, не уделяли должного внимания внедрению медиаобразования.

В 1973 году ЮНЕСКО выступила с предложением о необходимости изучения медиа в рамках учебных программ высшей и средней школы. В 1977 году ЮНЕСКО объявило медиаобразование приоритетным направлением на ближайших десятилетиях [UNESCO, 1977].

В 50-е годы прошлого столетия медиаобразовательное движение на североамериканском континенте находилось ещё в стадии зарождения. По мнению авторитетных канадских авторов Н.Андерсена, Б.Дункана, Д.Пандженте, зарождение медиаобразования в Канаде было вызвано, по крайней мере, двумя факторами:

- с одной стороны, интенсивной экспансией американской поп-культуры;
- с другой стороны, толерантной и прогрессивной системой образования, во многом способствующей созданию новых образовательных парадигм.

Исследования, проведенные нами по исторической периодизации развития медиаобразования в Канаде, позволили выделить два основных этапа: этап зарождения и становления (50-е – 80-е годы XX века); современный этап развития (90-е годы XX века – начало XXI века).

На основе всестороннего анализа первоисточников канадских авторов [Moore, 1969; Duncan, 1993; Andersen, 1999; Rother, 2006; Pungente, O'Malley, 1999] мы пришли к заключению о необходимости введения дополнительных внутренних периодов.

В хронологических рамках первого этапа (50-е – 80-е годы XX века) можно выделить четыре периода:

- 1) 50-е – 60-е годы XX века – формирование концепции «экранного образования» в большинстве канадских школ;
- 2) 60-е – начало 70-х годов – интенсивное развитие процесса медиаобразования в Канаде, доминирование эстетической теории медиаобразования;
- 3) 1972-1977 годы – период регресса в истории канадского медиаобразования;
- 4) 1978-1989 годы – новые положительные тенденции в развитии медиаобразования (создание ряда медиаобразовательных ассоциаций и интеграция медиаобразования в курс учебной программы в провинции Онтарио).

Второй этап (90-е годы XX века – начало XXI века) включает два периода:

- 1) 1990 – 1999 годы – последовательное введение обязательного курса медиаобразования в школьную программу в отдельных провинциях Канады;
- 2) с 2000 года по настоящее время – завершение процесса массового внедрения медиаобразования, современное состояние.

Приведенная подробная периодизация позволяет всесторонне исследовать и проанализировать происхождение медиаобразования в Канаде, выявить его специфические признаки.

Первые официальные упоминания о зарождении медиаобразовательного движения в Канаде можно отнести к 50-м годам прошлого столетия. Как и в большинстве других государств (США, Великобритании, Франции, Австралии) медиаобразовательное движение начального этапа в Канаде зародилось на материале кинематографа. Концепция экранного образования была сформирована британским обществом кино/телеобразования (SEFT), созданным в 1950 году.

Во второй половине XX века, в связи с интенсивным развитием телевидения, первоначальный термин «film teaching» (обучение киноискусству), отражающий более узкую направленность, трансформировался в «screen education» (экранное образование).

Высокая интенсивность контактов учащихся с новыми аудиовизуальными медиа стала предметом педагогического беспокойства. Согласно данным социологических опросов, среднестатистический канадский учащийся ко времени окончания школы проводил около 15000 часов у телевизионного экрана, просматривая порядка 500 фильмов [Moore, 1969, p. 6].

Канадский теоретик массовых коммуникаций М.Маклюэн, акцентируя внимание педагогов на популярности новой визуальной культуры в жизни современных учащихся, призывал активно использовать богатый потенциал новой аудиовизуальной культуры и обучать школьников невербальным способам коммуникации [McLuhan, 1977]. Разработанная М.Маклюэном программа по медиаобразованию в 1959 году, бесспорно, стала значительным достижением в педагогической науке. В 60-е годы еще не была сформирована единая концепция медиаобразования и отсутствовали четкие стандарты изучения основ медиакультуры. Обучение на материале медиа осуществлялось, как правило, в виде автономных курсов.

Возникла проблема урегулирования взаимодействия детской аудитории и медиа. Наиболее прогрессивные канадские педагоги, признавая бесперспективность попыток оградить учащихся от всевозрастающего влияния ТВ и кинематографа, стали вводить специальный курс «Основы экранных искусств». Использование педагогами богатого потенциала новых аудиовизуальных средств во

многим оптимизировало сам процесс обучения, применение кинофильмов на занятиях становилось всё более мотивированным.

В конце 1965 года под патронажем Департамента Образования Торонто была проведена однодневная конференция, привлекавшая внимание педагогической общественности. Позже при непосредственной поддержке инициативной группы педагогов были проведены ещё три конференции, каждая из которых насчитывала около 200 участников. Предвестником будущей медиаобразовательной ассоциации стал сформированный в те годы информационный комитет, который активно продвигал идею создания официальной медиаобразовательной структуры.

В 1968 году при Отделе образования в провинции Онтарио была учреждена должность ассистента, координирующего работу в области «экранного образования». Большой вклад в процесс становления канадского медиаобразования внёс В.Митчел (W.G.Mitchell), поддерживавший все практические усилия по внедрению «экранного образования» в канадские школы. Во многом благодаря его инициативе стали проводиться обучающие семинары для учителей и издаваться методические рекомендации ведения курсов по основам киноискусства.

Самым знаменательным событием того периода можно считать создание в 1969 году первой профессиональной медиаобразовательной организации на североамериканском континенте – Канадской ассоциации экранного образования (Canadian Association for Screen Education - CASE). В июне 1969 года на базе Йоркского университета в Торонто под патронажем CASE была проведена первая конференция по медиаобразованию.

Начиная с 60-х годов в Канаде особое внимание начали уделять внедрению медиаобразования, призванного помочь учащимся лучше адаптироваться в мире медиа, освоить язык средств массовой информации, научиться анализировать различные медиатексты. Наиболее приемлемым способом обучения основам «экранных искусств» считалась интеграция этого курса в предметную область «Английский язык». При этом следует заметить, что в различных провинциях Канады, более того, даже в отдельных учебных заведениях одной провинции, вопросы преподавания основ «экранных искусств» решались по-разному.

Так же как в США и Великобритании, в Канаде педагоги основывались на эстетической/дискриминационной теории медиаобразования. Подтверждение этому мы нашли в одном из инструктивных документов: «Идея экранного образования заключается в том, чтобы отучить детей от пассивного просмотра кинофильмов и телевизионных передач, ... научить критическому пониманию и избирательности – видеть различие между хорошими и плохими кинофильмами и телепередачами..., учить их предпочитать и воспринимать лучшее» [Stewart, Nuttal, 1969, p.5].

Последователи «инъекционной» теории медиаобразования пытались в противовес поверхностным произведениям поп-культуры прививать учащимся более высокие стандарты, стремились смягчить негативный эффект чрезмерного увлечения медиа учащимися. Особую поддержку «инъекционная» теория получила в религиозных организациях представителей католической веры (в Канаде 46% населения исповедуют католицизм). Однако широкого распространения и массовой поддержки вышеуказанная теория не получила. Более того, «инъекционная» теория медиаобразования резко критикуется как авторитетными британскими (Л.Мастерман, К.Бэзэлгэт, Д.Букингэм и др.), так и канадскими медиапедагогами (К.Ворсноп, Б.Дункан и др.).

Сторонники эстетической теории медиаобразования на своих занятиях акцентировали внимание на изучении особенностей киноязыка, обсуждали вопросы нравственно-эстетического плана. Последователи практической теории, напротив, использовали необходимую кино/телеаппаратуру в ходе дискуссий на актуальные социальные темы тех лет (о войне во Вьетнаме, о защите гражданских прав и т.д.). Аналогичные приёмы в работе американских педагогов отмечает российский исследователь А.А.Новикова [Новикова, 2000, с.68].

Как мы уже отмечали, в 60-е годы XX века в США М.Маклюэном была разработана концепция «визуальной грамотности». Сторонники этой концепции (среди которых были канадские педагоги) полагали, что «школа должна взять на себя задачу обучения детей невербальным способам коммуникации и в первую очередь их визуальным формам» [Шариков, 1988, с.127]. На занятиях особое внимание уделялось фотографиям, рекламе, комиксам, телевизионным передачам и кинематографу.

В целом процесс медиаобразования в Канаде развивался стабильными темпами. В 60-е годы XX века кинообразование было широко распространено в большинстве средних школ и вылилось в мощное движение под названием «Screen Education» – «Экранное образование». Постепенно решением проблем «экранного образования» стали заниматься и официальные образовательные структуры. Лоббирование идей «экранного образования» в основном опиралось на инициативу преподавателей английского языка.

В эти же годы активно проводились студенческие кинофестивали и конференции, посвященные медиаобразовательной тематике. Так, например, в сентябре 1968 года под патронажем британского профессора А.Ходгкинсона (А.Hodgkinson) была проведена первая международная конференция «International Conference on Communication Media Education», в рамках которой рассматривались актуальные проблемы медиаобразования и анализировался национальный опыт ряда стран.

В Галифаксе успешно прошёл первый всемирный студенческий кинофестиваль, где были представлены работы юных участников из

Канады, США, Австралии, Великобритании, Италии и других стран. В том же 1968 в провинции Онтарио Школьный Совет инициировал проведение смотра студенческих канадских кинофильмов.

Анализ процесса развития «экранного образования» в 60-е годы выявил ряд проблем:

- отсутствие централизованного информационного ресурса;
 - перегрузка учебного плана, затрудняющая включение курса в расписание занятий;
 - ориентация большинства педагогов и официальных представителей образовательных структур на печатные медиа;
- отсутствие должного финансирования «экранного образования» [Moore, 1969, p.12].

В определённой степени осложняло работу педагогов и отсутствие поддержки представителей официальных структур института массовых коммуникаций.

Слабо была разработана и методическая база. Медиаобразование в Канаде развивалось под влиянием английской медиапедагогике. Первые практические разработки по обучению «экранному образованию» были предложены английским исследователем А.Ходгкинсоном, который выделял следующие направления: просмотр кинофильма/телепередачи; обсуждение и анализ просмотренных кинофильмов и телепередач; обучение (инструкция); самовыражение (т.е. производство собственных образцов кинопродукции). Допускалась также возможность вариативного использования различных направлений. Однако обсуждение и создание собственных образцов кинопродукции считалось наиболее предпочтительным [Moore, 1969, p.17].

Несколько позже, уже в конце 60-х, канадским исследователем В.Митчеллом был разработан и внедрён тематический подход к изучению «экранных искусств». В основе этого подхода был просмотр кинолент, объединённых одной темой, часто связанной с различными учебными дисциплинами. Наибольшее распространение получили актуальные темы внутреннего конфликта человека (как на классическом примере короля Лира, так и отдельного взятого военного конфликта). Просмотр блока таких кинолент, по мнению В.Митчелла, способен был вызвать глубокую и увлечённую дискуссию. В ходе подобных дискуссий учащиеся по-своему интерпретируют «послания», дают собственную оценку, тщательно собирают и анализируют факты просмотренных кинолент, сравнивают их. На заключительном этапе учащиеся должны были сформулировать собственное умозаключение – каким образом различные кинопроизведения отражают тему «внутреннего конфликта человека» [Moore, 1969, pp. 19-20].

Дж.Кэтц (J.Katz) рекомендовал интегрированный подход к изучению основ киноискусства в курсе преподавания литературы. Отвергая автономный и тематический подходы как крайне неконструктивные,

Дж.Кэтц обосновал преимущества интегрированного подхода, детально проанализировав связь между киноискусством и литературой. Разработанный им пилотный проект по теме: «Отношения: человек – машина» прошёл успешную апробацию среди учащихся 11 классов в средних школах провинции Онтарио. Дж.Кэтц предложил следующий алгоритм проведения занятий: просмотр кинофильмов соответствующей тематики, дискуссия по материалам увиденного, написание эссе; чтение литературы по индивидуальной программе, обсуждение прочитанного, эссе; съёмка кинофильма, обсуждение созданных кинолент. В ходе работы учащиеся знакомились с такими базовыми понятиями кинообразования как «ракурс», «освещение», «перспектива», «монтаж» [Katz, 1969, pp.27-31]. Интегрированный подход нашёл активное применение среди сторонников медиаобразования не только в 60-е годы, он востребован и на современном этапе.

Широкое распространение в те годы получил метод проектов студенческих кинофильмов. Обсуждение просмотренных фильмов и телепередач, по мнению канадских педагогов, предпочтительно было начинать с анализа основного содержания просмотренного. Затем обсуждалась техническая составляющая кинофильмов. Для такой работы наиболее подходящими были короткометражные 8-миллиметровые ленты. Отобранные для просмотра фильмы соответствовали программе английского языка для учащихся средней школы. Школьники приобретали навыки практической работы с киноаппаратурой, изучали медиакультуру.

Формирование основ аудиовизуальной грамотности начиналось уже с начальной школы. Показательным проектом в сфере медиаобразования 60-х годов можно считать проект с символическим названием «Канада: тогда и сейчас», разработанный талантливым педагогом А.Браунсбергером (A.Brownsberger) и выполненный учащимися 5-6 классов Victoria Park School города Торонто. Кинофильм представлял собой фрагменты ранней истории Канады, снятые на улицах и в парках города. Учащиеся выступали активными участниками подготовки и реализации данного проекта: выполняли одновременно роли режиссёров и актёров, разыгрывали костюмированное представление. Практическая работа школьников по созданию собственного медиапроекта включала интерпретацию текстов к известным мелодиям «Darling Clementine» и «Can-ah-dah» для школьного хора, съёмку и монтаж кинофильма. Период съёмок фильма занял всего семь минут. Интересно заметить, что стоимость проекта составила всего 20 долларов, а из технических аудиовизуальных средств была использована единственная кинокамера, арендованная у местного попечительского совета. Школьники комплексно усваивали на практике важнейшие понятия языка медиа: «тема», «сценарий», «экранизация», «сюжет», «композиция» и другие. В ходе реализации проекта у школьников формировались практические умения

пользования киноаппаратурой. И что особенно важно, учащимся была предоставлена уникальная возможность для выражения индивидуальности своего мышления, творчества, воображения. Роль педагога была сведена к координации хода выполнения данного проекта: помощь учащимся в построении визуального ряда, композиции и т.д. Данный проект может служить убедительным примером того, как задачи, связанные с формированием основ аудиовизуальной грамотности, можно решать минимальными материальными вложениями.

Телевизионные передачи, используемые в образовательном процессе, иллюстрировали и значительно расширяли содержание текстового учебного материала. Активно использовались и портативные видеомагнитофоны. Например, просмотр спортивных соревнований или опытов на уроках химии служил наглядным примером показа эффектов, которыми обладали аудиовизуальные средства (понятие ракурса и освещения).

Проводились занятия и на материале фотографии. Эффекты освещения, композиции, света, тени, цвета можно было практически освоить, обсуждая и анализируя фотографии выдающихся мастеров. Устраивались «фестивали» фотографий, выполненных учащимися, с последующим анализом причин успеха или неудачи фоторабот.

Широкое применение на практических занятиях получила «раскадровка» («storyboard») – покадровое планирование экранного медиатекста на предварительной стадии его создания. По мнению канадских педагогов, раскадровка – наиболее эффективный способ создания учебного сценария. Работа проводилась в микрогруппах и строилась таким образом, чтобы каждый из участников был вовлечён в процесс коллективного создания кинофильма. На конкурсной основе шла презентация концепции будущего фильма. Действительно, можно согласиться с канадскими педагогами в том, что изучение таких терминов киноязыка, как «общий план», «монтаж при помощи наплыва», «резкий монтажный переход» – легче осуществлять на практике, во время съёмки фильма. Рационален, на наш взгляд, приём первоначальной презентации идеи в визуальной форме, а затем в письменной. Таким образом, решалась проблема съёмки сложных текстовых сценариев. Отснятый фильм рекомендовался для показа в другом классе с целью детального обсуждения, анализа и критических замечаний. Можно согласиться с канадскими педагогами в том, что процесс создания учебных кинофильмов самими учащимися более эффективен, чем изучение теоретического материала.

Несмотря на приоритетность аудиовизуальных медиа, на практических занятиях педагоги также использовали и печатные медиа. Например, медиаобразование на материале прессы предусматривало следующие творческие задания: учащимся предлагалось вырезать картинки

из старых газет и журналов, а затем, меняя очередность, получить другой сюжет, создать мозаику, придумать новую историю или проиллюстрировать текущую тему урока. Такой вид работы позволяет школьникам самим попытаться расставить, упорядочить расположение объектов. Особое внимание акцентировалось на установлении связи между вербальными и визуальными компонентами текста [Screen Education in Ontario, 1969, p.5]. Учащимся рекомендовалось прочитать еженедельную телевизионную программу, заранее выбрать наиболее интересные, на их взгляд, передачи и обсудить просмотренную программу на следующий день в классе.

Заметим, что педагогу предоставлялась возможность вариативного использования форм, методов и ресурсов в ходе реализации медиаобразовательных инициатив.

Существенная поддержка по обеспечению ресурсами по курсу «экранного образования» оказывалась со стороны Национального Совета Кинематографии (The National Film Board – NFB), который занимался производством фильмов и другой аудиовизуальной продукции. В период 60-70-х годов функционировало около 40 представительств NFB на территории Канады.

Курс «Экранного образования» можно было прослушать в ряде университетов: Loyola College, McGill University, Sir George Williams University и др.

В 60-х годах XX века система подготовки квалифицированных кадров для курса кинообразования находилась ещё в стадии формирования. Тем не менее, на базе некоторых колледжей и университетов уже существовали дневные и вечерние курсы, осуществлявшие подготовку преподавателей экранной культуры.

Интенсивное внедрение «экранного образования» в школьную программу осуществлялось во многом благодаря ассоциации CASE, оказывавшей существенную финансовую и ресурсную поддержку.

В 1971 году был опубликован первый официальный документ Министерства образования, который, к сожалению, был методически и концептуально слабо разработан и содержал лишь незначительные общие рекомендации по проведению практических занятий.

Медиаобразование в Канаде в 60-е годы не было обязательным, однако оно было достаточно распространено в большинстве школ и интегрировано в курс родного языка и литературы. Ещё не были дифференцированы понятия «изучение медиа» и «использование медиа в качестве вспомогательных технических средств обучения». Не был и массового движения в поддержку развития «экранного образования».

Что касается развития медиаобразования в Канаде 70-х – 80-х годов XX века, то на основе анализа научной литературы и министерских документов нами были выявлены нижеследующие тенденции.

В целом 70-е годы (с 1972 по 1977) оказались очень тяжёлым периодом для канадского медиаобразования. По причине значительных сокращений финансирования и отсутствия целенаправленной поддержки со стороны государства многие творческие начинания канадских педагогов были приостановлены. Медиаобразовательные проекты осуществлялись преимущественно в провинции Онтарио. В 70-х годах XX века занятия по повышению уровня медиаграмотности были объявлены «ненужной роскошью» [Уинг, 2004]. Помимо экономических препятствий на пути развития канадского образования следует отметить проблемы философского толка. Так, например, в 70-е годы был объявлен принцип «назад к основам», отрицавший всякого рода инновационные проекты. Перечисленные выше факты позволяют нам характеризовать этот временной промежуток в истории канадского медиаобразования как своеобразный регресс. Тем не менее, в таких достаточно сложных социально-экономических условиях медиаобразование было основано на частных инициативах отдельных педагогов-энтузиастов, которые предпринимали попытки интеграции курса медиа в школьную программу. В конце 70-х годов медиаобразование было по-прежнему сфокусировано на материале кинематографа, телевидения и прессы.

Начиная с 70-х годов, эстетическая теория медиаобразования стала интенсивно вытесняться семиотической и культурологической теорией формирования критического мышления. Значительное влияние на развитие медиаобразования в Канаде в 80-е годы оказали идеи известного британского исследователя Л.Мастермана [Masterman, 1980; Masterman, 1985]. Особенности идеологически направленных программ курса медиаобразования отмечались в провинции Онтарио. Основной задачей провозглашалось формирование критического мышления. Ведущими методами работы с учащимися являлись семиотический анализ различных аудиовизуальных материалов с последующей вербализацией впечатлений от полученной информации.

С 80-х годов XX века наметилась положительная динамика в процессе развития медиаобразования в Канаде. Во многом это произошло благодаря подвижнической деятельности группы педагогов-энтузиастов. Особо следует отметить деятельность активного сторонника медиаобразования К.Ворснопа, который в период с 1975 по 1995 год исполнял обязанности координатора-консультанта Министерства образования провинции Онтарио. В этот период при его непосредственной поддержке организовывались семинары для педагогов, посвящённые документальному киноискусству, публиковались учебно-методические материалы по кинообразованию.

Постепенно возникли предпосылки для создания медиаобразовательной организации. Группа педагогов в составе 75 человек инициировала проведение медиаобразовательной конференции. В

результате было принято решение об учреждении новой организации, способной объединить усилия и скоординировать работу канадских медиапедагогов. В апреле 1978 года в Торонто была основана вторая медиапедагогическая организация, известная как Ассоциация медиаграмотности (Association for Media Literacy - AML), которую возглавил авторитетный учёный и медиапедагог – Б.Дункан. В её состав вошли и представители ведущих медийных корпораций. Так, например, вполне оправдано было включение в эту организацию представителя Национального совета Канады по кинематографии, который оказывал значительную ресурсную поддержку канадским медиапедагогам на протяжении ряда лет. Во многом благодаря активной позиции Б.Дункана систематически организовывались курсы и семинары для медиапедагогов, выпускалась методическая литература. AML развернула активную медиаобразовательную деятельность, пропагандируя идеи обучения основам медиаграмотности на всех образовательных уровнях.

В период с 1978 по 1985 состоялись ещё две конференции, был проведён ряд обучающих семинаров для медиапедагогов. Рост авторитета медиаобразования как в педагогической среде, так и в канадском обществе в конце 80-х годов, значительно расширил ряды этой организации, которая уже насчитывала свыше 600 человек. Со времени своего основания AML активно лоббирует внедрение медиаобразования в процесс обучения всех школ Канады. Систематически организуются курсы и семинары для медиапедагогов, проводятся национальные и международные конференции, выпускается методическая литература.

С 1985 года в Торонто начал функционировать Иезуитский коммуникационный проект (Jesuit Communication Project – JCP), основная задача которого – развитие и внедрение медиаобразования в средних школах Канады. JCP – богатейший образовательный ресурс-центр, располагающий обширной литературой медиаобразовательной тематики (свыше 2500 наименований). Возглавляет эту известную организацию на протяжении ряда лет один из ведущих деятелей канадского медиаобразования – Дж.Пандженте.

Постепенно идеи медиаобразования находили сторонников среди общественных и профессиональных организаций. В те годы сложился прочный альянс из представителей Ассоциации педагогов и родителей (Parent – Teacher Association) и ряда женских организаций, которые проявляли крайнюю обеспокоенность всевозрастающим влиянием масс-медиа на детскую и подростковую аудиторию. При непосредственной поддержке этих организаций предпринимались попытки оказать влияние на решения Министерства образования провинции Онтарио о включении медиаобразования в курс школьной программы на официальной основе.

Остро стоял вопрос об издании учебных и учебно-методических материалов по курсу медиаграмотности. В 1986 году Министерство

образования провинции Онтарио обратилось с инициативным предложением к руководству организации AML о создании базового учебного пособия по медиаобразованию. Выпуск учебника «Media Literacy Resource Guide» [Duncan, 1989] по курсу медиаграмотности в 1989 году, подготовленного совместными усилиями Ассоциации медиаграмотности AML и Министерством образования провинции Онтарио, можно рассматривать как одно из значительных достижений того периода. Основной целью этого учебного пособия было помочь педагогам продуктивно использовать потенциал масс-медиа. Этот учебник интересен тем, что в нём идеально сочетаются минимум теоретического материала и большое количество практических заданий.

Публикация проектной версии первого учебника по курсу медиаобразования во многом подготовила почву для официального внедрения этого курса в учебный школьный план. С 1987 года Онтарио (где проживает третья часть 30-миллионного населения Канады) стала первой канадской провинцией, где медиаобразование стало обязательным компонентом школьной программы для учащихся 7-12 классов 5000 средних школ.

Таким образом, можно констатировать, что созданная методическая и теоретическая база способствовала постепенному переходу от факультативного к обязательному обучению основ медиаграмотности в Канаде.

Примечания

- Andersen, N., Duncan, B., Pungente, J. (1999). Media Education in Canada – the Second Spring. In: Feilitzen, C. and Carlsson, U. (Eds). *Children and Media: Image. Education. Participation*. Geteborg: The UNESCO International Clearinghouse on Children and Violence on the Screen at Nordicom, p.139-162.
- Cheung, C. & Rother, L. (2006). Learning from the Pioneers. Development of Media Education in Hong Kong and Canada. In: *In the Service of Young People? Studies and Reflections on Media in the Digital Age*. Nordicom, p.298-320.
- Duncan B. (2005). The Story of Media Education in Canada: An Interview with Barry Duncan. *Orbit*. Vol. 35. N 2, p.6.
- Duncan B. (Ed.) (1989). *Media Literacy Resource Guide*. Toronto: Ministry of Education of Ontario, Publications Branch, the Queen's Printer, p. 232 p.
- Duncan B. Surviving Education's Desert Storms: Adventures in Media Literacy. *English Quarterly*. 1993. Vol. 25. N 2-3, p.14-18.
- Katz J. (1969). An Integrated Approach to the Teaching of Film and Literature. In: Stewart, F.K. and Nuttal J. (Eds.). *Screen Education in Canadian Schools*. Toronto: Canadian Education Association, p.27-37.
- Masterman L. (1980). *Teaching about Television*. London: Macmillan, p.156.
- Masterman, L. (1985). *Teaching the Media*. London: Comedia Publishing Group, 1985, p.341 p.
- McLuhan M., Hutchon, K., McLuhan, E. (1977). *City as Classroom: Understanding Language and Media*. Ontario: Irwin Publishing.
- Moore G.J. (1969). The Case for Screen Education. In: Stewart, F.K. and Nuttal J. (Eds.). *Screen Education in Canadian Schools*. Toronto: Canadian Education Association, p.6-26.

- Pungente J., O'Malley, M. (1999). *More Than Meets the Eye: Watching Television Watching Us*. Toronto: McClelland & Stewart Inc., 255 p.
- Screen Education in Ontario* (1969). Toronto: Ontario Department of Education. Toronto, 65 p.
- Stewart F.K. (1969). What's the Idea? Screen Education in Canadian Schools. In: Stewart, F.K. and Nuttal J. (Eds.). *Screen Education in Canadian Schools*. Toronto: Canadian Education Association, p.5.
- UNESCO. *Media Studies in Education*. Paris: UNESCO, 1977, 94 p.
- Новикова А.А. Медиаобразование в США: проблемы и тенденции//*Педагогика*. 2000. № 3. С. 68-75.
- Уинг К. Что такое *Интернет – грамотность*. *Справочник по свободе массовой информации в Интернете*. Вена, 2004. С.167.
- Федоров А.В. Медиаобразование в Канаде//*Высшее образование в России*. 2002. № 1. С. 116-118.
- Федоров А.В., Новикова А.А. Медиаобразование в США и Канаде//*США и Канада: Экономика, политика, культура*. 2004. № 9. С.96-104.
- Шариков А.В. Проблема изучения средств массовой коммуникации в школах Запада//*Сов.педагогика*. 1988. № 5. С.125-130.

Учебные программы

**Программа учебного курса
«Медиаобразование в системе работы учителя мировой
художественной культуры»
(для отделения «Культурология, мировая художественная
культура»)**

**Автор программы - М.А.Фомина,
кандидат педагогических наук, доцент**

Московский институт открытого образования.

Кафедра эстетического образования и культурологии.

Специальность: «Учитель культурологии и мировой художественной культуры».

Учебно-тематический план по программе «Медиаобразование в системе работы учителя мировой художественной культуры».

Цель: профессиональная переподготовка.

Категория слушателей: учителя образовательных учреждений города.

Москвы, ведущие преподавание предметов эстетического цикла и культурологии.

Срок обучения: два года.

Форма обучения: очно-заочная. Режим занятий: три раза в неделю.

№	Наименование разделов, дисциплин, тем	Всего час.	В том числе			Ф о р м а к о н т р о л я
			Лекц ии	ВТЗ, стажиров ка, деловые игры и др.	Практические, лабораторные, семинарские занятия	
1.	Понятие «Медиаобразование». Аудиовизуальная информация как компонент формирования образовательной среды	6	6			
2.	Школьный проект по мировой художественной культуре как способ организации образовательной деятельности по предмету на основе методик масс- медиа	6			6	
	ИТОГО:	12	6		6	

Пояснительная записка

Курс «Медиаобразование в системе работы учителя мировой художественной культуры» рассчитан для включения в программу переподготовки педагогических кадров для формирования представлений о системе методических приемов, направленных на активизацию образовательной деятельности учащихся в условиях информационного общества.

Цель данного курса – сформировать у слушателей основы медиакультуры/медиакомпетентности и освоить методику средств масс-медиа в систему работы учителя мировой художественной культуры, а также ввести понятие «медиаобразование» в контекст общепедагогического направления, связанного с формированием навыков восприятия и интерпретации информации, передаваемой по каналам масс-медиа. Исходной точкой в этом направлении является ситуация, когда основное представление о художественной культуре современные школьники получают по различным каналам масс-медиа. Отсюда возникает необходимость формирования культуры потребления информации и развитие навыков восприятия, передаваемой по этим каналам связи.

Для программы отбирается материал, характеризующий основные средства массовой коммуникации, формируются общие подходы к использованию возможностей масс-медиа в процессе освоения мировой художественной культуры. Программа строится таким образом, чтобы слушатели не только получили необходимую информацию о принципах использования информации, передаваемой по каналам масс-медиа, но и сами активно освоили медийную методику в педагогической практике.

Программа курса предусматривает решение ряда **задач**:

- ознакомление с основными видами медиа с учетом психологии их восприятия;
- формирование методических умений и навыков использования медиа в соответствии с содержанием образовательной деятельности;
- формирование медиакультуры/медиакомпетентности в процессе общения с медиа.

Краткое содержание курса

Современное образование характеризуется резко изменившимся информационным контекстом. Школа, перестав быть ведущим источником информации, должна помочь учащимся научиться ориентироваться в мощном информационном потоке, сформировать умения критического осмысления потребляемой информации. Поэтому в данный курс вводятся основные представления о медиаобразовании как направлении в современной педагогике, направленном на понимание необходимости формирования умений и навыков культуры потребления информации и ее использования в учебном процессе. С другой стороны, информационное общество привнесло в практическую педагогику методы, которыми оперируют медиа, что позволяет сделать учебный процесс не только более разнообразным, но и направленным на самостоятельную развивающую

деятельность учащихся. Материал данного курса показывает некоторые возможности применения этих методов.

Программа из двух блоков:

Тема 1. Понятие «Медиаобразование». Аудиовизуальная информация как компонент формирования образовательной среды – 6 часов.

Общая характеристика масс-медиа, передающих аудиовизуальную информацию, составляющих основу средств обучения современного образования. Психолого-педагогические аспекты восприятия аудиовизуальной информации. Формирование представления о медиаобразовании как направлении в педагогике, связанного с умениями и навыками восприятия, оценки и интерпретации информации, получаемой по разным каналам связи – 2 часа.

Проектирование творческой работы на уроке мировой художественной культуры на основе материалов, полученных по медийным каналам. Развитие умений критического мышления. Полный цикл создания тематической рекламы от проектирования до защиты работы – 4 часа.

Тема 2. Школьный проект по мировой художественной культуре как способ организации образовательной деятельности по предмету на основе медийных методик – 6 час.

2.1. Своеобразие учебного проекта как особой формы организации учебной деятельности. Виды проектной деятельности. Значение проектной деятельности в преподавании мировой художественной культуры. Интегративные процессы при проектной работе. Значение масс-медиа на отдельных этапах выполнения проекта – 2 часа.

2.2. Методика использования телевидения, видеозаписи, печатных изданий, сети Интернет при работе над проектом - 2 часа.

Методика защиты проекта на основе вариативного подхода к проекту. Анализ практической работы. Роль рефлексии в проектной деятельности – 2 часа.

Список рекомендуемой литературы

Монографии, учебные пособия

- Баженова Л.М. Медиаобразование школьника (1-4 классы). М.: Изд-во Ин-та художественного образования Российской Академии образования, 2004. 55 с.
- Бакулев Г.П. Массовая коммуникация. Западные теории и концепции. М.: Аспект-пресс, 2005. 176 с.
- Бакулев Г.П. Основные концепции массовой коммуникации. М., 2002.
- Баранов О.А. Медиаобразование в школе и вузе. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2002. 87 с.
- Баранов О.А., Пензин С.Н. Фильм в воспитательной работе с учащейся молодежью. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2005. 188 с.
- Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М.: Изд-во РИП-Холдинг, 2004. 174 с.
- Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П., Лучинский Ю.В., Станько А.И. История мировой журналистики. Ростов: Изд-во Международ. ин-та журналистики и филологии, 2000. То же: Ростов: Март, 2003. 432 с.
- Бондаренко Е.А. Творческая реабилитация средствами медиакультуры. Омск, 2001.

- Бондаренко Е.А. Теория и методика социально-творческой реабилитации средствами аудиовизуальной культуры. Омск: Изд-во Сибир. филиала Рос. ин-та культурологии, 2000. 91 с.
- Брайант Дж., Томпсон, С. Основы воздействия СМИ. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
- Буданцев Ю.П. Парадигма массовой коммуникации. М., 2001.
- Воронина Т.П., Кашицын В.П., Молчанова О.П. Образование в эпоху новых информационных технологий. М., 1996.
- Голдякин Н.А. История отечественного и зарубежного телевидения. М.: Аспект-пресс, 2004. 141 с.
- Журналистика и медиаобразование в XXI веке/Под ред. А.П.Короченского. Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2006. 368 с.
- Зазнобина Л.С. Медиаобразование в школе: как же выжить в мире СМИ? М., 1999.
- Интернет в гуманитарном образовании/ Под. ред. Е.С.Полат. М.: ВЛАДОС, 2001. 272 с.
- Искусство и среда в художественно-творческом развитии школьников. М., 2001.
- Каптерев А.И. Мультимедиа как социокультурный феномен. М.: Профиздат, 2002.
- Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике. Рига, 1995.
- Ковшарова Т.В. Экология и мультимедиа (авторская программа курса). Иркутск: Изд-во Иркутск.
- Корконосенко С.Г. Преподаем журналистику. Профессиональное и массовое медиаобразование. СПб.: Изд-во Михайлова, 2004. 240 с.
- Луман Н. Медиа коммуникации. М.: Логос, 2005. 280 с.
- Макаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире. М., 2000.
- Маклюэн М. Понимание медиа. М.; Жуковский, 2003.
- Медиакультура. Программа для 1-11 кл. //Основы экранной культуры. Медиакультура. Сб. программ/Под ред. Ю.Н.Усова. М., МИПКРО, 1996.
- Медиаобразование сегодня: содержание и менеджмент/Отв. ред. А.В.Федоров. М.: Изд-во Гос. ун-та управления, 2002. 80 с.
- Медиаобразование. М., МИПКРО, 1996.
- Моль А. Социодинамика культуры. М.: КомКнига, 2005.
- Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: Методология анализа и практика исследований. М., 2003.
- Новые педагогические и информационные технологии в системе образования/Под ред. Е.С.Полат. М., 1999.
- Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному языку. М., Просвещение, 1983.
- Поличко Г.А. Киноязык, объясненный студенту. М.: Русское слово, 2006. 201 с.
- Преподаем журналистику: взгляды и опыт (Медиаобразование: концепции и перспективы) /Ред.-сост. С.Г.Корконосенко. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2006. 152 с.
- Романовский И.И. Масс-медиа. Словарь терминов и понятий. М.: Изд-во Союза журналистов России, 2004. 480 с.
- Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998.
- Содержание, формы и методы медиаобразования в СССР (аннотированный библиографический указатель). М.: АПН СССР, 1991.
- Солопова Н.К. Подготовка учителя-предметника в системе повышения квалификации к использованию средств информационных технологий в профессиональной деятельности. Автореф. ... канд. педаг. наук. Тамбов, 1997.
- Средства коммуникации и проблемы развития личности ребенка/Под ред. А.В.Шарикова. М.: Агентство ЮНПРЕСС, 1994.

- Телекоммуникации в учебно-воспитательном процессе в школе. Методическое пособие для учителя/ Под ред. Е.С.Полат М.: Российская Академия образования, 1993.
- Терин В.П. Массовая коммуникация. Исследование опыта Запада. М.: Изд-во МГИМО, 2000.
- Федоров А.В. и др. Медиаобразование. Медиapedагогика. Медиажурналистика. CD. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2005.
- Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов: ЦВВР. 708 с.
- Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.
- Федоров А.В., Новикова А.А. Медиаобразование в ведущих странах Запада. Таганрог: Изд-во Кучма, 2005. 270 с.
- Федоров А.В., Челышева И.В. Медиаобразование в России: Краткая история развития. Таганрог, 2002. 266 с.
- Хилько Н.Ф. Аудиовизуальная культура: Словарь. Омск: Изд-во Сиб. фил. Рос. ин-та культурологии, Омск. гос. ун-т, 2000. 149 с.
- Хилько Н.Ф. Социокультурные аспекты экранного медиатворчества. М.: Изд-во Российского ин-та культурологии, 2004. 96 с.
- Чурсин Н.Н., Нейман Е.М., Демидович Е.П. Информационное обеспечение учебного процесса в высшей школе (обзор зарубежной литературы). М., 1984.
- Шариков А.В., Фазульянова С.Н., Петрушкина Е.В. На пути гармонизации медиа и общества (медиаресурсы и медиаобразование в школах Самары). Самара, 2006. 50 с.
- Шариков А.В. Концепция медиаобразования во II ступени средней общеобразовательной школы. М.: АПН СССР, 1991.
- Шариков А.В. Медиаобразование: мировой и отечественный опыт. М.: Академия педагогических наук СССР, 1991.
- Ясвин В.А. Образовательная среда. От моделирования к проектированию. М., 1997.
- Ястребцева Е.Н. Школьная медиатека. М., 1993.
- Ястребцева Е.Н. Пять вечеров: Беседы о телекоммуникационных образовательных проектах. М: Проект Гармония, 2001. 216 с.
- Ястребцева Е.Н., Быховский Я.С. Моя провинция – центр Вселенной: Развитие телекоммуникационной образовательной деятельности в регионах. М: Федерация Интернет-образования, 2001. 240 с.

Статьи в журналах и научных сборниках

- Баженова Л.М. Изучение экранных искусств в начальной школе//Начальная школа. 2000. № 1. С.21-24.
- Баженова Л.М. История лаборатории экранных искусств в контексте медиаобразования//Медиаобразование. 2007 N 2. С.19-51.
- Баженова Л.М. Медиаобразование младших школьников//Искусство и образование. 2001. № 4. С.65-67.
- Баженова Л.М. Основы экранного искусства в школе//Искусство в школе. 2002. № 4. С. 84-89. № 5. С.56-62.
- Баженова Л.М. Основы экранной культуры. Программа для I-IV классов//Искусство в школе. 2005. №1. С.49-54. № 2. С.41-46.
- Баженова Л.М. Работа с «проблемным» фильмом в детской аудитории//Искусство в школе. 2004. № 1. С.5-12.
- Баженова Л.М. Фильм порожден для мыслей...//Искусство в школе. 2002. № 6. С.40-47.
- Баранов О.А., Пензин С.Н. Медиа, современная семья и школьник//Медиаобразование. 2006. N 2. С.27-41.

- Бондаренко Е.А. Медиакультура как основа реализации творческого потенциала учащихся//Элективные курсы по предметам художественно-эстетического цикла в рамках основного и дополнительного образования: к проблеме вариативности обучения. М.: Спутник, 2005. С.5-9.
- Бондаренко Е.А. Медиаобразование как фактор реализации стандартов в образовательной области «Обществознание»//На пути к 12-летней школе. М., 2000. С.188-194.
- Бондаренко Е.А. Основы экранной культуры//Искусство в школе.2005. №3. С.48-52.
- Бондаренко Е.А. Творческий проект как элективный курс Образовательные технологии XXI века ОТ'07/Под ред. С.И.Гудиловой, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.188-194.
- Бондаренко Е.А. Телевидение в формировании медиакультуры современного подростка//Ученик в обновляющейся школе. М., 2002. С.409-414.
- Бондаренко Е.А. Формирование медиакультуры подростков как фактор развития информационной образовательной среды//Образовательные технологии XXI века/Ред. С.И.Гудилова, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. М.: Изд-во Ин-та содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2004. С.89-92.
- Бондаренко Е.А., Журин, А.А. Состояние медиаобразования в мире//Педагогика. 2002. № 3. С. 88-98.
- Возчиков В.А. Медиакультурный фактор философии образования//Философия образования. 2007. № 1. С.152-159.
- Голубева Е.И. Основы взаимодействия с информацией как инструмент формирования у школьников представления о целостности мира//Медиаобразование. 2006. N 2. С.42-48.
- Грибанова Е.Е. Медиадидактические возможности образовательных сайтов Образовательные технологии XXI века ОТ'07/Под ред. С.И.Гудиловой, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.90-96.
- Григорова Д.Е. Медиаобразование и проблема информационно-психологической безопасности личности (на материале реалити-шоу)//Медиаобразование. 2006. N 3. С.21-29.
- Гудилова С.И. Инновационная деятельность в области медиаобразования Образовательные технологии XXI века ОТ'07/Под ред. С.И.Гудиловой, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.8-13.
- Гудилова С.И. Модернизация общего среднего образования: медиаобразование и информационно-коммуникативные технологии//Образовательные технологии XXI века/Ред. С.И.Гудилова, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. М.: Изд-во Ин-та содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2006. С.8-12.
- Гудилова С.И. Перспективы развития медиаобразовательных технологий//Образовательные технологии XXI века/Ред. С.И.Гудилова, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. М.: Изд-во Ин-та содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2004. С.71-78.
- Гура В.В. Медиакомпетентность как цель педагогического проектирования электронных образовательных ресурсов//Медиаобразование. 2005. № 1. С.77-80.
- Гура В.В. Медиакультура как когнитивный фильтр для медиавирусом//Медиаобразование. 2006. N 2. С.16-20.
- Гура В.В. Новые виды интеллектуальной деятельности в медиасреде как основа развития медиакомпетентности//Медиаобразование. 2007 N 2. С.87-98.
- Демидов А.А. Компакт-диск «Медиаобразование. Медиапедагогика. Медиажурналистика» – новая инициатива МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для

- всех» и Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России//Медиаобразование. 2006. N 1. С.4-9.
- Жарковская Т.Г. Экспериментальная проверка приемов интеграции медиаобразования с предметами гуманитарного цикла//На пути к 12-летней школе/Под ред. Ю.И.Дика, А.В.Хуторского. М.: Изд-во Ин-та общего среднего образования Российской Академии образования, 2000. С.347-355.
- Зазнобина Л.С. Медиаобразование: новая реальность? Стандарты и мониторинг в образовании. 1998. № 3.
- Зазнобина Л.С. Технология интеграции медиаобразования с различными учебными дисциплинами // На пути к 12-летней школе. М., 2000. С.178-182.
- Иванова Л.А. Видео как одно из средств массовой коммуникации и его возможности в медиаобразовании школьников-подростков на уроках французского языка//Вопросы педагогического образования. Вып.11. Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. лингвист. ун-та, 2000.
- Иванова Л.А. К вопросу о формировании медиаобразованности будущего учителя в современном обществе//Байкальский психологический и педагогический журнал. Иркутск, 2005. № 1-2. С.131-137.
- Иванова Л.А. Кафедра педагогики в вузе как центр научно-исследовательской работы в области проблем медиаобразования в школьной и вузовской педагогике//Социальная значимость педагогических кафедр в подготовке специалистов системы образования изменяющейся России/Ред. сов.: А.П.Тряпицына, Н.А.Лабунская, И.В.Гладкая. СПб: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та, 2006. С.312-323.
- Иванова Л.А. Медиаобразование как педагогический феномен//Сибирский педагогический журнал. 2005. №1. С.70-80.
- Иванова Л.А. Проблемы медиаобразования в психолого-педагогической литературе//Вопросы педагогического образования. Вып.15. Иркутск: ИПКРО, 2004. С.73-82.
- Иванова Л.А. Формирование медиаобразованности будущего учителя (к постановке проблемы)//Проблемы современного образования: Вестник Иркутск. гос. лингвист. ун-та. Сер. педагогика и психология/Под ред. О.А.Лапиной, Л.А.Ивановой. Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. лингвист. ун-та, 2005. С.18–26.
- Кириллова Н.Б. Медиаобразование в эпоху социальной модернизации//Педагогика. 2005. № 5. С.13-21.
- Кириллова Н.Б. От медиаобразования — к медиакультуре//Медиаобразование. 2005. № 5. С.52-55.
- Колесниченко В.Л. Интернет-грамотность в Канаде: проблемы и решения//Медиаобразование. 2006. N 3. С.62-68.
- Колесниченко В.Л. Канада – лидер медиаобразования//Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. 2006. N 1. С.68-72.
- Колесниченко В.Л. Оракул электронного века//Медиаобразование. 2006. N 1. С.46-49.
- Короченский А.П. Медиакритика и медиаобразование//Высшее образование в России. 2004. № 8. С.40-46.
- Короченский А.П. Медиаобразование в России: не только «внешние» трудности и препятствия//Медиаобразование. 2005. № 3. С.37-42.
- Короченский А.П. Медиаобразование и медиакритика, их роль в формировании рационально-критического отношения к СМИ//Международный конгресс «300 лет российской газете. От печатного станка к электронным медиа». М.: Изд-во МГУ, 2002. С.195-197.
- Короченский А.П. Медиаобразование как фактор демократизации телевидения (европейский опыт) //Медиаобразование. 2006. N 3. С.44-53.

- Короченский А.П. Медиаобразование: миф или реальность?//Медиаобразование. 2005. № 2. С.82-86.
- Кругликова Л.С. Медиаобразование, интегрированное с базовым: Реальный опыт//Завуч. 2000. № 6. С.24-30.
- Леготина Н.А. Педагогические условия подготовки студентов университета к реализации медиаобразования в общеобразовательных учреждениях//Медиаобразование. 2005. № 1. С.56-66.
- Лиханова Е.Н. Социально-психологический и морально этический аспекты экранной культуры современного подростка//Медиаобразование. 2006. N 1. С.22-38.
- Мурюкина Е.В. Диалогическая концепция культуры как методологическая основа медиаобразования//Медиаобразование. 2005. № 3. С.42-55.
- Мурюкина Е.В. Классификация показателей развития аудитории в области медиакультуры//Дополнительное образование. 2006. № 6. С.39-42.
- Мурюкина Е.В. Медиаобразование студентов педагогических вузов для работы в школе с целью формирования информационной культуры у учащихся//Образовательная среда сегодня и завтра. М., 2006.
- Мурюкина Е.В. Медиаобразовательные занятия с учащимися старших классов на материале кинопрессы//Медиаобразование. 2005. № 4. С.23-39.
- Мурюкина Е.В. Медиаобразовательные занятия со студентами педагогического вуза в контексте личностно-ориентированных подходов//Медиаобразование. 2007 N 2. С.11-115.
- Мурюкина Е.В. Модель медиаобразования учащихся старших классов на материале кинопрессы//Медиаобразование. 2005. № 2. С.52-61.
- Мурюкина Е.В. Психологическая характеристика показателей развития аудитории в области медиакультуры//Дополнительное образование. 2005. № 3. С.6-11.
- Мурюкина Е.В. Роль кинопрессы в формировании медиакультуры/медиакомпетентности аудитории//Медиаобразование. 2006. N 3. С.30-33.
- Мурюкина Е.В. Характеристика уровней развития медиакультуры старшеклассников//Медиаобразование. 2005. № 6. С.48-77.
- Новикова А.А. Интеграция обучения медиаграмотности в систему образования//Журналистика 2004: СМИ в многополярном мире. М.: Изд-во МГУ, 2005. С.338-339.
- Новикова А.А. Медиа на уроке английского языка: техническое средство обучения или медиаобразование? //Медиаобразование. 2005. № 1. С.107-112.
- Новикова А.А. Медиаобразование в англоязычных странах//Педагогика. 2001. № 5. С.87-91.
- Новикова А.А. Медиаобразование в США//Искусство и образование. 2000. № 4. С.35-49.
- Новикова А.А. Медиаобразование в США: проблемы и тенденции//Педагогика. 2000. № 3. С. 68-75.
- Новикова А.А. Методика проведения медиаобразовательных занятий, интегрированных в курс английского языка//Образовательные технологии XXI века/Ред. С.И.Гудилина, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. М.: Изд-во Ин-та содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2006. С.82-85.
- Новикова А.А. Современные тенденции развития медиаобразования в США//Медиаобразование. 2006. N 3. С.54-61.
- Павлова Е.Д. Медиаобразование как способ формирования национальной информационной культуры//Приоритетные национальные проекты: первые итоги и

- перспективы реализации//Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2007. С.204-208.
- Пензин С.Н. Кинообразование в университете//Вестник Воронежского государственного университета. 2001. № 1. С.70-73.
- Пензин С.Н. Медиаобразование и диалог культур//Вестник Воронежского государственного университета. 2004. № 3. С.124-132.
- Пензин С.Н. Медиаобразование: дорога длиною в жизнь//Медиаобразование. 2005. № 5. С.43-51.
- Пензин С.Н. Николай Алексеевич Лебедев (1897-1978): патриарх отечественного кинообразования//Медиаобразование. 2005. № 1. С.81-89.
- Пензин С.Н. Союз медиапедагогика и краеведения//Высшее образование в России. 2005. № 6. С.127-131.
- Пензин С.Н. Университет и формирование медиакультуры//Университет и общество. Сотрудничество университетов в XX веке. М.: МАКС Пресс, 2003. С.110-111.
- Пензин С.Н. Учитель кино (к пятидесятилетию педагогической деятельности Олега Александровича Баранова)//Медиаобразование. 2007 N 1. С.83-92
- Поличко Г.А. Изучение изображения как компонента экранного образа//Медиаобразование. 2005. № 3. С.56-65.
- Поличко Г.А. Автобиографические заметки медиапедагога//Медиаобразование. 2005. № 1. С.25-55.
- Поличко Г.А. Изучение монтажа на медиаобразовательных занятиях//Медиаобразование. 2005 № 4. С.40-48.
- Разлогов К.Э. Медиаобразование – мифы и реальность//Медиаобразование. 2006. N 3. С.90-93.
- Разлогов К.Э. Что такое медиаобразование?//Медиаобразование. 2005. № 2. С.68-75.
- Рудакова Д.Т. Развитие содержания деятельности в условиях использования медиаобразовательных технологий//Образовательные технологии XXI века/Ред. С.И.Гудилина, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. М.: Изд-во Ин-та содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2004. С.144-151.
- Рыжих Н.П. Изучение аудиовизуальной медиаграмотности школьников на материале экранных искусств//Медиаобразование. 2005. № 1. С.93-102.
- Рыжих Н.П. Обучение студентов в рамках курсов педагогической специализации «Медиаобразование» //Медиаобразование. 2006. N 4. С.
- Семенов А.Л. Образование. Информатика. Компьютеры. М.: Информатика и образование, 1995. № 5.
- Симаков В.Д. Из истории кинолюбительства в России//Медиаобразование. 2006. N 3. С.4-17.
- Симаков В.Д. Воздействие медиатекста и свет в кадре//Медиаобразование. 2006. N 4. С.
- Симаков В.Д. Когда в руках видеокамера//Искусство в школе. 2006. № 1. С.55-56.
- Соколова Н.Ю. Медиаобразование, интегрированное со школьным курсом физики//Преподавание физики в высшей школе. МПГУ. 2000. N19. С.71-74.
- Столбникова Е.А. К вопросу о медиаграмотности современных педагогов//Глобализация: pro et contra: «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб., 2006. С. 265-267.
- Столбникова Е.А. Медиаграмотность современных педагогов как профессиональная компетентность//Медиаобразование. 2006. N 2. С.55-61.
- Столбникова Е.А. Модель медиаобразования студентов педагогического вуза на материале рекламных медиатекстов//Медиаобразование. 2005. № 1. С.66-77.

- Столбникова Е.А. Особенности медиаобразования в области рекламы//Педагогический альманах. 2002. № 3-4. С.86-87.
- Столбникова Е.А. Особенности социально-психологического воздействия рекламы на студенческую аудиторию//Медиаобразование. 2005. № 3. С.69-95.
- Тарасов К.А. Аудиовизуальная культура и образование//Высшее образование в России. 2005. № 5. С.90-96.
- Тихомирова К.М. Визуальные средства обучения в системе медиаобразовательных технологий в начальных классах//Образовательные технологии XXI века/Ред. С.И.Гудилина, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. М.: Изд-во Ин-та содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2004. С.243-268.
- Тихомирова К.М. Методический прием в системе медиаобразовательных технологий Образовательные технологии XXI века ОТ'07/Под ред. С.И.Гудилиной, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.263-271.
- Усов Ю.Н. Виртуальное мышление школьников в приобщении к различным видам искусства//Искусство в школе. 2000. № 6. С.3-6. 2001. № 1. С.27-34.
- Усов Ю.Н. Экранные искусства – новый вид мышления// Искусство и образование.2000. № 3. С. 48-69.
- Фатеева И.А. Непрофессиональное медиаобразование и его кадровое обеспечение в России//Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. С.6-10.
- Фатеева И.А. От творческого конкурса к экзамену по медиакультуре//Высшее образование в России. 2005. № 5. С.86-89.
- Федоров А.В. А.В.Шариков – пионер российского медиаобразования//Искусство и образование. 2005. № 6. С.67-79.
- Федоров А.В. И.С.Левшина: кинокритик и кинопедагог//Искусство и образование. 2004. № 6. С.75-79.
- Федоров А.В. «Курганская школа»: от кинообразования – к медиаобразованию//Искусство и образование. 2004. № 4. С.52-70.
- Федоров А.В. Анализ медийных стереотипов на занятиях в студенческой аудитории//Инновации в образовании. 2006. № 6. С. 24-38.
- Федоров А.В. Анализ медийных стереотипов на занятиях в студенческой аудитории//Инновации в образовании. 2006. № 6. С. 24-38.
- Федоров А.В. Анализ персонажей медиатекстов на занятиях: творческие задания//Перемена. 2007. № 3. С.15-21.
- Федоров А.В. Аудиовизуальные медиа и защита прав ребенка (медиаобразование как один из путей противостояния негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию)//Инновационные образовательные технологии. 2005. № 4. С.46-51.
- Федоров А.В. Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США//США-Канада: Экономика, политика, культура. 2004. № 1. С.77-93.
- Федоров А.В. Возможности ограничения и контроля показа насилия на экране//Журналистика 2004: СМИ в многополярном мире. М.: Изд-во МГУ, 2005. С.61-63.
- Федоров А.В. Герменевтический анализ на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории//Инновационные образовательные технологии. 2007. № 3.
- Федоров А.В. Идентификационный анализ на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории//Медиаобразование. 2007 № 1. С.36-43.
- Федоров А.В. Интегрированное медиаобразование в российской школе: анализ обязательного минимума содержания//Инновации в образовании. 2006. № 2. С.5-13.
- Федоров А.В. Киноискусство и художественное образование//Педагогика. 2002. № 2. С. 21-26.

- Федоров А.В. Классификация показателей развития медиаграмотности аудитории//Образовательные технологии XXI века/Ред. С.И.Гудилина, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. М.: Изд-во Ин-та содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2006. С.18-26.
- Федоров А.В. Классификация показателей развития медиаграмотности студентов педагогических вузов//Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском пространстве. М.: Изд-во МГУ, 2006. С.549-551.
- Федоров А.В. Классификация показателей развития профессиональных знаний и умений, необходимых педагогам для медиаобразовательной деятельности//Инновационные образовательные технологии. 2006. N 4. С.44-50.
- Федоров А.В. Контент-анализ на медиаобразовательных занятиях Образовательные технологии XXI века ОТ'07/Под ред. С.И.Гудилиной, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.163-165.
- Федоров А.В. Краткий словарь основных медиаобразовательных терминов//Медиаотека. 2006. N 2. С.33-37. N 4. С.27-30.
- Федоров А.В. Кто есть кто в зарубежной медиапедагогике//Медиаобразование. 2006. N 3. С.72-89.
- Федоров А.В. Культивационный анализ на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории//Инновации в образовании. 2007. № 6. С.64-77.
- Федоров А.В. Медиаобразование в Австралии//Медиаобразование. 2005. № 1. С.103-106.
- Федоров А.В. Медиаобразование в Бельгии//Педагогика. 2002. № 1.С.97-99.
- Федоров А.В. Медиаобразование в Восточной Европе//Медиаобразование. 2005. № 4. С.49-55.
- Федоров А.В. Медиаобразование в Германии, Австрии и Швейцарии//Медиаобразование. 2005. № 2. С.97-106.
- Федоров А.В. Медиаобразование в Канаде//Высшее образование в России. 2002. № 1. С.116-118.
- Федоров А.В. Медиаобразование в контексте теории диалога культур//Школьные технологии. 2003. № 3. С.212-216.
- Федоров А.В. Медиаобразование в Латинской Америке//Медиаобразование. 2006. N 3. С.69-71.
- Федоров А.В. Медиаобразование в России//Alma Mater. Вестник высшей школы. 2002. № 7. С.29-32.
- Федоров А.В. Медиаобразование в Скандинавии//Медиаобразование. 2005. № 3. С.96-101.
- Федоров А.В. Медиаобразование в современной России//Медиаобразование сегодня: содержание и менеджмент. М.: Изд-во Гос. ун-та управления, 2002. С.50-56.
- Федоров А.В. Медиаобразование в Соединенном Королевстве и Ирландии//Медиаобразование. 2006. N 4. С.61-91.
- Федоров А.В. Медиаобразование во Франции//Педагогика. 2003. № 5. С.90-96.
- Федоров А.В. Медиаобразование должно стать частью учебных программ//Перемена. 2006. № 3. С.25-30.
- Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность в обществах знаний//ЮНЕСКО между этапами Всемирного саммита по информационному обществу. М.: Изд-во Ин-та развития информационного общества, 2005. С.329-339.
- Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность: мнения экспертов//Образовательные технологии XXI века/Ред. С.И.Гудилина, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. М.: Изд-во Ин-та содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2004. С.51-71.

- Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность: мнения экспертов. Актуальность, цели, методика опроса//Медiateка. 2006. N 1. С.40-41.
- Федоров А.В. Медиаобразование и медиакритика в современном российском обществе//Журналистика 2003: Обретения и потери, стратегии развития. М.: Изд-во МГУ, 2004. С.38-39.
- Федоров А.В. Медиаобразование как один из путей противостояния негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию//Молодежь и общество. 2007. N 1. С.110-116.
- Федоров А.В. Медиаобразование по С.Н.Пензину//Искусство и образование. 2004. № 3. С.64-74.
- Федоров А.В. Медиаобразование школьников и студентов: как относятся учителя к этой проблеме?//Инновационные образовательные технологии. 2006. N 3. С.3-12.
- Федоров А.В. Медиаобразование, медиаграмотность, медиакритика и медиакультура//Высшее образование в России. 2005. № 6. С.134-138.
- Федоров А.В. Медиаобразование: творческие задания для студентов и школьников//Инновации в образовании. 2006. N 4. С.175-228.
- Федоров А.В. Медиапедагогика Ю.Н.Усова//Искусство и образование. 2003. №3. С.65-74. № 4.
- Федоров А.В. Международные конференции по медиаобразованию//Медиаобразование. 2006. N 1. С.50-72.
- Федоров А.В. Модель развития медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза на занятиях медиаобразовательного цикла//Инновации в образовании. 2007. № 7. С.107-116.
- Федоров А.В. О.А.Баранов: от киноклуба – к университету//Искусство и образование.2004. № 2. С.58-66.
- Федоров А.В. Обоснование модели медиаобразования будущих педагогов//Образовательная среда сегодня и завтра. М., 2006.
- Федоров А.В. Основные тенденции развития медиаобразования за рубежом в 70-80-х годах XX века//Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. № 1. С.180-191.
- Федоров А.В. От чтения книг – к чтению медиатекстов//Школьная библиотека. 2005. № 4. С.30-33.
- Федоров А.В. Отношение учителей к проблеме медиаобразования школьников//Образовательные технологии XXI века/Ред. С.И.Гудилина, К.М.Тихомирова, Д.Т.Рудакова. М.: Изд-во Ин-та содержания и методов обучения Российской Академии образования, 2005. С.84-97.
- Федоров А.В. Поиски новых ориентиров в медиаобразовании//Журналистика и медиарынок. 2006. №7 – 8.
- Федоров А.В. Проблемы аудиовизуального восприятия//Искусство и образование. 2001. № 2. С.57-64.
- Федоров А.В. Проблемы медиавосприятия и развития аудитории в области медиакультуры//Прикладная психология. 2002. № 2. С.84-89.
- Федоров А.В. Развитие критического мышления в медиаобразовании: основные понятия//Инновации в образовании. 2007. № 4. С.30-47.
- Федоров А.В. Развитие медиаобразования на современном этапе//Инновации в образовании. 2007. № 3. С.40-51.
- Федоров А.В. Состояние медиаобразования в мире: мнения экспертов//Медиаобразование. 2006. N 3. С.27-33. 2007. N 1. С.26-33. 2007 N 1. С.44-82.

- Федоров А.В. Специфика медиаобразования студентов педагогических вузов//Педагогика. 2004. № 4. С.43-51.
- Федоров А.В. Сравнительный анализ уровней показателей развития медиаграмотности студентов//Инновации в образовании. 2007. N 1. С.43-75.
- Федоров А.В. Терминология медиаобразования//Искусство и образование. 2000. № 2. С. 33-38.
- Федоров А.В. Технология развития медиакомпетентности и критического творческого мышления в процессе медиаобразования студентов: общие подходы//Молодежь и общество. 2007. N 2. С.112-135.
- Федоров А.В. Феномен медийного успеха//Вестник электронных и печатных СМИ. 2007 № 1.
- Федоров А.В. Центр изучения медиа и коммуникаций в Центрально-Европейском университете//Медиаобразование. 2007 N 1. С.96-97.
- Федоров А.В. Школьники и компьютерные игры с «экраным насилием»//Педагогика. 2004. С.45-49.
- Федоров А.В. Эстетический анализ медиатекстов на занятиях в студенческой аудитории//Инновационные образовательные технологии. 2007. № 2.
- Федоров А.В., Новикова А.А. Интерактивное развитие медиакомпетентности в Web Quest и деловой интернет-игре//Медиаобразование. 2006. N 4. С.49-60.
- Федоров А.В., Новикова А.А. Ключевые теории медиаобразования//Преподаем журналистику: взгляды и опыт/Ред.-сост. С.Г.Корконосенко. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2006. С.51-84.
- Федоров А.В., Новикова А.А. Медиа и медиаобразование//Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2001. № 11. С.15-23.
- Федоров А.В., Новикова А.А. Медиаобразование в США и Канаде//США – Канада: Экономика. Политика. Культура. 2004. № 9. С.96-104.
- Федоров А.В., Новикова А.А. Медиаобразование в США: методические подходы//США и Канада: Экономика-Политика-Культура. 2006. № 1. С.110-119.
- Федоров А.В., Новикова А.А. Основные теоретические концепции медиаобразования//Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 1. С.149-158.
- Федоров А.В., Новикова А.А. Становление медиаобразования в зарубежных странах в 20-х – 40-х годах XX века//Медиаобразование. 2006. N 3. С.18-20.
- Федоров А.В., Челышева И.В. Медиаобразование в современной России: основные модели//Высшее образование в России. 2004. № 8. С.34-39.
- Федоров А.В., Челышева И.В. Сравнительный анализ медиаобразовательных моделей//Медиаобразование. 2007 N 2. С.52-86.
- Фоминова М.А. Экранная культура в системе работы учителя мировой художественной культуры//Искусство в школе. 2003. № 5. С.44-48.
- Франко Г.Ю. Документальный экран в художественном образовании старших школьников//Искусство в школе. 2004. № 4. С.82-89.
- Хилько Н.Ф. Аудиовизуальное творчество как художественно-эстетическая деятельность//Искусство и образование. 2006. № 1. С.59-71.
- Хилько Н.Ф. Коллективные и авторские компоненты педагогических технологий аудиовизуального творчества//Образовательная среда сегодня и завтра. М., 2006.
- Хилько Н.Ф. Медиакультурное взаимодействие и экология экранного творчества//Искусство и образование. 2004. № 4. С.71-79.
- Хилько Н.Ф. Медиасреда в системе взаимоотношений с экранной информацией//Медиаобразование. 2006. N 4. С.

- Хилько Н.Ф. Педагогика экранной культуры: парадигмы творчества//Искусство и образование. 2003. № 3. С.75-81.
- Хилько Н.Ф. Психолого-педагогические особенности аудиовизуального творчества в медиаобразовании//Медиаобразование. 2005. № 6. С.14-38.
- Чельшева И.В. Зарождение и начало развития медиаобразования в России (1900-1934)//Медиаобразование. 2005. №1. С.7-25.
- Чельшева И.В. Медиаобразование в России: от тоталитарной эпохи к «оттепели» (1935-1968)//Медиаобразование. 2005. № 2. С.4-28.
- Чельшева И.В. Медиаобразовательное движение в России эпохи «перестройки» (1986-1991)//Медиаобразование.2005. № 4. С.4-22.
- Чельшева И.В. Эпоха эстетически ориентированного медиаобразования в России (1969-1985)//Медиаобразование. 2005. № 3. С.4-28.
- Чельшева И.В. Анализ и интерпретация медиатекста в отечественном медиаобразовании//Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском пространстве. М.: Изд-во МГУ, 2006. С.553-554.
- Чельшева И.В. Генезис проблемы анализа медиатекста в российском кинообразовании: основные подходы и тенденции//Медиаобразование. 2006. N 2. С.4-15.
- Чельшева И.В. Генезис проблемы анализа медиатекста в российском медиаобразовании и развитие познавательных интересов студентов//Медиаобразование. 2007 N 2. С.99-110.
- Чельшева И.В. Из истории кружковой работы на материале киноискусства//Дополнительное образование. 2004. № 3. С.62-63.
- Чельшева И.В. Медиаобразование продолжается. Новый компакт-диск//Журналистика и медиарынок. 2006. №2-3.
- Чельшева И.В. Медиаобразовательное движение в России на современном этапе (1992-2005)//Медиаобразование. 2005. № 5. С.4-32.
- Чельшева И.В. Основные направления медиаобразовательных педагогических технологий в России//Образовательная среда сегодня и завтра. М., 2006.
- Чельшева И.В. Основные тенденции развития медиаобразования в постсоветском пространстве//Журналистика и медиаобразование в XXI веке/Отв. ред. А.П.Короченский. Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2006. С.208-214.
- Чельшева И.В. Проблема анализа медиатекста в формировании информационной культуры личности//Журналистика 2004: СМИ в многополярном мире. М.: Изд-во МГУ, 2005. С.270-271.
- Чельшева И.В. Проблемы и перспективы современного российского медиаобразования на материале мультимедийных технологий Образовательные технологии XXI века OT'07/Под ред. С.И.Гудиловой, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С. 165-167.
- Чельшева И.В. Телевидение и мультимедиа в системе медиаобразования в России//Искусство и образование. 2004. № 5. С.44-49.
- Чельшева И.В. Теория «диалога культур» как философско-методологическая основа медиаобразования//Медиаобразование. 2005. № 6. С.4-14.
- Чудинова В.П. Новая роль публичных библиотек в медиаобразовании//Образование граждан мира. М., 2000. С.45-46.
- Шак Т.Ф. Медиаобразование для музыкантов//Высшее образование в России. 2004. № 8. С.46-48.
- Шак Т.Ф. Учебный курс «Музыка в структуре медиатекста»//Медиаобразование. 2005. № 5. С.38-42.

- Шариков А.В. 12 «зол» телевидения и задачи медиаобразования//Медиаобразование. 2005. № 6. С.39-48.
- Шариков А.В. Детских телепрограмм становится все меньше//Медиаобразование. 2005. № 1.С.90-92.
- Шариков А.В. Так что же такое медиаобразование?//Медиаобразование. 2005. № 2. С.75-81.
- Шестакова Л.А. Функциональная нагрузка медиапедагогики и формирование художественной медиакультуры современного школьника//Мир психологии. 2005. N 3. С.211-217.
- Якушина Е.В. Дискуссия по проблемам интернет-образования и медиаобразования//Вопросы Интернет-образования. 2001. №1.
- Якушина Е.В. Интернет в аспекте медиаобразования//Проблемы перехода к 12-летней системе обучения. М.: ИОСО РАО, 2000. С.134-139.
- Якушина Е.В. Медиаобразование в сети Интернет//Информационные технологии в обучении. М, 2000.
- Якушина Е.В. Подростки в Интернете: специфика информационного воздействия//Педагогика. 2001. № 4. С.45-62.
- Ястребцева Е.Н. Информационно-образовательная среда новой школы//Школьная библиотека. 2000. N 1. С.43-45.

Учебные программы

**Программа учебного курса
«История кино»**

(для отделения «Культурология, мировая художественная культура»)

**Автор программы - М.А.Фоминова,
кандидат педагогических наук, доцент**

Московский институт открытого образования.

Кафедра эстетического образования и культурологии.

Специальность: «Учитель культурологии и мировой художественной культуры».

Учебно-тематический план по программе «История кино».

Цель: профессиональная переподготовка.

Категория слушателей: учителя образовательных учреждений города.

Москвы, ведущие преподавание предметов эстетического цикла и культурологии.

**Учебно-тематический план
по программе «История кино»**

№	Наименование разделов, дисциплин, тем	Всего час.	В том числе			Форма контроля
			Лекции	ВТЗ, стажировка, деловые игры и др.	Практические, лабораторные, семинарские занятия	
1.	Введение	2	2			
1.1.	Кино как вид искусства. Кино на стыке достижений науки, техники и синтеза искусств	2	2			
2.	История развития кино как вида искусства в исторической проекции	28	16		18	зачет
2.1.	Рождение кино. «Великий немой» как образ кино 10-х годов XX века. Становление языка кино на основе синтеза искусств	4	2		2	
2.2.	Мировое кино 20-х годов XX века. Развитие киножанров. Связь с изобразительным искусством авангарда.	4	2		2	
2.3.	Мировое кино 30-х годов. XX века. Изменение киноязыка с приходом	6	2		4	

	в кино звука и цвета. Киноискусство тоталитаризма.					
2.4.	Развитие кино в 40-е годы XX века. Мировая война и роль кино в жизни государства – общества – человека.	6	2		4	
2.5	Ведущие направления развития послевоенного кино. Неореализм и его влияние на мировое кино.	4	2		2	
2.6	Развитие языка кино в 60-70-е годы XX века. Авторское кино.	2	2			
2.7.	Кино последних десятилетий XX века. Влияние информационных технологий на изменение киноязыка.	2	2			
2.8.	Кино третьего тысячелетия. Тенденции развития.	2	2			
3.	Методика освоения кино в контексте Мировой художественной культуры	4			4	
3.1.	Анализ кинопроизведения как явления художественной культуры. Методика развития аудиовизуальной грамотности	4			4	
	ИТОГО:	36	18		18	

Пояснительная записка

История кино рассматривается в контексте освоения слушателями предмета «История искусств». При подготовке учителя культурологии и мировой художественной культуры представляется важным ознакомление со всеми ведущими видами искусства, составляющими целостную художественную картину мира. В этом ключе курс «История кино» направлен на ознакомление с основными этапами становления и развития искусства кино, освоение киноязыка как особого языка искусства, созданного на основе синтеза разных видов искусств при помощи специальных технологий, что выделяет кино в системе искусств. В курсе рассматриваются процессы становления мирового кино (Россия, Западная Европа, Америка, Индия, Япония, Китай, Корея). Особое внимание уделяется закономерностям развития языка кино, этапам формирования видов и жанров. Представляется важным формирование представлений о взаимодействии разных видов искусств в XX веке, о развитии выразительных возможностях языка кино, выражающих идейно-эстетические идеи эпохи.

Формы организации учебного процесса. Программой курса предусмотрено чтение лекций по тематике каждого из разделов и проведение занятий в виде семинаров, семинаров-диспутов, семинаров-уроков по содержанию курса. На каждом занятии предусматривается просмотр фрагментов произведений киноискусства в соответствии с темой занятия с целью формирования навыка анализа кинопроизведений.

Взаимосвязь аудиторной и самостоятельной работы студентов при изучении курса. В ходе изучения разделов данного курса слушателям предложено сочетать лекционный материал с самостоятельной работой над учебной и специальной литературой, а также просмотром кинопроизведений.

Требования к знаниям и умениям в соответствии с квалификационными требованиями. В результате изучения курса слушатель должен усвоить основные знания об этапах становления и развития искусства кино, об особенностях киноязыка и взаимодействии кино с явлениями художественной культуры XX века. Слушатели должны приобрести навык анализа киноповествования и «прочтения» кадра фильма как единицы художественного текста.

Цели и задачи курса

Цель: сформировать устойчивые представления об истории становления искусства кино и его значении в контексте художественной культуры XX века в условиях профессиональной переподготовки.

Задачи:

- рассмотреть этапы становления киноискусства;
- сформировать устойчивые представления о своеобразии языка искусства кино;
- дать обзор ключевых произведений киноискусства, выражающих художественное своеобразие мирового кинематографа.

Категория слушателей: учителя образовательных учреждений города Москвы, ведущие преподавание предметов эстетического цикла и культурологии.

Краткое содержание курса

Содержание курса по истории кино включает в себя формирование представлений об искусстве кино как синтетическом виде искусства, развивающемся в контексте художественной культуры XX века. Программа, наряду с другими программами, посвященными истории разных видов искусства, призвана продемонстрировать закономерности развития кино как вида искусства, составляющего элемент единой художественной картины мира. В программу входит обзор наиболее значимых явлений в истории мирового кино, ознакомление с историко-культурологическим контекстом становления этого вида искусства, рассмотрение взаимовлияний кино и других видов искусства на протяжении всей истории развития кино (театр, литература, пластические искусства, музыка). В программе дается представление об этапах становления кино на рубеже XIX-XX века, о формировании киноязыка и развитии национальных мировых кинематографий. Кино рассматривается как один из видов экранной культуры, основывающихся на достижениях науки и техники, как явление художественной и массовой культуры. Дается представление об авторском и массовом кино в кинематографе стран России, Европы и Америки. Каждая лекция сопровождается просмотром и анализом эпизодов из кинофильмов, составивших вехи развития языка кино и отмеченных ярко выраженным жанровым своеобразием.

Тема № 1. Введение.

Кино как вид искусства. Кино на стыке достижений науки, техники и синтеза искусств. Рождение кино в 1895 году как закономерный итог развития техники (от фотографии с 1839 года). И одновременно как синтез разных искусств (живописи, архитектуры, литературы, музыки, театра). Исторические предпосылки - наскальные рисунки, рисунки в Древнем Египте (в гробницах фараонов), рисунки на колонне Траяна и т.п. - стремление человечества запечатлеть «движение жизни».

Тема № 2. «Великий немой» как образ кино 10-х годов XX века.

Становление языка кино на основе синтеза искусств.

Кинематограф бр. Люмьер. Опыты Ж.Мельеса. Рождение кино в России. Развитие кино в этих двух направлениях: как искусства и как технического достижения. Споры о том, чего в кино больше - искусства или производства. Формирование специфического языка кино. Творчество Д.У Гриффита. Невербальный язык, полный знаков и символов, нацеленный на диалог, на восприятие зрителя. Немое кино как язык общемирового общения. Обозначение тенденция к синтезу живописи, архитектуры, музыки, литературы, театра - возникновение художественного образа нового типа.

Пример. Фрагмент из фильма Ч.Чаплина «Малыш». Развитие литературной традиции («маленький человек»). Многослойность повествования. Становление школы киноактера. Роль режиссера в создании фильма. Формирование кинопрофессий и кинематографических школ.

Тема № 3. Мировое кино 20-х годов XX века. Развитие киножанров. Связь с изобразительным искусством авангарда.

Многообразие жанров в мировом кино (драма, мелодрама, комедия, вестерн и т.д.). Развитие выразительных возможностей киноязыка. Творчество Д.Вертова («Человек с киноаппаратом»). Кино немецкого экспрессионизма (К.Вине, Ф.Ланг). Кино сюрреализма (С.Дали, Л.Бунюэль – «Андалузский пес»).

Тема № 4. Мировое кино 30-х годов XX века. Изменение киноязыка с приходом в кино звука и цвета. Киноискусство тоталитаризма.

Развитие кино как массового искусства. Развитие киножанров на основе использования музыки. Голливуд и его роль в становлении жанра мюзикла. Г.Александров. «Веселые ребята». Работа композитора в кино. С.Эйзенштейн и С.Прокофьев («Александр Невский»). Музыка закадровая и внутрикадровая. Особенности кино тоталитаризма. Л.Риффеншталь. «Олимпиада», «Триумф воли». А.Роом «Строгий юноша».

Тема № 4. Развитие кино в 40-е годы XX века. Мировая война и роль кино в жизни государства – общества – человека.

Влияние исторических событий на развитие кино. Усиление агитационной роли кино в СССР (боевые киноальбомы). Роль и влияние кинохроники на кино 40-х годов. Новые открытия в мировом кино. О.Уэллс «Гражданин Кейн». М.Кертис «Касабланка».

Тема № 5. Ведущие направления развития послевоенного кино. Неореализм и его влияние на мировое кино.

Итальянский неореализм. Творчество П.Джерми, Р.Росселини, Ф.Феллини, Л.Висконти и др. Антифашистская тема в кино. Ален Рене («Герника», «Ночь и туман»).

Послевоенное кино в СССР. М.Калатозов («Летят журавли»), Г.Чухрай («Баллада о солдате»), А.Тарковский («Иваново детство»).

Кино Японии. Творчество А.Курасава («Расемон»). Кино Индии. Р.Капур («Бродяга»).

Тема № 6. Развитие языка кино в 60-70-е годы XX века. Авторское кино.

Интерес к человеку в киноискусстве этого времени. Творчество А.Тарковского, Г.Козинцева, М.Ромма и др. Общая характеристика кино Италии (Б.Бертолуччи, Л.Висконти, Ф.Феллини). Общая характеристика кино Франции (Новая волна). Общая характеристика кино США (С.Крамер, С.Поллак, С.Кубрик и др.).

Тема № 7. Кино последних десятилетий XX века. Влияние информационных технологий на изменение киноязыка.

Обзор наиболее заметных явлений в развитии искусства кино. Связь с освоением новых технических возможностей. Эксперименты З.Рыбчинского. Кино постмодернизма (П.Гринуэй «Книги Просперо», С.Дебижев «Два капитана-два» и др.). Развитие анимационного кино (Ю.Норштейн, А.Хржановский и др.).

Кино Китая и Южной Кореи. Национальная самобытность и влияние американских традиций. В.Кар-вай, К. Ки-дук.

Тема № 8. Кино третьего тысячелетия. Тенденции развития.

Активизация использования информационных технологий в кино. Трехмерная анимация. Кино и компьютерная игра. Виртуальные миры. Использование мифологических и средневековых сюжетов в современном кино («Властелин колец», «Троя», «Одиссея», «Удивительные приключения Геракла», «Гарри Поттер» и др.).

Тема № 9. Анализ кинопроизведения как явления художественной культуры. Методика развития аудиовизуальной грамотности на материале кино.

Практические упражнения, позволяющие развивать восприятие экранного повествования. Упражнения на «прочтение» экранного текста.

Пример № 1. Просмотр начальных титров фильма «Звезда пленительного счастья» (задание: ответить на вопрос: «Какую художественную информацию мы можем почерпнуть из этого эпизода фильма? Каким путем эта информация передается?»).

Пример № 2. Просмотр двух версий экранизаций литературного произведения (один и тот же эпизод из экранизаций «Гамлета» Г.Козинцева и Ф.Дзеффирелли; «Ромео и Джульетты» Ф.Дзеффирелли и Б.Лурмана; «Бесприданницы» Я Протазанова и «Жестокого романса» Э.Рязанова и т.п.). Задание: сопоставить версии экранизаций одного и того же произведения, сделанных в разное время и ответить на вопросы: «Какую художественную задачу ставил перед собой режиссер и какими средствами ее решал?»).

Пример № 3. Просмотр эпизода фильма с использованием музыки (например, эпизод «Ледовое побоище» из фильма «Александр Невский»). Эпизод просматривается сначала без звука, затем с включенным звуком. Задание: что изменяется в эпизоде с присутствием музыки?

Методика реализации содержания курса

Курс строится как лекционно-семинарский. Лекционные занятия направлены на формирование представлений о становлении кино как вида искусства и особенностях его образного языка. Рассматриваются этапы развития кино в соответствии с техническими возможностями кинопроизводства, жанры кино, выразительные возможности этого вида искусства, строящегося на синтезе искусств. Практические занятия предусматривают анализ кинопроизведений на предмет их принадлежности к определенной художественной школе и национальным традициям.

На семинарах предусмотрено обсуждение эпизодов наиболее характерных кинопроизведений, выражающих идеи времени, своеобразие мироощущения авторов в контексте художественно-исторических событий XX века.

Занятия, посвященные методике интеграции искусства кино в культурологический контекст, строятся на основе моделирования занятий, посвященных освоению конкретных кинопроизведений. Определяются принципы отбора содержательного материала, круг изучаемых произведений, критерии соотнесения кинопроизведений с художественными произведениями XX века.

В качестве **зачета** предлагается практическая работа по анализу произведения в культурологическом контексте с целью определения художественного образа и стиля его воплощения в определенном жанре. Слушателям предлагаются по два эпизода (отнесенных к разным киножанрам, созданных в разные исторические периоды XX века представителями разных национальных культур). Предлагается работа в парах, направленная на анализ эпизодов с целью выявления наиболее характерных выразительных языковых средств, наполняющих образную составляющую киноповествования в соответствии с авторскими идеями и временем создания произведения.

Список рекомендуемой литературы

- Алексеева В.В. Что такое искусство. М.: Просвещение, 1991.
 Андроникова М.И. Сколько лет кино? М.: Искусство, 1968.
 Баженова Л.М. Медиаобразование школьника (1-4 классы). М.: Изд-во Ин-та художественного образования Российской Академии образования, 2004. 55 с.
 Баженова Л.М. Наш друг экран. Вып. 1, 2. М.: Пассим, 1995. 77 с. + 74 с.
 Баранов О.А. Медиаобразование в школе и вузе. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2002. 87 с.
 Баранов О.А. Экран становится другом. М.: Просвещение, 1979. 96 с.
 Баранов О.А., Пензин С.Н. Фильм в воспитательной работе с учащейся молодежью. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2005. 188 с.
 Бондаренко Е.А. В мире кино. М., 2003.

- Бондаренко Е.А. Диалог с экраном. Учебное пособие для 5-6 кл. М.: SvR-Аргус, 1994. 96 с.
- Бондаренко Е.А. Основы экранной культуры. Программа для 5-6 классов//Основы экранной культуры/Под ред. Ю.Н.Усова. М.: Просвещение, 1994.
- Бондаренко Е.А. Творческая реабилитация средствами медиакультуры. Омск, 2001.
- Бондаренко Е.А. Теория и методика социально-творческой реабилитации средствами аудиовизуальной культуры. Омск: Изд-во Сибир. филиала Рос. ин-та культурологии, 2000. 91 с.
- Бондаренко Е.А. Экскурсия в мир экрана. Учебное пособие для 7 класса. М.: SvR-Аргус, 1994. 64 с.
- Борев Ю.Б. Эстетика. М.: Изд-во политической литературы, 1981.
- Вайсфельд И.В., Демин В.П., Михалкович В.И., Соболев Р.П. Встречи с X музой: Беседы о киноискусстве. В 2-х т. М.: Просвещение, 1981. Т.1. 223 с. Т.2. 175 с.
- Война на экране. М.: Материк, 2006. 224 с.
- Головской В. Между «оттепелью» и «гласностью»: кинематограф 70-х. М.: Материк, 2004. 390 с.
- Жабский М.И., Тарасов К.А., Фохт-Бабушкин Ю.У. Кино в современном обществе: Функции – воздействие – востребованность. М.: Министерство культуры РФ, НИИ киноискусства, 2000. 376 с.
- Звезды Голливуда /Ред. Е.Н.Карцева. М.: Искусство, 1995. 400 с.
- Зоркая Н.М. История советского кино. СПб.: Алетейя, 2005.
- Зоркая Н.М. Уникальное и тиражированное. Средства массовой информации и репродуцированное искусство. М.: Искусство, 1981. 167 с.
- История зарубежного кино. 1945-2000. Учебник для вузов/Сост. и отв. ред. В.А.Утилов. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
- История отечественного кино. Учебник для вузов/Отв. ред. Л.М.Будяк. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 528 с.
- История советского кино/Ред. Х.Абул-Касимова, С.Гинзбург и др. В 4 т. М.: Искусство, 1969-1978.
- Капралов Г.А. Человек и миф: Эволюция героя в западном кино (1965-1980). М.: Искусство, 1984. 397 с.
- Караганов А.В. Первое столетие кино. М.: Материк, 2006. 386 с.
- Кино. Энциклопедический словарь. Сов. энциклопедия. 1986.
- Кино: Политика и люди (30-е годы)/Отв. ред. Л.Х.Маматова. М.: Материк, 1995. 231 с.
- Кино: Энциклопедический словарь/Гл.ред. С.И.Юткевич. М.: Сов. энциклопедия, 1986. 640 с.
- Киномания-97. Энциклопедия российского киноискусства. М.: Коминфо, 1997 (CD-ROM).
- Краснова Г.В. Европейцы в Голливуде. М.: Материк, 2006. 308 с.
- Кудрявцев С.В. + 500. М.: Прогресс, 1994. 396 с.
- Кудрявцев С.В. 500 фильмов. М.: СП ИКПА, 1991. 381 с.
- Кудрявцев С.В. Все - кино. М.: Каскад, 1995. 376 с.
- Кудрявцев С.В. Последние 500. М.: Каскад, 1995. 404 с.
- Левшина И.С. Любите ли вы кино? М.: Искусство, 1978. 254 с.
- Левшина И.С. Подросток и экран. М.: Педагогика, 1989. 176 с.
- Монастырский В.А. Киноискусство в социокультурной работе. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 1999. 147 с.

- Нечай О.Ф. Основы киноискусства. М.: Просвещение, 1989. 288 с.
- Нечай О.Ф., Ратников Г.В. Основы киноискусства. Учебное пособие для некинематографических вузов. Минск: Выш. школа, 1985. 368 с.
- Новейшая история отечественного кино. 1986–2000/Гл.ред. Л.Аркус. СПб: Сеанс, 2001.
- Новые аудиовизуальные технологии/Отв. ред. К.Э.Разлогов. М.: Едиториал УРСС, 2005. 488 с.
- Нусинова Н. «Когда мы в Россию вернемся...»: Русское кинематографическое зарубежье (1918-1939)». М.: НИИ киноискусства, Эйзенштейн-центр, 2003.
- Паркинсон Д. Кино. М.: РОСМЭН. 1996.
- Пензин С.Н. Американское кинопутешествие. Воронеж: Изд-во Киновидеоцентр им В.М.Шукшина, 2001. 84 с.
- Пензин С.Н. Анализ фильма. Учебно-методическое пособие для студентов. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. 31 с.
- Пензин С.Н. Кино в системе искусств: проблема автора и героя. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. 188 с.
- Пензин С.Н. Основы киноискусства. Методические указания для студентов естественных и гуманитарных факультетов. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001.
- Пензин С.Н. Уроки кино. М.: Изд-во ВБПК, 1986. 66 с.
- Первый век кино. Энциклопедия. М., 1996.
- Первый век нашего кино/Ред. К.Э.Разлогов. М.: Локид, 2006. 910 с.
- Поличко Г.А. Киноязык, объясненный студенту. М.: Русское слово, 2006. 201 с.
- Режиссерская энциклопедия. Кино Европы /Отв. Ред. Г.Н.Компаниченко. Сост. М.М.Черненко. М.: Материк, 2002. 204 с.
- Режиссерская энциклопедия. Кино США /Отв. Ред. Е.Н.Карцева. М.: Материк, 2000. 276 с.
- Российский иллюзион. М.: Материк, 2003. 732 с.
- Российское кино: Парадоксы обновления/Ред. А.Г.Дубровин, М.Е.Зак. М.: Материк, 1995. 141 с.
- Рыбак Л.А. Наедине с фильмом. Об искусстве быть кинозрителем. М.: Изд-во БПСК, 1980. 57 с.
- Садуль Ж. История кино. М.: Иностранная литература. 1987
- Усов Ю.Н. В мире экранных искусств. М.: SVR-Аргус, 1995. 224 с.
- Усов Ю.Н. Кинообразование как средство эстетического воспитания и художественного развития школьников. Дис. ... д-ра пед. наук. М., 1989.
- Усов Ю.Н. О принципе формирования аудиовизуальной грамотности//Место и функции массовой коммуникации в процессе педагогического воздействия. М.: Педаг. общество РСФСР, 1975.
- Усов Ю.Н. О формировании аудиовизуальной грамотности, навыков вербального типа мышления//Проблемы теории и методики эстетического воспитания школьников. Тбилиси, 1980.
- Усов Ю.Н. Основы экранной культуры. М.: МП Новая школа, 1993. 90 с.
- Усов Ю.Н. Формирование эстетической оценки кинофильмов у старшеклассников//Основы киноискусства школьникам. М.: Педагогика, 1974.
- Утилов В.А. Сумерки цивилизации: XX век в образах западного киноэкрана. М.: Глобус, 2001.

- Федоров А.В. Видеоспор: Кино - видео - молодежь. Ростов: Ростов. книж. изд-во, 1990. 80 с.
- Федоров А.В. Трудно быть молодым: Кино и школа. М.: Киноцентр, 1989. 66 с.
- Фомин В.И. Правда сказки. Кино и традиции фольклора, М.: Материк, 2001.
- Фрейлих С.Н. Теория кино: От Эйзенштейна до Тарковского. М.: Искусство, 1992.
- Хилько Н.Ф. Аудиовизуальная культура: Словарь. Омск: Изд-во Сиб. фил. Рос. ин-та культурологии, Омск. гос. ун-т, 2000. 149 с.
- Хилько Н.Ф. Социокультурные аспекты экранного медиаторчества. М.: Изд-во Российского ин-та культурологии, 2004. 96 с.
- Эйзенштейн С.М. Психологические вопросы искусства. М.: Смысл, 2002.
- Энциклопедия кино Кирилла и Мефодия. М., 2002 (CD-ROM).
- Энциклопедия кино США. Актеры. М.: Материк, 2003. 388 с.
- Юренев Р.Н. Краткая история киноискусства. М.: Академия, 1997. 288 с.

Список литературы по тематике медиаобразования, опубликованный в России в 2007 году

Монографии, учебные пособия, научные сборники

- Вершинская О.Н.** *Информационно-коммуникационные технологии*. М.: Наука, 2007. 203 с.
- Возчиков В.А.** *Медиафера философии образования*. Бийск: Изд-во Бийск. педаг. гос. ун-та, 2007.
- Гура В.В.** *Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред*. Ростов: Изд-во Южного федерального ун-та, 2007. 320 с.
- Журналистика и медиаобразование – 2007. В 2-х т./Ред. **А.П.Короченский, М.Ю.Казак**. Белгород: Изд-во Белгород. гос ун-та, 2007. 300 с. + 140 с.
- Кашкин В.Б.** *Основы теории коммуникации: краткий курс*. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2007. 256 с.
- Кириллова Н.Б.** *История отечественного и зарубежного киноискусства*. Метод. рекомендации к программе учебного курса. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. 58 с.
- Кириллова Н.Б.** *Основы медиакультуры*. Программа спецкурса для вузов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. 27 с.
- Максимова, Г.П.** *Медиавоспитание в высшей профессиональной школе*. Ростов: Изд-во Ростов. гос. педагог. ун-та, 2006. 180 с.
- Максимова, Г.П.** *Модернизация воспитания в высшей школе на основе интеграции педагогики и искусства в медиасреде*. Ростов: Изд-во Ростов. гос. эконом. ун-та, 2007. 300 с.
- Образовательные технологии XXI века OT'07/Под ред. С.И.Гудилиной, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой*. М., 2007. 346 с.
- Мурюкина Е.В., Челышева И.В.** *Развитие критического мышления студентов педагогического вуза в рамках специализации «Медиаобразование»*. Учебное пособие для вузов/Отв. ред. А.В.Федоров. Таганрог: Изд-во Кучма, 2007. 162 с.
- Новиков К.Ю.** *Психология массовой коммуникации*. М.: Аспект-пресс, 2007. 123 с.
- Рыжих Н.П.** *Медиаобразование студентов педагогического вуза на материале англоязычных экранных искусств*. Таганрог: Изд-во Кучма, 2007. 188 с.
- Таратута Е.Е.** *Философия виртуальной реальности*. СПб.: Изд-во СПб гос. ун-та, 2007. 148 с.
- Федоров А.В.** *Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза*. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.
- Федоров А.В.** *Медиаобразование: социологические опросы*. Таганрог: Изд-во Кучма, 2007. 228 с.
- Федоров А.В., Новикова А.А., Колесниченко В.Л., Каруна И.А.** *Медиаобразование в США, Канаде и Великобритании*. Таганрог: Изд-во Кучма, 2007. 256 с.
- Федоров А.В., Челышева И.В., Мурюкина Е.В., Новикова А.А., Федорцова С.С.** *Эстетическая концепция в российском медиаобразовании и творческое наследие Ю.Н.Усова*. Таганрог: Изд-во Кучма, 2007. 198 с.
- Федоров А.В., Челышева И.В., Новикова А.А.** и др. *Проблемы медиаобразования*. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2007. 212 с.

Статьи

- Fedorov, A.** (2007). Media Violence and Young Audience (NGO Russian Association for Film and Media Education Survey). In: *International NGO Journal*. Vol. 2 (3), pp.041-050.
- Fedorov, A.** (2007). NGO Russian Association for Film and Media Education: Experts' Discussion. In: *International NGO Journal*. Vol. 2 (1), pp.012-026.
- Fedorov, A.** (2007). Media Study in the Classroom: Creative Assignments for Character Analysis. *Thinking Classroom*. 2007. N 3. p.13-19.
- Александров Е.П.** Социокультурная адаптация студентов к образовательной среде вуза посредством интегрированного медиаобразования//*Медиаобразование*. 2007 N 3. С.10-16.
- Александров Е.П., Борисова А.А.** Опыт анализа интенциональных моделей субъектов социокультурного взаимодействия в медийном пространстве//*Медиаобразование*. 2007 N 1.С.16-25.
- Атамалян Т.И.** Медиаобразование как форма преподавания в школе предметов «Мировая художественная культура» и «Москвоведение»//*Культурное и природное наследие и его освоение в учебно-воспитательной работе*. М.: Изд-во Моск. ин-та открытого образования, 2007.
- Баженова Л.М.** История лаборатории экранных искусств в контексте медиаобразования//*Медиаобразование*. 2007 N 2. С.19-51.

- Баканов Р.П.** К вопросу о назначении телевизионной критики в современной российской журналистике//*Журналистика и медиаобразование – 2007*. Т.1./Ред. А.П.Короченский. Белгород: Изд-во Белгород. гос ун-та, 2007.
- Бондаренко Е.А.** Творческий проект как элективный курс *Образовательные технологии XXI века ОТ'07*/Под ред. С.И.Гудиловой, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.188-194.
- Возчиков В.А.** Медиакультурный фактор философии образования//*Философия образования*. 2007. № 1. С.152-159.
- Герасимова С.А.** Культурологический анализ качества телевизионной продукции//*Медиаобразование*. 2007 N 2. С. 116-121.
- Голдахе Э.** Международная научно-практическая конференция «Журналистика и медиаобразование в XXI веке»//*Медиаобразование*. 2007 N 1. С.4-6.
- Голубева Е.Н.** Роль библиотеки в реализации целей медиаобразования//*Медиакультура новой России*/Под ред. Н.Б.Кирилловой и др. Т. 2. Екатеринбург–Москва: Академический Проект, 2007. 512 с.
- Гончаренко Н.М.** Об опыте использования элементов медиаобразования в преподавании культурологических дисциплин//*Журналистика и медиаобразование–2007*. Т.1./Ред. А.П.Короченский. Белгород: Изд-во Белгород. гос ун-та, 2007. С.259-262.
- Грибанова Е.Е.** Медиадидактические возможности образовательных сайтов *Образовательные технологии XXI века ОТ'07*/Под ред. С.И.Гудиловой, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.90-96.
- Григорова Д.Е.** Кризис культуры: массовая культура и личность (на материале реалити-шоу)//*Искусство и образование*. 2007. N 4. С.53-67.
- Григорова Д.Е.** Факторы выбора медийной информации (на материале реалити-шоу)//*Медиаобразование*. 2007 N 3. С.28-33.
- Гудилова С.И.** Инновационная деятельность в области медиаобразования *Образовательные технологии XXI века ОТ'07*/Под ред. С.И.Гудиловой, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.8-13.
- Гура В.В.** Всероссийская научно-практическая конференция «Экранная культура в современном медиaprостранстве: методология, технологии, практики»//*Медиаобразование*. 2007 N 1. С.7-8.
- Гура В.В.** Новые виды интеллектуальной деятельности в медиасреде как основа развития медиакомпетентности//*Медиаобразование*. 2007 N 2. С.87-98.
- Демидов А.А.** Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина – новый системообразующий элемент русскоязычного сегмента киберпространства и потенциальный вектор развития системы медиаобразования//*PR, бизнес, СМИ: партнерство и конкуренция*/Отв. сек. Л.Н.Гончаренко. СПб: Изд-во СПб гос. инж.-экон. ун-та, 2007. С. 118-125.
- Дьякова Е. Г.** «Электронный гражданин» в «электронном государстве»: роль медиаобразования//*Медиакультура новой России*/Под ред. Н.Б.Кирилловой и др. Т.2. Екатеринбург–Москва: Академический Проект, 2007. 512 с.
- Жилавская И. В.** Медиаобразование как фактор формирования аудитории СМИ//*Медиакультура новой России*/Под ред. Н.Б.Кирилловой и др. Т.2. Екатеринбург–Москва: Академический Проект, 2007. 512 с.
- Жилавская И.В.** От медиаобразовательной среды – к образованным медиа//*Журналистика и медиаобразование – 2007*. Т.1./Ред. А.П.Короченский. Белгород: Изд-во Белгород. гос ун-та, 2007. С.233-238.
- Жилавская И.В.** От медиапроектов – к системе медиаобразования//*Медиаобразование*. 2007 N 2. С.4-8.
- Калач Е.В., Пензин С.Н.** Медиаобразование в Серебряном веке//*Медиаобразование*. 2007 N 2. С.9-19.
- Кантор А.Р.** Медиапроект как педагогическая модель развития творчества в сфере дополнительного образования//*PR, бизнес, СМИ: партнерство и конкуренция*/Отв. сек. Л.Н.Гончаренко. СПб: Изд-во СПб гос. инж.-экон. ун-та, 2007. С. 87-93.
- Ковшарова Т.В.** Эффективность формирования медиаобразованности старшеклассников в эколого-информационном педагогическом пространстве урока//*PR, бизнес, СМИ: партнерство и конкуренция*/Отв. сек. Л.Н.Гончаренко. СПб: Изд-во СПб гос. инж.-экон. ун-та, 2007. С. 105-113.
- Колесниченко В.Л.** Основные тенденции развития медиаобразования в Канаде 50-х–80-х годов XX века//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.55-67.

- Корконосенко С.Г.** Культура чтения как основа медиаобразования специалиста//*PR, бизнес, СМИ: партнерство и конкуренция*/Отв. сек. Л.Н.Гончаренко. СПб: Изд-во СПб гос. инж.-экон. ун-та, 2007. С. 118-125.
- Короченский А.П.** В поиске новых путей научного познания журналистики//*Журналистика и медиаобразование – 2007*. Т.1./Ред. А.П.Короченский. Белгород: Изд-во Белгород. гос ун-та, 2007. С.11-17/
- Короченский А.П.** Медиаобразование и журналистика на юге России//*Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура*/Отв. ред. И.Т.Шатохин. Белгород: изд-во Белгород. гос. ун-та, 2006. Т.1. С.316-323.
- Кругликова Л.С.** Составляющие профессиональной компетентности в медиаобразовательной деятельности *Образовательные технологии XXI века OT'07*/Под ред. С.И.Гудилиной, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.30-34.
- Минбалеев А.В.** Роль медиаобразования в формировании информационно-правовой культуры современной молодежи//*Медиаобразование*. 2007 N 1. С.12-16.
- Мурюкина Е. В.** Основы медиаобразовательных занятий со студентами и технология их проведения//*Медиакультура новой России*/Под ред. Н.Б.Кирилловой и др. Т. 2. Екатеринбург–Москва: Академический Проект, 2007. 512 с.
- Мурюкина Е. В.** Развитие критического мышления студентов в процессе медиаобразовательных занятий//*Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства*. 2007. № 1. С.115-120.
- Мурюкина Е.В.** Медиаобразовательные занятия со студентами педагогического вуза в контексте личностно-ориентированных подходов//*Медиаобразование*. 2007 N 2. С.11-115.
- Мурюкина Е.В.** Межрегиональная конференция «Информационное общество и молодежь»//*Медиаобразование*. 2007 N 1.С.8-11.
- Назарова В.В.** Роль элективных кинообразовательных курсов в развитии учащихся четвертых-седьмых классов *Образовательные технологии XXI века OT'07*/Под ред. С.И.Гудилиной, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.202-205.
- Нескрябина О.Ф.** Правосознание и журналистика: задачи медиаобразования//*Журналистика и медиаобразование – 2007*. Т.1./Ред. А.П.Короченский. Белгород: Изд-во Белгород. гос ун-та, 2007. С.248-252.
- Огольцова, Н.Н., Стародубцев В.А.** Мультимедийные проекты в повышении квалификации преподавателей вузов и учителей средних школ//*Известия Томского политехнического университета*. 2007. № 2. С.254-257.
- Огольцова, Н. Н., Стародубцев В.А.** Мультимедийные проекты как форма интеграции педагогических и информационных технологий //*Информатика и образование*. 2007. № 7. С.104-106.
- Онкович А.В.** Медиадидактика//*Журналистика и медиаобразование – 2007*. Т.1./Ред. А.П.Короченский. Белгород: Изд-во Белгород. гос ун-та, 2007. С.243-248.
- Павлова Е.Д.** Медиаобразование как способ формирования национальной информационной культуры//*Приоритетные национальные проекты: первые итоги и перспективы реализации*//Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2007. С.204-208.
- Пензин С.Н.** Учитель кино (к пятидесятилетию педагогической деятельности Олега Александровича Баранова)//*Медиаобразование*. 2007 N 1. С.83-92
- Сальный Р.В.** Восприятие экранных произведений на медиаобразовательных занятиях//*Медиаобразование*. 2007 N 3. С.104-108.
- Сальный Р.В.** Концепция Ю.Н. Усова и проблема медиавосприятия//*Медиаобразование*. 2007 N 2. С.122-124.
- Сальный Р.В.** Медиавосприятие и медиакомпетентность//*PR, бизнес, СМИ: партнерство и конкуренция*/Отв. сек. Л.Н.Гончаренко. СПб: Изд-во СПб гос. инж.-экон. ун-та, 2007. С. 179-182.
- Сальный Р.В.** Медиакомпетентность студентов педагогических вузов как актуальная проблема//*Медиаобразование*. 2007 N 3. С.108-112.
- Самыкина И. В.** Журнал «Медиаотека» в развитии медиакультуры библиотечных специалистов//*Медиакультура новой России*/Под ред. Н.Б.Кирилловой и др. Т.2. Екатеринбург–Москва: Академический Проект, 2007. 512 с.
- Смирнов Д.О., Зубакин М.В.** Медиапсихология: теория, практика и перспективы развития//*Медиаобразование*. 2007 N 1. С.26-35.

- Страшнов С.Л.** О задачах и перспективах массового медиаобразования//*Новое в массовой коммуникации*. Альманах. 2007. Вып. 1-2 (64-65). С.75-79.
- Талалаева Е.М.** К чему приводит медиабезграмотность//*Журналистика и медиаобразование – 2007*. Т.1./Ред. А.П.Короченский. Белгород: Изд-во Белгород. гос ун-та, 2007. С.238-242.
- Талалаева Е.М.** Неограниченные возможности медиаобразования и люди с ограниченными возможностями//*Медиакультура новой России*/Под ред. Н. Б. Кирилловой и др. Т.2. Екатеринбург–Москва: Академический Проект, 2007. 512 с.
- Тихомирова К.М.** Методический прием в системе медиаобразовательных технологий *Образовательные технологии XXI века ОТ'07*/Под ред. С.И.Гудиловой, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.263-271.
- Фатеева И.А.** Медиалогия и медиаобразование в их отношениях к филологии: история и современность//*Вестник Челябинского государственного университета*. 2007. № 1. С. 122-128.
- Федоров А.В.** «Тайна двух океанов» - роман и его экранизация: возможности структурного анализа на медиаобразовательных занятиях//*Медиаобразование*. 2007 N 3. С.17-27.
- Федоров А.В.** Программа учебного курса для педагогических вузов «Насилие на экране и реабилитационные возможности медиаобразования»//*Медиаобразование*. 2007 N 3. С.83-103
- Федоров А.В.** Программа учебного спецкурса для вузов «Медиаобразование, медиаграмотность, медиакомпетентность»//*Медиаобразование*. 2007 N 3. С.34-60.
- Федоров А.В.** Анализ медийных стереотипов на занятиях в студенческой аудитории//*Инновации в образовании*. 2006. N 6. С. 24-38.
- Федоров А.В.** Анализ персонажей медиатекстов на занятиях: творческие задания//*Перемена*. 2007. N 3. С.15-21.
- Федоров А.В.** Герменевтический анализ на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории//*Инновационные образовательные технологии*. 2007. N 3.
- Федоров А.В.** Журнальные анкеты и реальный бокс-офис//*Вестник электронных и печатных СМИ*. 2007 № 3.
- Федоров А.В.** Идентификационный анализ на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории//*Медиаобразование*. 2007 N 1. С.36-43.
- Федоров А.В.** История российского кино: взгляд из Америки//*Медиаобразование*. 2007 N 1. С.98-99
- Федоров А.В.** Классификация показателей развития медиаграмотности студентов//*Журналистика и мир культуры*/Ред. С.Г.Корконосенко. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2007.
- Федоров А.В.** Классификация уровней интерпретационного/оценочного показателя медиакомпетентности личности//*PR, бизнес, СМИ: партнерство и конкуренция*/Отв. сек. Л.Н.Гончаренко. СПб: Изд-во СПб гос. инж.-экон. ун-та, 2007. С. 208--217.
- Федоров А.В.** Контент-анализ на медиаобразовательных занятиях *Образовательные технологии XXI века ОТ'07*/Под ред. С.И.Гудиловой, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С.163-165.
- Федоров А.В.** Критический анализ медиатекста, содержащего сцены насилия, на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории (на примере фильма «Груз 200»)//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.29-54.
- Федоров А.В.** Культивационный анализ на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории//*Инновации в образовании*. 2007. № 6. С.64-77.
- Федоров А.В.** Медиакомпетентность личности: от терминологии к показателям//*Телекоммуникации и информатизация образования*. 2007 № 3. С.26-54.
- Федоров А.В.** Медиаобразование в России//*Исследователь* (Казахстан). 2007. № 7. С.112-129
- Федоров А.В.** Медиаобразование как один из путей противостояния негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию//*Молодежь и общество*. 2007. N 1. С.110-116.
- Федоров А.В.** Модель развития медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза на занятиях медиаобразовательного цикла//*Инновации в образовании*. 2007. № 7. С.107-116.
- Федоров А.В.** Несовершеннолетняя аудитория и насилие на экране//*Педагогическая диагностика*. 2007. N 1. С.141-151.
- Федоров А.В.** Обучение критическому анализу медиатекстов: «за» и «против»//*Журналистика и медиаобразование – 2007*. Т.1./Ред. А.П.Короченский. Белгород: Изд-во Белгород. гос ун-та, 2007. С.229-233.
- Федоров А.В.** Отношение учащихся к насилию на экране, причины и следствия их контакта с экранным насилием//*Педагогическая диагностика*. 2007. N 2. С.129-139.

- Федоров А.В.** Отношение школьных учителей к проблеме насилия на экране//*Молодежь и общество*. 2007. N 1. С.90-109.
- Федоров А.В.** Развитие критического мышления в медиаобразовании: основные понятия//*Инновации в образовании*. 2007. № 4. С.30-47.
- Федоров А.В.** Развитие медиаобразования на современном этапе//*Инновации в образовании*. 2007. № 3. С.40-51.
- Федоров А.В.** Состояние медиаобразования в мире: мнения экспертов//*Медиаобразование*. 2007 N 1. С.44-82.
- Федоров А.В.** Состояние медиаобразования в мире: мнения экспертов//*Медиаотека*. 2006. N 3. С.27-33. 2007. N 1. С.26-33.
- Федоров А.В.** Сравнительный анализ уровней показателей развития медиаграмотности студентов//*Инновации в образовании*. 2007. N 1. С.43-75.
- Федоров А.В.** Технология развития медиакомпетентности и критического творческого мышления в процессе медиаобразования студентов//*PR в образовании*. 2007. N 2. С.4-26.
- Федоров А.В.** Технология развития медиакомпетентности и критического творческого мышления в процессе медиаобразования студентов: общие подходы//*Молодежь и общество*. 2007. N 2. С.112-135.
- Федоров А.В.** Учебные программы по медиаобразованию в вузах: сравнительный анализ//*Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства*. 2007. № 1. С.133-137.
- Федоров А.В.** Феномен медийного успеха//*Вестник электронных и печатных СМИ*. 2007 № 1.
- Федоров А.В.** Центр изучения медиа и коммуникаций в Центрально-Европейском университете//*Медиаобразование*. 2007 N 1. С.96-97.
- Федоров А.В.** Школьники и насилие на экране: ситуативные тесты//*Педагогическая диагностика*. 2007. № 4. С.131-157.
- Федоров А.В.** Эстетический анализ медиатекстов на занятиях в студенческой аудитории//*Медиакультура новой России*/Под ред. Н.Б.Кирилловой и др. Т.2. Екатеринбург–Москва: Академический Проект, 2007. 512 с.
- Федоров А.В.** Эстетический анализ медиатекстов на занятиях в студенческой аудитории//*Инновационные образовательные технологии*. 2007. № 2.
- Федоров А.В., Новикова А.А.** Медиаобразование в англоязычных странах на современном этапе//*Исследователь* (Казахстан). 2007. № 7. С. 90-111.
- Федоров А.В., Рыжих Н.П.** Программа учебного спецкурса для вузов «История медиакультуры»//*Медиаобразование*. 2007 N 3. С.60-83.
- Федоров А.В., Чельшева И.В.** Сравнительный анализ медиаобразовательных моделей//*Медиаобразование*. 2007 N 2. С.52-86.
- Федоров, А. В.** Основные исторические этапы развития медиаобразования в зарубежных странах//*PR в образовании*. 2007. № 3. С.15-64
- Фоминова М.А.** Интеграция медиаобразования в систему повышения квалификации учителей мировой художественной культуры//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.18-29.
- Фоминова М.А.** Программа учебного курса «История кино»//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.83-91.
- Фоминова М.А.** Программа учебного курса «Медиаобразование в системе работы учителя мировой художественной культуры»//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.68-82.
- Хилько Н. Ф** Медиатворчество в контексте субкультурных движений молодежи//*Медиакультура новой России*/Под ред. Н.Б.Кирилловой и др. Т. 2. Екатеринбург–Москва: Академический Проект, 2007. 512 с.
- Чельшева И. В.** Анализ, оценка и интерпретация медиатекста в процессе вузовского медиаобразования//*Медиакультура новой России*/Под ред. Н.Б.Кирилловой и др. Т. 2. Екатеринбург–Москва: Академический Проект, 2007. 512 с.
- Чельшева И.В.** Генезис проблемы анализа медиатекста в российском медиаобразовании и развитие познавательных интересов студентов//*Медиаобразование*. 2007 N 2. С.99-110.
- Чельшева И.В.** Критический анализ медиатекста: теоретические аспекты проблемы//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.9-17.
- Чельшева И.В.** Проблемы и перспективы современного российского медиаобразования на материале мультимедийных технологий *Образовательные технологии XXI века OT'07*/Под ред. С.И.Гудилиной, К.М.Тихомировой, Д.Т.Рудаковой. М., 2007. С. 165-167.

Чельшева И.В. Развитие критического мышления студентов педагогических вузов в медиаобразовательном процессе//*PR, бизнес, СМИ: партнерство и конкуренция*/Отв. сек. Л.Н.Гончаренко. СПб: Изд-во СПб гос. инж.-экон. ун-та, 2007. С. 217-221.

Чельшева И.В. Российское медиаобразование и детская журналистика в XX столетии: основные исторические тенденции//*Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства*. 2007. № 1. С.138-142.

Авторефераты диссертаций 2007 года по тематике медиаобразования

Возчиков В.А. (2007). Философия образования и медиакультура информационного общества. Автореф. дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2007.

Гура В.В. (2007). Теоретические основы педагогического проектирования личностно ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред. Автореф. ... дис. док. пед. наук. Ростов, 2007. 43 с.

Колесниченко В.Л. (2007). Становление и развитие медиаобразования в Канаде. Автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Ростов, 2007. 22 с.

Максимова Г.П. (2007). Модернизация воспитания в высшей школе на основе интеграции педагогики и искусства в медиасреде. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. Ростов, 2007. 50 с.

Огольцова Н.Н. (2007). Мультимедийные проекты как средство повышения квалификации педагогов. Автореф. ... канд. педаг. наук. Новокузнецк, 2007. 23 с.

Федорцова С.С. (2007). Педагогическое наследие Ю.Н.Усова в контексте развития медиаобразования в России. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов, 2007. 23 с.

Хилько Н.Ф. (2007). Педагогика аудиовизуального творчества в социально-культурной сфере. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2007. 46 с.

Чикирис А.Г. (2007). Телевизионное вещание: Формирование зрительского восприятия. Автореф. ... канд. искусств. М., 2007. 25 с.

(многие из вышеуказанных монографий, учебных пособий, статей, полные тексты всех номеров журнала «Медиаобразование» с 2005 по 2007 годы, тексты авторефератов по тематике медиаобразования см. в библиотечном разделе сайта Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России <http://www.edu.of.ru/mediaeducation> на Федеральном портале Министерства образования и науки РФ)

Содержание журнала «Медиаобразование» за 2007 год

Актуальные новости

В ЮНЕСКО снова обсудили вопросы медиаобразования//*Медиаобразование*. 2007. № 3. С.8-9

Голдахе Э.Международная научно-практическая конференция «Журналистика и медиаобразование в XXI веке»//*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.4-6.

Гура В.В. Всероссийская научно-практическая конференция «Экранная культура в современном медиапространстве: методология, технологии, практики»//*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.7-8.

Жилавская И.В. От медиапроектов – к системе медиаобразования//*Медиаобразование*. 2007. № 2. С.4-8.

МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех»: медиаобразовательные проекты//*Медиаобразование* 2007. № 3. С.4-6

Мурюкина Е.В. Межрегиональная конференция «Информационное общество и молодежь» //*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.8-11.

Прага собрала экспертов в области медиаобразования//*Медиаобразование*. 2007. № 3. С.7. Соглашение о сотрудничестве между Российской коммуникативной ассоциацией (РКА) и Ассоциацией кинообразования и медиапедагогике России//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.4-5.

Соглашение о сотрудничестве Российской коммуникативной ассоциацией (РКА) и МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» //*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.5-6.

Уральский научно-методический центр медиакультуры и медиаобразования открыл свой сайт//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.7-8.

Хорошее, плохое и неожиданное: пользователь и будущее ИКТ//*Медиаобразование*. 2007. № 3. С.7-8

Страницы истории

Баженова Л.М. История лаборатории экранных искусств в контексте медиаобразования//*Медиаобразование*. 2007. № 2. С.19-51.

Калач Е.В., Пензин С.Н. Медиаобразование в Серебряном веке//*Медиаобразование*. 2007. № 2. С.9-19.

Теория медиаобразования

Александров Е.П., Борисова А.А. Опыт анализа интенциональных моделей субъектов социокультурного взаимодействия в медийном пространстве//*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.16-25.

Гура В.В. Новые виды интеллектуальной деятельности в медиасреде как основа развития медиакомпетентности//*Медиаобразование*. 2007. № 2. С.87-98.

Минбалеев А.В. Роль медиаобразования в формировании информационно-правовой культуры современной молодежи//*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.12-16.

Федоров А.В., Чельшева И.В. Сравнительный анализ медиаобразовательных моделей//*Медиаобразование*. 2007. № 2. С.52-86.

Чельшева И.В. Генезис проблемы анализа медиатекста в российском медиаобразовании и развитие познавательных интересов студентов//*Медиаобразование*. 2007. № 2. С.99-110.

Чельшева И.В. Критический анализ медиатекста: теоретические аспекты проблемы//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.9-17.

Практика медиаобразования

Александров Е.П. Социокультурная адаптация студентов к образовательной среде вуза посредством интегрированного медиаобразования//*Медиаобразование*. 2007. № 3. С.10-16.

Мурюкина Е.В. Медиаобразовательные занятия со студентами педагогического вуза в контексте личностно-ориентированных подходов//*Медиаобразование*. 2007. № 2. С.11-115.

Смирнов Д.О., Зубакин М.В. Медиапсихология: теория, практика и перспективы развития//*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.26-35.

Федоров А.В. «Тайна двух океанов» - роман и его экранизация: возможности структурного анализа на медиаобразовательных занятиях//*Медиаобразование*. 2007. № 3. С.17-27

Федоров А.В. Идентификационный анализ на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории//*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.36-43.

Федоров А.В. Критический анализ медиатекста, содержащего сцены насилия, на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории (на примере фильма «Груз 200») //*Медиаобразование*. 2007. № 4. С..29-54.

Фоминова М.А. Интеграция медиаобразования в систему повышения квалификации учителей мировой художественной культуры//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С..18-29.

Медиаобразование в лицах

Пензин С.Н. Учитель кино (к пятидесятилетию педагогической деятельности Олега Александровича Баранова) //*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.83-92

Медиапедагогика за рубежом

Колесниченко В.Л. Основные тенденции развития медиаобразования в Канаде 50-х–80-х годов XX века//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С..55-67.

Федоров А.В. Центр изучения медиа и коммуникаций в Центрально-Европейском университете//*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.96-97.

Социология медиаобразования

Федоров А.В. Состояние медиаобразования в мире: мнения экспертов//*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.44-82.

В мире медиа

Герасимова С.А. Культурологический анализ качества телевизионной продукции//*Медиаобразование*. 2007. № 2. С.116-121.

Григорова Д.Е. Факторы выбора медийной информации (на материале реалити-шоу) //*Медиаобразование*. 2007. № 3. С...28-33

Учебные программы

Программа учебного курса для педагогических вузов «Насилие на экране и реабилитационные возможности медиаобразования»//*Медиаобразование*. 2007. № 3. С..83-103

Программа учебного спецкурса для вузов «История медиакультуры» //*Медиаобразование*. 2007. № 4. С. .60-83.

Программа учебного спецкурса для вузов «Медиаобразование, медиаграмотность, медиакомпетентность»//*Медиаобразование*. 2007. № 3. С..34-60

Фоминова М.А. Программа учебного курса «История кино» //*Медиаобразование*. 2007. № 4. С..83-91.

Фоминова М.А. Программа учебного курса «Медиаобразование в системе работы учителя мировой художественной культуры» //*Медиаобразование*. 2007. № 4. С.68-82.

Книжная полка, Библиография

Сальный Р.В. Восприятие экранных произведений на медиаобразовательных занятиях//*Медиаобразование*. 2007. № 3. С.104-108

Сальный Р.В. Концепция Ю.Н. Усова и проблема медиавосприятия//*Медиаобразование* . 2007. № 2. С.122-124.

Сальный Р.В. Медиакомпетентность студентов педагогических вузов как актуальная проблема//*Медиаобразование*. 2007. № 3. С.108-112.

Список диссертаций по тематике медиаобразования, защищенных с 2000 по 2006 годы//*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.108-110.

Список литературы по тематике медиаобразования, опубликованный в России в 2007 году//*Медиаобразование*. 2007. № 4. С. 92-96.

Список литературы по тематике медиаобразования, опубликованный в России в 2006 году//*Медиаобразование*. 2007 № 1. С.100-108

Федоров А.В. История российского кино: взгляд из Америки//*Медиаобразование*. 2007. № 1. С.98-99.